

СМЕНА

ЖУРНАЛ

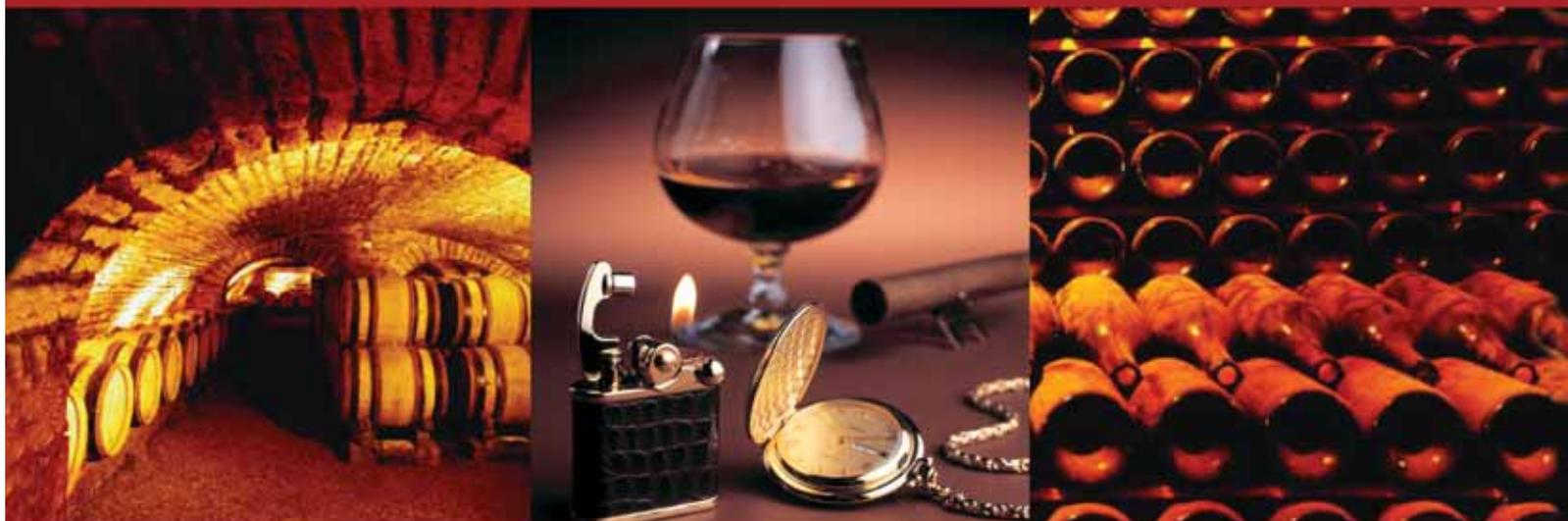
№4 / апрель / 2010

ВОПРОСЫ САМОРАЗВИТИЯ

Москва, Россия

13 - 15 мая 2010

САЛОН СИГАР И ЭЛИТНЫХ НАПИТКОВ

- Сравнительная дегустация сигар и элитных напитков
- Открытый сигарный чемпионат
- Аукцион раритетных сигар
- Мастер-классы

РЕКЛАМА

Асти Групп
выставочная компания

1 2 1 0 9 9 , Россия , Москва
Смоленская пл., д. 3, «Смоленский Пассаж»
Тел.: +7 (495) 797-6914, факс: +7 (495) 797-6915
E-mail: info@tabakexpo.ru; www.tabakexpo.ru

№4 / 2010

Содержание

- 6** МЫ ВАС СЛУШАЕМ
- 8** ФОТООЧЕРК. Куклы государственного значения
- 12** СТРАНА. Полезные грязи
- 14** ТРИБУНА «СМЕНЫ». Записки хлебоеда
- 16** ПРОЕКТ. Город кластеров
- 19** ОБЩЕСТВО. Новый русский
- 22** ТЕМА НОМЕРА. Мозг имени Ленина
- 28** ТЕМА НОМЕРА. В кругу бесплатных лекций
- 32** НАВИГАЦИЯ. Москва трамвайная
- 34** ЭКСКУРСИЯ «СМЕНЫ». Последние пути
- 38** ТЕМА НОМЕРА. Великая собачья революция
- 42** СУДЬБА. Высший уровень свободы
- 46** ОПЫТЫ.
Переплетение обстоятельств
Шаолинь №53
Как я переводила комикс
- 52** КОМИКС. Весенний призыв
- 54** ВЕСТНИК КУЛЬТУРНОЙ СТОЛИЦЫ
- 56** АФИША
- 66** ХОББИ. «Сие есть кровь Моя Нового Завета...»
- 68** ИСТОРИЯ.
«Прекрасная шоколадница» Лиотара
Тень императрицы
- 76** ЛИТЕРАТУРА.
Владимир Азов. Рассказы
Сергей Левицкий. «Уши в формалине»
Ли Зелдс. «Фирменное блюдо»
Джон Д. Макдональд. «Я буду наряжать ее в индиго»

Сделай
свой
выбор!

ТЕХНОШОУ 2010

фото, аудио, видео, мобильная и портативная техника

15-18 апреля
Крокус Экспо

Одновременно проводятся выставки **ФОТОФОРУМ**, **Mobile&Digital Show**, **HDi Show** и специальная экспозиция **PREMIUM Hi-Fi**.
Впервые выставка HDi Show пройдет на двух площадках, расположенных под общей крышей – в павильоне 2 и Отеле Аквариум (павильон 3).
Для посетителей: МВЦ «Крокус Экспо» 65-66 км МКАД, станция метро «Мякинино». Имеется бесплатная парковка на 30 000 машин.

Организатор:

MIDexpo
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И РЫНКИ

www.midexpo.ru

Официальный
медиа-партнер:

RU TV

РЕКЛАМА

Орден
Знак
почета
1965

Главный редактор
Михаил Григорьевич Кизилов

Шеф-редактор
Алексей Яблоков

Арт-директор
Анастасия Григорьева

Корреспонденты: **Антон Елин, Александра Генрих, Семен Кваша, Максим Мартельянов, Александр Назаровский, Оксана Прилепина, Дмитрий Ромендик, Илья Рясков, Никита Ревяков, Елена Федотова, Анна Шеркунова, Ангелина Чудакова**

Литературный отдел
Тамара Чичина, Светлана Подорванова

Выпускающий редактор
Светлана Гуркина

Бильд-редактор
Тимур Аникин

Дизайн и верстка
Александр Манаенков

Над номером работали:

Мария Бахарева, Светлана Бестужева, Александр Волков, Елена Галушко, Владимир Камаев, Евгений Крузенштерн, Андрей Кузнецов, Денис Логинов, Наталья Макарова, Михаил Рожков, Екатерина Селезнева, Геннадий Серышев

Использованы фотографии
ИТАР-ТАСС, Istockphoto, Dreamstime
Reuters, Photoxpress

ООО «Журнал «Смена»

Генеральный директор
Дмитрий Мережко

Зам. генерального директора
Елисей Долгих
e-mail: evd@smena-online.ru

Менеджер по распространению
Мария Яркина
e-mail: sales@smena-online.ru

Менеджер по партнерским программам
Кристина Бурякова
e-mail: k.buryakova@smena-online.ru

Главный бухгалтер
Надежда Молчанова

Офис-менеджер
Людмила Калинина

Редакция: 127994, Москва, ГСП-4,
ул. Правды, 24, стр. 4
e-mail: jurnal@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Отпечатано ООО «Первый полиграфический комбинат»:
143405, Московская обл., Красногорский р-н, п/о Красногорск-5, Ильинское ш., 4-й км
Тираж – 55000 экз. Зак. № 100556
Учредитель и издатель – ООО «Журнал «Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832)

www.smena-online.ru

Подписные индексы:
каталог «Роспечать» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406

© ООО «Журнал «Смена»
Исключительные права на текстовые и фотоматериалы, публикуемые в журнале «Смена», принадлежат ООО «Журнал «Смена» и охраняются в соответствии с законодательством РФ и международными соглашениями.

На обложке: корреспондент О. Прилепина (в центре) на курсах повышения интеллекта. Художник – А. Кузнецов

СМЕНА

Издается с января 1924 года

№ 4 (1746) апрель 2010

Здравствуйте. Меня зовут Алексей Яблоков, я – шеф-редактор журнала «Смена». Много чего мог бы вам порассказать. И как мы делали этот номер (все шеф-редакторы пишут про свою работу). И как у нас в последний момент все послетало. И как мы все исправляли, и доводили до ума. А в конце письма шеф-редакторы обычно добавляют с красной строки: «Ко всеобщему удивлению, номер получился чудо как хорош!» И – витиеватая подпись с каплями чернил.

Я так делать не буду. Во-первых, я и номера-то еще не видел: он в печать уходит только завтра. Во-вторых, подпись у меня не витиеватая, а наоборот – дурацкая и косяя. Поэтому я лучше расскажу про то самое саморазвитие, о котором написано на обложке.

К нам в редакцию «Смены» забрел по случаю художник и певец Вася Ложкин. Он рассказал, что недавно вместе с женой подписался на какую-то лотерею, и, в результате, оба они оказались в загорелых лапах торговцев элитным отдыхом. Те не выпускали их из офиса три часа, промывая мозги, но Вася с женой оказались железными людьми и непреклонно требовали свой приз. Призом оказалась бесплатная путевка в Испанию, где им пообещали показать, что такое элитный отдых прямо на месте. Не дрогнув, Вася с супругой вылетели в Испанию. Буквально на следующий день в их скромный отель действительно прибыла специальная женщина, которая повлекла чету Ложкиных на демонстрацию элитных апартаментов. Супруги не противились, помещения осматривали, но с покупкой отдыха не спешили.

Прошло – без преувеличения – шесть, а то и семь часов. Когда солнце уже садилось в оранжевые горы, невозмутимый Вася сказал взмокшей женщине:

– Вы поймите: все эти бриллиантовые апартаменты не ведут к духовному развитию. Зачем они нам?

Та встрепелась.

– Ну как же! Вот вы поселились в наших апартаментах. Вот сфотографировались на вершине горы, где много-много неба и воздуха! И сразу духовно развились! Почему, ну почему вы не хотите пожить в бриллиантовых апартаментах?

И Вася ответил:

– Знаете, как бывает: хочется вроде бы заняться сексом с женщиной, но приглядишься – и больше уже не тянет.

Дама переменилась в лице. Обозвав чету Ложкиных сволочами, она немедленно их покинула. А Вася с женой прожили в Испании еще неделю – естественно, бесплатно. Больше их никто не беспокоил.

Так что саморазвитие – штука очень полезная и выгодная. При случае ею можно сильно напугать.

Алексей Яблоков

СПЛИН

30 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА, 21:00
КЛУБ «16 ТОНН»

2 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА
ГАРИК СУКАЧЁВ

3 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА
ТОКИО

8 АПРЕЛЯ, ЧЕТВЕРГ
VIPLAN (LT)

9 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА
МАША И МЕДВЕДИ

16 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА
НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

17 АПРЕЛЯ, СУББОТА
ТОРБА-НА-КРУЧЕ

23 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА
НОГУ СВЕЛО

1 МАЯ, СУББОТА
БИ-2

НАЧАЛО КОНЦЕРТОВ В 21:00.
РЕКОМЕНДУЕМ ПРИОБРЕТАТЬ БИЛЕТЫ ЗАРАНЕЕ.
КЛУБ «16 ТОНН», МОСКВА, ПРЕСНЕНСКИЙ ВАЛ, Д. 6.
ТЕЛ. (495) 253-53-00, САЙТ WWW.16TONS.RU.
ЗАКАЗ БИЛЕТОВ НА САЙТЕ КЛУБА И ПО ТЕЛ. (495) 253-15-50.

РЕКЛАМА

Мы вас слушаем

 Дорогая редакция! Спешу поделиться неожиданной радостью. Магическим образом мне вернули мотоцикл! Его угнали еще в октябре прошлого года, я его оплакал и распрощался с ним мысленно, хотя, конечно, опубликовал объявление о краже на всех мотоциклетных форумах. И тут выясняется, что его нашли. Какие-то люди увидели объявление о продаже примерно за треть цены, ввели название мотоцикла в поисковую систему, нашли мое объявление, нашли меня... Я тогда уезжал в командировку и не смог поехать за мотоциклом. В итоге, совершенно незнакомый мне мотоциклист Саша сам приехал к предполагаемому злоумышленнику, рассказал, что это мотоцикл его друга (он меня тоже не знал, но все мотоциклисты – друзья), пригрозил продавцам милицией и просто забрал моего двухколесного друга, за свои деньги вызвав эвакуатор. А потом вернул его мне.

Он не обязан был этого делать. Мало того, он мог купить отличный мотоцикл за гроши, попытаться восстановить документы, обратившись к «оборотням в погонах», но вместо этого подорвался, поехал Бог знает куда, за МКАД, и совершил гражданский поступок, сделал доброе дело.

Я хочу сказать спасибо мотоциклисту Саше и пообещать отныне тоже всегда быть хорошим человеком и гражданином. Никто не защитит нас, наше имущество и наших друзей, кроме нас самих.

СЕМЕН, МОСКВА

 Здравствуйте, редакция! Пишу вам из подпольного игорного заведения на юге Москвы. Знаю, что подобные клубы не редкость в нашем городе и на окраинах, и в центре. Сам я регулярно хожу в свой локальный клуб. У нас тут очень дешевый бильярд и пиво наливают бесплатно. Обычно мы собираемся вечером в пятницу или субботу, скидываемся и идем в старое здание детского садика, где теперь игровые автоматы и магазин. Обычно мы выигрываем и всю ночь проводим в каком-нибудь баре (у нас в районе их два). А вот недавно мы все проигрались. Совсем. Ничего не осталось. У меня друг сечет в этих аппаратах, он сказал, что у них плохие аппараты. Мы начали с ними ругаться, а они устроили драку. Нас выкинули. У меня такой вопрос. Если заведение незаконное, то можем ли мы подать на него в суд? И вообще правильно ли будет? Туда все-таки не только мы ходим.

МИХАИЛ ЗОТОВ, ХУДОЖНИК

 Здрасьте! Крайне внимательно читает ваш журнал. Но вообще, помимо нового, хочется знать: во что с интересом вгрызалась молодежь лет двадцать-сорок назад? Может, потрянете стариной и опубликуете парочку любопытных страниц из совсем старой «Смены»? А то все библиотеки облазил, не нашел подшивку.

Кто против – киньте в меня купюрой любого достоинства.

ЭГОИСТ

 Добрый день. Я выписывал ваш журнал в 80-х годах: о некоторых музыкантах читали только у вас. Недавно наткнулся на современную «Смену». Журнал понравился, правда, внутри обнаружил небольшой обзор дисков, в принципе, хорошо известных исполнителей. Почему бы не возродить традицию и рассказывать о коллективах, не попадающих в мейнстрим и малоизвестных в России?

Н.

Мечты и планы

»»» Мечтаю поехать в Одессу на фестиваль «Два дня и две ночи новой музыки».

В апреле планирую сходить на гастроли Коляда-театра и пройти курс обучения традиционному тибетскому массажу.

ЕЛЕНА ГАЛУШКО

»»» Мечтаю организовывать праздники для детей и взрослых. Недавно организовала свой день рождения, на который пришли 70 человек, а также детский бал.

В апреле планирую заняться подготовкой второго детского бала, который должен пройти в мае.

ЕЛЕНА ЗАК

»»» Я мечтаю о том, чтобы наконец-то уехать из этой страны, а для этого надо прекратить лениться, подсобраться и начать что-то делать в этом направлении.

В апреле планирую провести концерт группы «Вежливый отказ», продолжить работу над продвижением концертов Billy Idol и «Cranberries» и не растерять клиентов, запасенных на май.

ОЛЬГА ПОПОВА

Письма читателей

Добрый день! Решила откликнуться на статью в прошлом номере «Смены» (февраль 2010), так как тема актуальная.

Буква Ё является неотъемлемой частью нашего языка. Без нее русский язык похож на инвалида, который, кряхтя и хромя, переваливается с ноги на ногу. В итоге инвалид добирается до конечного пункта, но уже явно как человек «непрямоходящий».

Если постепенно вводить букву «Ё» в печатные издания, может, со временем она вернется в массы, хоть она и не сильно привычна пальцам на клавиатуре, так как используется очень редко. **ЁФИЦИРУЙТЕ ЖУРНАЛ**, думаю многие вас поддержат.

АВДЕЕВА МАРИНА, ЛИНГВИСТ-ПЕРЕВОДЧИК.

Меня зовут Валентина. На мой взгляд, в любых изданиях, в любой переписке использование буквы «Ё» необходимо, дабы не терялся смысл написанного. Пожалуй, было бы нелепо ратовать за возвращение полного дореволюционного алфавита, т.к. это равноценно требованию вернуться к нормам древнерусского языка. Но стоит сохранить букву Ё, дабы было меньше смысловых и юридических казусов. В итоге: я за «ёфикацию». А еще мне бы хотелось обратить внимание и на другую особенность фонетики современной русской речи, а соответственно, и правописания: нередко в словах (преимущественно иноязычного происхождения) буква «Е» «оглушается» до «Э». Например, слово компьютер звучит как компьютэр, что отражается на написании его школьниками. Но это же не повод отправлять Е в отставку как звук! Вот такие мысли посетили меня вчера вечером. Извините за сумбуренность и грамматику.

СУВАЖЕНИЕМ, ВАЛЕНТИНА

Добрый день. Я учусь на втором курсе истфака и мне весьма любопытна ваша постоянная рубрика «История». Достаточно большая и разноплановая география этой рубрики позволяет расширить кругозор и узнать о мифотворчестве провинции и ее персонажах из новейшей истории. Различные исторические эпохи оставили свой неизгладимый след в памяти моей мамы и бабушки, теперь мне предстоит их досконально изучить и оставить самое важное о своей, чтобы передать затем детям. Вы составляете причудливую мозаику из пестрых или, казалось, бы неприметных кусочков человеческих судеб, помноженных на традиции устного народного творчества – суровая проза жизни решает судьбу народа, а сам народ решает судьбу собственных легенд о своей жизни. Кроме этого, излагая доступным языком, вы вовлекаете читателя в процесс взаимопроникновения исторического вымысла и правды в «окончательное» историческое полотно.

ДАША Г., САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

С интересом читаю ваш журнал с конца 90-х, когда он выходил еще в старом формате. Хочу сделать замечание и пожелание: журнал под названием «Смена» все же не должен бояться меняться со временем, поскольку наша жизнь в информационную эпоху стремительно течет и меняется. Это касается и стиля и наполнения – нужны новые темы, авторы и рубрики, отображающие время.

**С УВАЖЕНИЕМ, ВИКТОР ЕРОХИН,
ИНЖЕНЕР-ТЕХНОЛОГ, СЕРГИЕВ ПОСАД**

»»» Последнее время я мечтаю, как бы это сказать, «назад»: мне нравится вспоминать детали советского быта, который одновременно и мир моего детства, и юности. Вспоминать или отыскивать его в документах времени – фотографиях или кино.

В апреле планирую хорошую прогулку, и что Москва позволит мне сменить сапоги, в которых я проходил три месяца, на менее водостойкую обувь.

ГЛЕБ МОРЕВ

»»» Мечтаю прочитать все, что мне надарили: Леви-Стросс, «Мифологическое происхождение застольных обычаев», «Биография Шекспира» Акройда и «Взгляни на дом свой, ангел» Томаса Вульфа.

В апреле планирую долгие прогулки с коляской, пешком по Москве. Еще – разгрести балкон и посадить там дикий виноград.

ЕКАТЕРИНА СЕЛЕЗНЕВА

»»» Мечтаю, чтобы чуткое, женское, израненное сердце с квартирой в пределах Садового кольца, наконец, встретилось с моими 32-мя квадратными метрами в Голыанове.

В апреле я хочу на Серезу. Это вертлявая речка на Валдае.

ИЛЬЯ ЕРМОЛАЕВ

Фотоочерк
Ильи Ряскова

Вы, конечно, знаете, что мы живем в России. И что у нее, в отличие от других стран мира, имеется душа. Журнал «Смена» взял на себя нелегкую задачу: разыскать этот неиссякаемый родник доброты и щедрости. И, представьте, нашел. Место, в котором у России находится душа, называется коротко и приятно: город Семёнов. Там рождаются узорчатые пельменницы и неопиcуемые матрешки. У этой продукции полторы тысячи матерей, а отцов всего двое: Павел Коротков, директор ЗАО «Хохломская роспись», и Валерий Шанцев – губернатор Нижегородской области.

Куклы государственного значения

“
Старые
немецкие
станки – самые
лучшие!
”

За новой партией!

Регистрация новорожденных

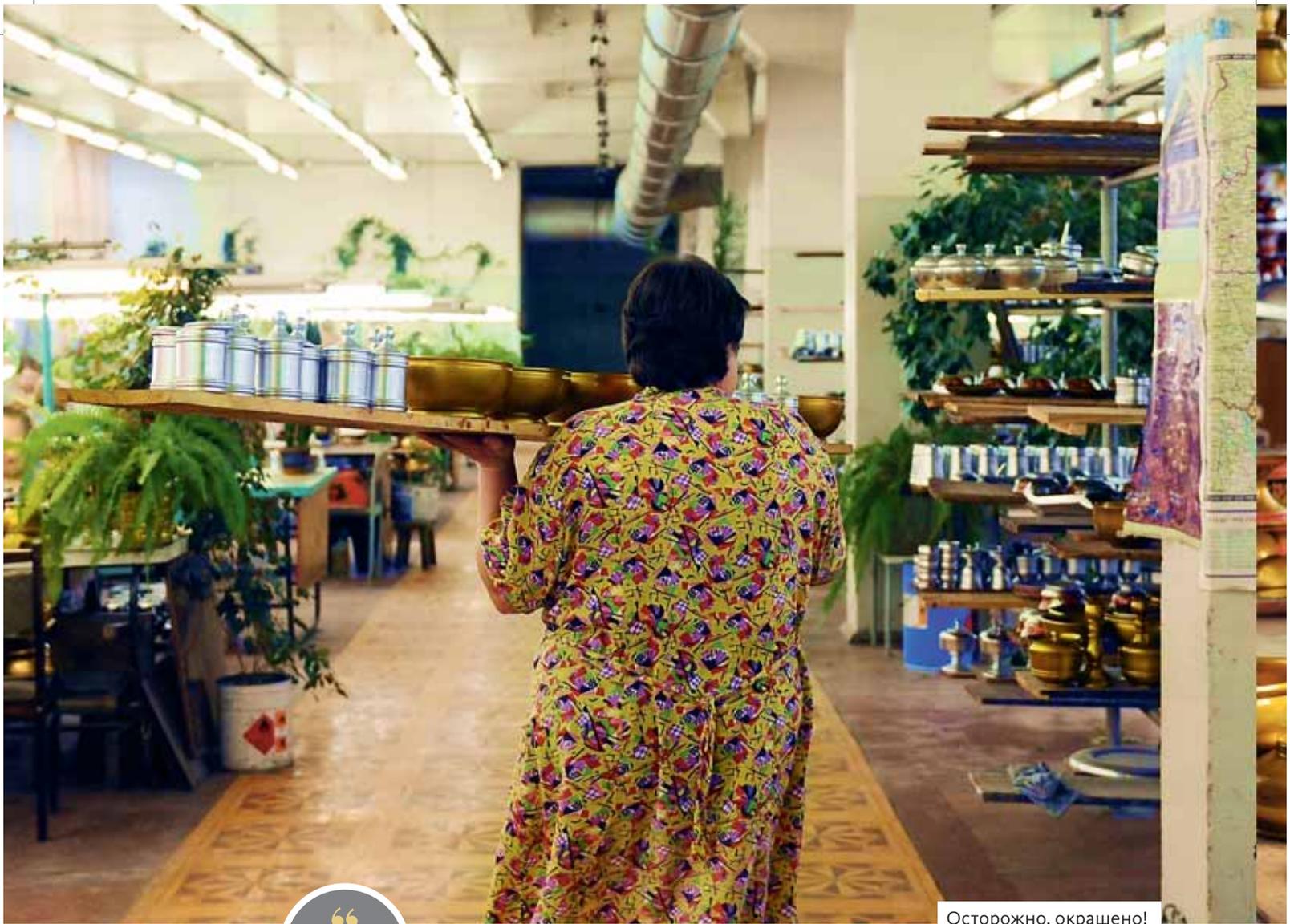

За день из-под этой кисти выходят 35-40 кукол

В ящике –
«белье»,
матрешки
без признаков
жизни

Работа, как всегда, спорится

Осторожно, окрашено!

“
Это и есть
моя семья
”

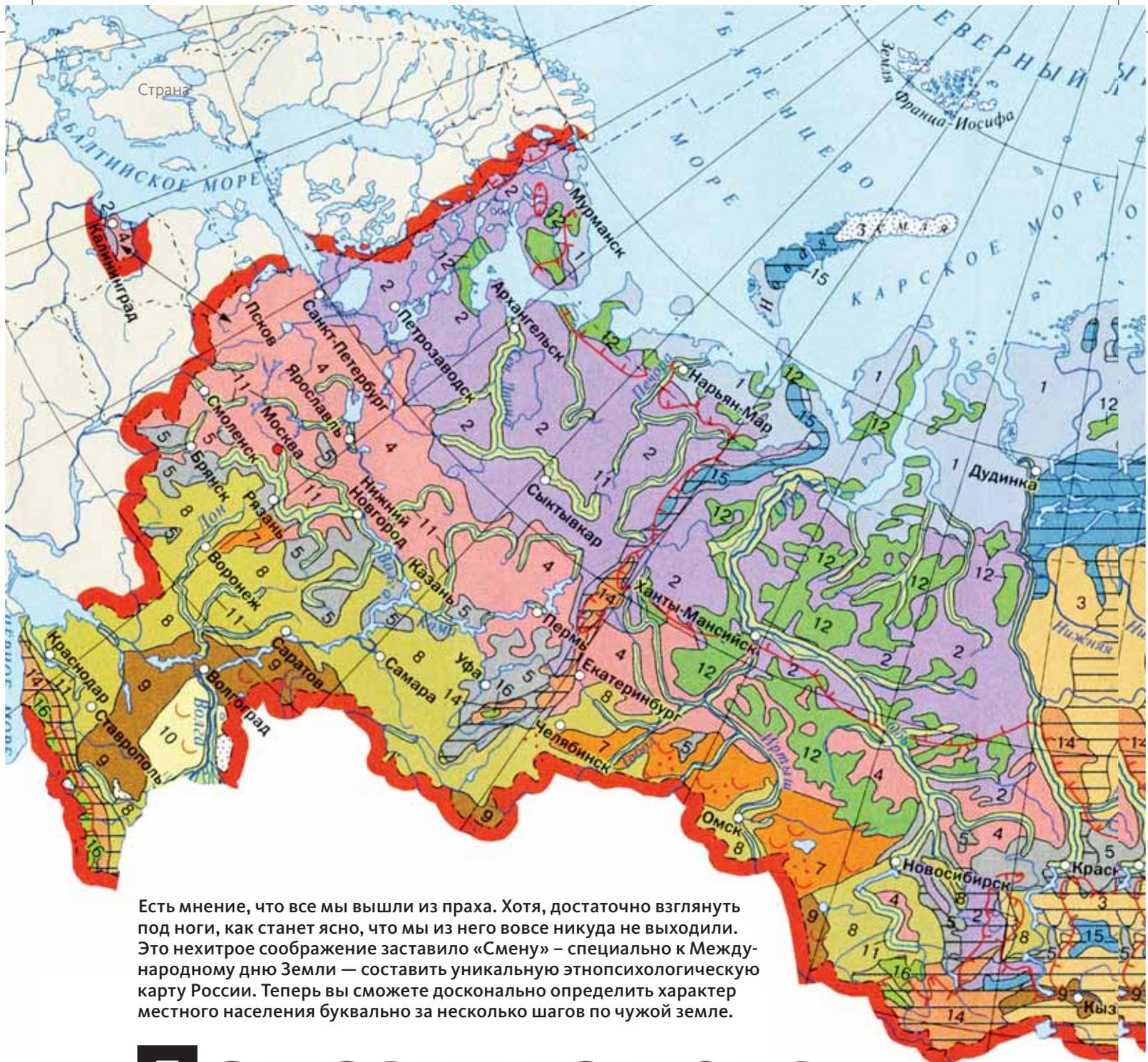
А впереди – еще столько же

“
Надо бы
мобильник
зарядить...
”

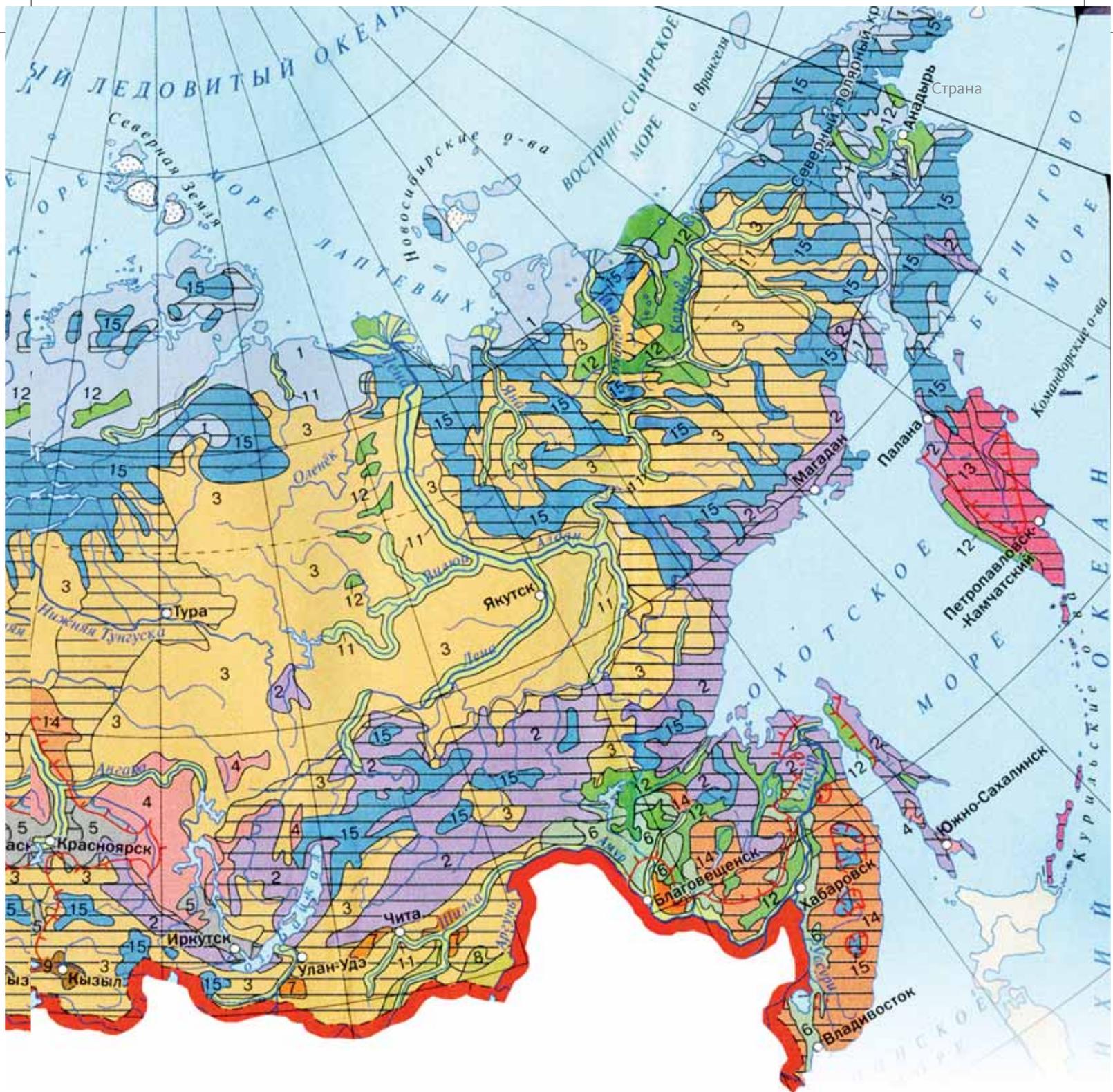
Работники фабрики получают 6-8 тысяч рублей в месяц

Есть мнение, что все мы вышли из праха. Хотя, достаточно взглянуть под ноги, как станет ясно, что мы из него вовсе никуда не выходили. Это нехитрое соображение заставило «Смену» – специально к Международному дню Земли — составить уникальную этнопсихологическую карту России. Теперь вы сможете досконально определить характер местного населения буквально за несколько шагов по чужой земле.

Полезные грязи

<p>1</p> <p>Арктические и тундровые
Местные жители плохо идут на контакт с пришельцами. Поэтому взаимопонимания не ищите. Они пытаются выжить, и на ваши сказки у них просто нет времени.</p> | <p>2</p> <p>Подзолистые
Те, кто родом из мест с суровым климатом, легко найдет общий язык с местными жителями. Тех же, кто вырос на плодородной почве, выпьют без остатка и оставят без гроша.</p> | <p>3</p> <p>Мерзлотно-таежные
Здесь обитают сдержанные бородатые люди в пахучих тулупах. Чужих они не любят, но, в случае чего, отрежут кусок хлеба и покажут дорогу до биостанции.</p> | <p>4</p> <p>Дерново-подзолистые
Местным жителям постоянно не хватает заботы, любви и ласки. Вы сможете окружить их теплом и заботой, если с детства в вас сохранился переизбыток гумуса.</p> | <p>5</p> <p>Серые лесные почвы
Если вы родом из степи, местные юноши с радостью откроют вам душу, а девушки размякнут за несколько часов. Для бизнеса местность неблагоприятна.</p> | <p>6</p> <p>Бурые лесные почвы
Из-за обширного разброса почв аборигены постоянно мимикрируют под окружающую среду. Невнятные и мутные, они настораживают любого чужака.</p> | <p>7</p> <p>Лугово-черноземные
При всей широте черноземного характера местные жители довольно мелочны. Гумус в их жизни встречается лишь местами, отсюда множество комплексов.</p> | <p>8</p> <p>Черноземы
Местные жители самодостаточноны. Если вы родом из суровых регионов, аборигены с удовольствием отдадут вам излишки гумуса, выраженные как в денежном эквиваленте, так и в чистом сексе.</p> |
|---|--|---|--|---|---|--|--|

9

Каштановые
Здесь вы сможете добиться успеха, только если сами сродни брянцу. Впрочем, все равно вы скоро затоскуете, глядя на многочисленные пастбища и полупустынные территории.

10

Бурье полупустынные почвы
Здесьние жители усвоили аксиому: земледелие возможно лишь при обильном орошении. Идеальные места для сектуризма.

11

Пойменные
Никто из россиян не знает толком, что такое «пойма». А вот население данной области знает про поймы все, поэтому с чужаками общается надменно. Помогут, как обычно, деньги.

12

Болотные
Почва гиблая, чужаков тут не любят, поэтому вы будете долго испытывать на себе давление со стороны местных, в итоге, уедете первым же попутным транспортом.

13

Вулканические пепловые
Засеять эту почву невозможно. Если вы родом из плодородного района, то можете одарить местных жителей какими-нибудь подарками.

14

Горно-лесные
Местные жители – сама доброта и великодушие. Труднопроходимый ландшафт сильно затрудняет жизнь, однако это обучило их терпению и выдержке.

15

Горно-тундровые
На небольших склонах люди не живут. Там живет один человек – снежный. Вариантов общения немного: азбука глухонемых или усыпляющие пули.

16

Горно-луговые
Здесь чужаков не любят вообще. Поэтому топтать почву надо осторожно – либо большими группами, либо ездить на горных лыжах и с большой скоростью.

Записки хлебоеда

Снег еще не сошел с полей, солнышко еще даже не окончательно рассупонилось, а посевная уже началась. Так, собственно, всегда и было: весной день год кормит, а в условиях рискованного земледелия, к которому относится большая часть территории нашей страны, сев и последующая уборка урожая не могут не быть авральными.

В этом году по всей территории России должны засеять 77,9 млн гектаров. Это почти на четыреста тысяч гектаров больше, чем в прошлом году. Впрочем, если верить отчетам Министерства сельского хозяйства, у нас все растет: и площади, и урожай, и яровые, и озимые. Озимыми, кстати, засеяно 18,1 миллион гектаров, что почти на миллион гектаров больше, чем в прошлом году. Сообщают, что состояние озимых очень хорошее: в Ставропольском крае, где снег уже сошел, они уже взошли и ничего не пропало. Да и вообще в среднем по стране все хорошо. Вот, считается, что осенью уберут около 45 млн тонн озимой пшеницы. Грубо говоря, это 45 миллиардов батончиков белого хлеба, то есть примерно по 320 буханок на человека – не так уж и много, особенно если учесть, что нужны же еще населению и каша, и макароны. Общий же урожай зерна еще не прогнозировали. В прошлом году обещали, что соберут 85 млн тонн зерна, считая и яровые, и озимые культуры, а получилось целых 93, что, конечно, не сравнится с рекордными 108 миллионами.

Что будет в этом году – непонятно, особенно если учесть, что весь март стоят морозы, а сугробы за городом в человеческий рост. Когда они успеют все это посеять?

И кто это будет делать?

Последний вопрос более-менее решен. Примерно 23% земли обрабатываются фермерами. Остальное делят между собой остатки колхозов и агрохолдинги, большие промышленные предприятия, которые сеют зерно, разводят скот и относятся к

этому безо всякой мистики, просто как к бизнесу.

И те, и другие находятся в неприятной «вилке» между низкими ценами на зерно и мясо и высокими ценами на горючее и технику.

Тут ведь как все устроено? Россия экспортирует зерно, цены на него и на всю сельскохозяйственную продукцию в нашей стране так или иначе привязаны к мировым. В 2007 году цены на зерно сильно выросли из-за чудовищно высокой цены на нефть, все тогда собирались гнать бензин из пшеницы и кукурузы. В 2008 упали и нефть, и зерно. Ровно в тот момент, когда русские крестьяне решили, наконец, что можно купить в кредит побольше земли, техники и построить дом, рухнули цены на зерно. В 2009 году стало чуть полегче, но что будет в этом – совершенно непонятно. Поэтому современный фермер вынужден следить за главными зерновыми биржами, хотя вряд ли его может ободрить такая, к примеру, будничная новость: «Майские котировки мукомольной пшеницы на парижской бирже MATIF снизились на 1,10 евро до 121,25 /тонна (165,38 \$/тонна)».

У фермеров, правда, осталась еще слабая надежда на государство. Оно субсидирует кредиты для сельскохозяйственных предприятий и дает технику в лизинг. Правда, крестьяне, как обычно, недовольны: техника все равно остается дорогой, все субсидии уходят посредникам, а дешевые кредиты есть только на бумаге.

С техникой вообще все не очень хорошо. Кризис ударил по производителям, в 2009 году выпуск комбайнов сократился на 17,2%, тракторов – на 54%, сеялок на – 60,6%, культиваторов на – 52,3%.

Текст
Семен
Кваша

В целом, по оценке Ассоциации «Росагромаш», производство отечественной сельхозтехники на внутренний рынок сократилось на 45,1%, производство на экспорт выросло на 1,2%, персонал на машиностроительных заводах сократили почти на четверть, зато число новых моделей техники растет – в прошлом году испытали 185 новых моделей.

Тем не менее, сеятеля упорно выходят в поле и сеют, сеют, поскольку ничего больше им делать не остается. Куда деваться, если, по официальной статистике, они обеспечены всем необходимым: и семена для сева заготовлены, и топливо на складах стоит. Ходят слухи, что у крестьян запасено 310 тысяч тонн солярки, что почти в полтора раза больше, чем в прошлом году, и 89 тысяч тонн бензина, что тоже превышает прошлогодний показатель.

У тех, кто обрабатывает землю, есть, в конце концов, важная задача, поставленная правительством: обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации. Согласно этой концепции, Россия должна обеспечивать себя зерном на 95%, молоком – на 90%, мясом – на 85%. Как это связано с тем, что мы едим итальянские макароны, новозеландскую баранину и аргентинские стейки, понять невозможно. Как это связано с продажей изрядного количества зерна за границу и выигранными тендерами на продажу сотен тысяч тонн пшеницы в Египет – и вовсе загадка.

Но это все мелочи. Главное, что в преддверии посевной власть не только не отворачивается от крестьян, но и оказывает им посильную помощь. Например, мэр Москвы Юрий Лужков изобрел инновационный способ сажать кукурузу, и даже

запатентовал его. Вот что он придумал.

Семена сажают в так называемом биоконтейнере – оболочке из компоста с добавлением минеральных удобрений. Агрономы подсчитали, что это увеличило урожай в два раза. Каждый початок весит в среднем 340 граммов – это на 30% тяжелее обычного.

– Мы делаем то, что мы делаем, на своих опытных установках. Промышленную установку по заданию Юрия Михайловича в этом году уже собра-

Ходят слухи, что у крестьян запасено 310 тысяч тонн солярки, что почти в полтора раза больше, чем в прошлом году

ли. Надеюсь, что на следующий год будет более масштабное производство, – подчеркнула ведущий научный сотрудник НИИ органических полупродуктов и красителей Вера Калиниченко в интервью агентству «Росбалт».

Лужков считает, что массовое выращивание кукурузы совершенно необходимо для продовольственной безопасности России. Конечно же, он прав. Кроме того, необходимо как можно быстрее восстановить работу совнархозов, выделить средства на освоение целинных земель и не забыть возвести к Дню Победы Великую Берлинскую стену. ☑

Проект

Город кластеров

Текст
Александра
Генрих

16 / **СМЕНА** / Апрель 2010

Индустриальная жизнь столицы находится под угрозой. Неработающие заводы и фабрики Москвы теперь не только сдают свои площади под офисы, но и повсеместно зазывают в неарендованные помещения всевозможных людей искусства, чтобы те устраивали там арт-мастерские и вообще вели богемный образ жизни. Эта часть фабрики называется «творческий кластер» и делается в качестве приманки для потенциальных арендаторов. Да и обеспеченный житель на такую фабрику смотрит совсем другими глазами. Глядишь – и купит.

Мы в «Смене» с таким положением дел несогласны. Это нечестно. Заводы должны дымить, а фабрики гудеть. А для кластеров в Москве есть и другие места. Тут же, сходу, можем предложить целых пять штук.

ЗДАНИЕ: Российская Государственная Библиотека им. В. И. Ленина
НАЗНАЧЕНИЕ: Столичная оранжерея

Озеленение городского пространства уже давно является предметом активного обсуждения. Сравнительно небольшие инвестиции позволят устроить в центре Москвы настоящий экзотический оазис, которого нам всем так не хватает.

Здание государственной библиотеки стоит на холме, имеет большие окна и щедро освещается солнцем, а для оранжерей это идеально. Восточная часть здания имеет три этажа, где сейчас размещены читальные залы. Объединив этажи и пристроив ближе к стенам винтовые лестницы, можно будет легко попасть на самый верхний ярус оранжереи. Так можно обойти весь зелёный зал и полюбоваться на редкие растения не только снизу, гуляя по импровизированным тропинкам, но и с приличной высоты.

Также на территории оранжереи необходимо устроить небольшой лекционный зал и перенести из бывшего книгохранилища никому не нужные справочники по листовным растениям и травам, из которых любой желающий сможет узнать, что осенний одуванчик называется *Taraxacum gymnanthum*.

ЗДАНИЕ: Государственная Дума
НАЗНАЧЕНИЕ: Всероссийский дом моды

Большая часть модных показов сейчас проходит на Гостином дворе. Но это только когда назревает очередная неделя русской моды. А вот отдельного здания для fashion-показов в Москве пока нет.

А ведь молодые русские дизайнеры страх как активны и плодотворны. То Логинов появится, то Вика какая-то Газинская, то Рубчинский. И каждый делает коллекцию «осень-зима», а следом – «весна-лето». И все это где-то нужно демонстрировать.

Здание Госдумы, выстроенное в 1935 году по проекту А. Лангмана, как нельзя лучше подходит для этих целей. Искушенную публику привлекут не только новинки от именитых дизайнеров, приятный шелест тканей и стук изящных каблуков, но и магия «намоленного» места, тем более, что плиты изготовлены из внешней облицовки храма Христа Спасителя.

Десять этажей можно использовать с максимальным толком и симпатичной расстановкой. Одновременно на разных этажах могут проходить несколько показов, а кабинеты депутатов можно благополучно сдавать дизайнерам и модельерам за символическую цену под шоу-румы и мастерские.

Каждые четыре года, в ноябре-декабре, когда обычно проходят выборы депутатов в Госдуму, в здании будет устроена «Ночь державных показов». Для этого стоит использовать зал заседаний, причем его можно даже не подвергать значительной реконструкции: достаточно выстроить стильный трехцветный подиум.

ЗДАНИЕ: **Федеральная Служба Безопасности**
 НАЗНАЧЕНИЕ: **Швейная фабрика**

Давно уже пора открывать швейную фабрику в Москве. А то молодым дизайнерам приходится тратить немалые деньги на услуги европейских швей, которые гораздо медлительнее и работают без огонька.

Нам кажется, что лучшего места, чем знаменитый дом на Лубянской площади, для фабрики не найти. Здания сами по себе огромные. Архитектор А. Шусев в XVII веке старался-старался и построил в итоге здание с элементами декора итальянского Возрождения: нижний этаж из грубо отесанного камня, классические карнизы, пояса – защита от землетрясений, двухэтажные глубокие лоджии. Левая и правая части фасада объединены общим цокольным этажом, облицованным серым гранитом. Именно здесь хорошо разместить станки, чтобы шум не мешал работать швеям на два этажа выше. На самом верхнем этаже будут изготавливать российские ткани и там же их красить под заказ.

Летом во внутреннем дворике для фабричных гостей можно проводить мастер-классы по окрашиванию тканей: рисунки в стиле «батик» и художественные разводы на футболках.

ЗДАНИЕ: **Пожарная часть № 12 с каланчой (Сокольники)**
 НАЗНАЧЕНИЕ: **Центр 3D-медиа**

3D-медиа проникают в нашу жизнь с фантастической скоростью. Вот и кино появилось, и бельгийскую спортивную газету снабдили объемными фотографиями. Российская пресса пока не делает шагов в этом направлении, но все из-за того, что у нее нет достаточных мощностей и, конечно, подходящего помещения.

Возьмем на себя смелость предложить отечественным типографиям пожарную часть № 12, построенную в 1884 году архитектором Максимом Геппенером. Всего в здании два этажа, первый – самый просторный, это бывшая стоянка для пожарных машин. Там привольно разместятся мощные печатные станки и оборудование для предпечатной подготовки. Второй этаж займет хранилище для бумаги, красок и коробок с картонными стереочками.

В пустующей башне-каланче по выходным будут проходить камерные кинопоказы 3D-фильмов, а также выставки стереоизображений.

ЗДАНИЕ: **Управление Московского Метрополитена**
 НАЗНАЧЕНИЕ: **Единый Городской SPA-Центр**

Уже одно только здание на улице Гиляровского, облицованное плиткой цвета «кофе с молоком», притягивает взгляд. Стеклопанель надстройкой над главным входом, металлические прутья-лучи, устремленные к небу.

В вестибюле сквозь стеклянный купол просматривается новый корпус в десять этажей. Там, в бесконечных коридорах, и должен, по нашему замыслу, распространяться запах шоколада и меда, которые так любят применять в особых спа-процедурах. На шестом этаже разместятся: хаммам – традиционная восточная паровая баня и гидромассажные ванны с добавлением эфирных масел. Обязателен отдельный этаж для массажных комнат, где будут делать массаж бамбуковыми венниками. В завершение – пилинговые комнаты, а на самом верхнем этаже бывшего управления Метрополитена посетителей ждет кафе «Горьковская», где радушные бармены предложат десятки целительных травяных коктейлей. ☑

Новый русский

Недavno в новостройке моей подруги обвалился балкон. Посочувствовав хозяйке, жители стали искать виновных. Народный гнев обрушился на гастарбайтеров: гостям из ближнего зарубежья припомнили и отсутствие квалификации, и (почему-то) незнание русского языка.

Вот тут я заинтересовалась: а где, собственно говоря, они могут выучить этот самый великий язык, кроме как на улицах и в магазинах? Есть ли хотя бы в крупных городах специальные школы?

Вот за рубежом языковой барьер между работником и работодателем – явление исключительное. Трудовым мигрантам перед переездом приходится сдавать экзамен на знание языка и подтверждение квалификации. Чтобы трудоустроиться в России, достаточно обзавестись медицинской справкой.

Текст
Елена
Федотова

Хотя несколько лет назад были предприняты попытки расширить список необходимых документов. Так, сенаторы безуспешно пытались ввести экзамен на знание русского языка при получении разрешений на проживание и работу, а депутаты Госдумы в прошлом году рассматривали законопроект, обязывающий трудовых мигрантов изучать русский язык. Обучение на курсах, кстати, планировалось проводить за счет самих мигрантов или их работодателей.

В конце концов, парламентарии и кабинет министров решили, что подобные поправки могут затруднить въезд иностранной профессуры и затормозить развитие российской науки. Дело спустили на тормозах.

Сейчас в обязанности наших миграционных служб обучение и адаптация приезжих не входит,

а «образовательные» ведомства предлагают иностранцам изучать русский язык в вузах. Сколько гастарбайтеров смогли бы этим предложением воспользоваться, пока не подсчитали. Подсчет осложняется тем, что одни не имеют законченного среднего образования, а другие работают до позднего вечера.

Велком, Джамшуд!

В Санкт-Петербурге все помнят беспрецедентный подвиг Ирины Шишовой. В прошлом году она организовала специальные ночные курсы для гастарбайтеров, в рамках своей частной школы сервиса «Мария», где взрослые люди могут овладеть навыками парикмахерского и часового искусства. Охваченная огнем просветительских идей, Шишова решила обучать заезжих молдаван, узбеков и таджиков не только грамотному русскому языку, но и культурному поведению на улице и в общественном транспорте. Мигрантов, рассказывала она в интервью газете «Известия», просто жалко: на них кричат, их не любят, высмеивают. И все из-за плохого знания языка.

Работники школы сервиса присвоили вечерним курсам хлесткое имя: «Велком, Джамшуд!», полагая, что бесхитростный юмор сам по себе уничтожает национальные различия. Вскоре после этого Ирина Шишова покинула школу сервиса. Однако курсы продолжают работать до сих пор. Посещают их не больше 10-12 человек. Дело в том, что школа просвещения мигрантов платная – около 7000 рублей за два месяца. Оплатить курсы своим работникам соглашаются единицы нанимателей. Хотя финансовую поддержку искали среди владельцев строительных фирм, сетевых супермаркетов, транспортных компаний и даже в Смольном.

В качестве преподавателей Шишова предполагала привлечь профессуру из Санкт-Петербургского государственного университета и Института международных образовательных программ «Политех». Однако плохие финансовые показатели внесли свои коррективы. В результате курсы ведут молодые педагоги, занимающиеся частной практикой. «Опытные и владеющие методикой», – заверили нас в школе сервиса.

Школа интернационала

Ольга Мохова – москвичка. Хотела работать сурдопедагогом, но после окончания института интерес к профессии неожиданно пропал. Мохова начала вести группы продленного дня в столичной школе №1450, где уже тогда действовала школа русского языка. Сейчас Ольга продолжает работать с детьми мигрантов, не владеющими языком, и параллельно осваивает новую профессию преподавателя.

Детей, не владеющих языком, обучают фонетике, грамматике и элементарным предметам, вроде математики и физкультуры. Учеников, прошедших годичный курс, возвращают в школу по месту жительства.

На занятие к ней я опоздала, поэтому сразу окунулась в учебный процесс. Мохова бросала ученикам разноцветный мяч. Поймавший должен был определить род называемого слова. Обсуждали слово «окно». Первой мяч поймала девочка Зейнаб:

- Он мой.
- Нет.
- Она моя, – предположил сосед по парте.
- Нет, третий вариант, – командует Мохова. Мальчик подумал.
- Она мой?

Жасмина и Рафига сидят за соседними партами. Мяч прилетел к Жасмине на слове «парта». Рафига сориентировалась быстрее, решила помочь однокласснице и подсказала: «аааа».

- Она моя, – сообразила Жасмина.

Следующее слово досталось Рафиге, и ее выручила Жасмина.

– Вообще, подсказки не приветствуются. Но, если говорят по-русски, закрываем глаза. Если на своем языке, то ни-ни, – рассказывает Ольга.

По подсчетам московских управ, сейчас в столице проживает 25 000 детей, плохо говорящих или понимающих по-русски. Решали вопрос силами города: пару лет назад на базе общеобразовательных школ были открыты школы русского языка, подобные той, где работает Ольга.

Там детей, не владеющих языком, обучают фонетике, грамматике и элементарным предметам, вроде математики и физкультуры. Учеников, прошедших годичный курс, возвращают в общеобразовательную школу по месту жительства или прикрепляют к учебному заведению, чьим подразделением является его школа русского языка.

В заведении, где работает Мохова, существуют свои выпускные экзамены, но нет привычного деления на классы. Ведь дети одного возраста зачастую владеют языком по-разному.

– Нигора, к примеру, уже читает сложные тексты и заучивает стихи, а Зейнаб только в прописях учится писать, – рассказывает мне Ольга.

Она еще не знает, что в понедельник к ней в группу придет новая ученица. Я столкнулась с Элахой в коридоре. Родители зашли отдать документы и познакомить ребенка с учителями. Знакомство не состоялось: папа опаздывал на работу, а мама русским языком не владеет. Элахе – десять лет. Она знает, как ее зовут и сколько ей лет, но иногда путает вопросы и отвечает невпопад. Завуч Ирина Ивановна Буданова на мой естественный вопрос ответила, что это не проблема.

Задуманные для гостей из СНГ, школы русского языка стали настоящими поликультурными центрами: в школе №1450 учатся дети из ближнего зарубежья, вьетнамцы, китайцы, арабы

и афроамериканцы. Элаха, например, афганка, и преподаватели предчувствуют с ней много проблем.

– Обучать афганцев сложно, у них просто отсутствуют многие звуки, – говорит логопед Мария Куденкова.

– И на письме много инверсий. Они привыкли писать справа налево, трудно перестраиваться, – подхватывает Ольга.

И все же, как ни парадоксально, работать с афганцами проще, чем с гостями из ближнего зарубежья.

– Они умеют красиво переписывать с доски, и все. Родители, как правило, говорят на исковерканном русском языке, поэтому домашнее задание не задаем: устанем переучивать, – объясняет Ольга.

Многие дети, закончив курсы русского языка, остаются в школе №1450. На перемене этого нельзя не заметить – поражает разнообразие лиц. Джункай приехал из Китая, Куинь – из Вьетнама. Недослышав, я назвала девочку Гуинь. Засмеяли. Для неразборчивых россиян иностранцы придумывают русские аналоги имен, иногда весьма оригинальные, например, Нариман.

Ирина Ивановна, завуч, говорит, что адаптировать приходится не только иностранцев, но и наших ребят.

– Советский союз всегда был многонациональным, но за последние пятнадцать лет многое потеряно. Приходится заново учиться сосуществовать. Мы стараемся поддерживать национальные традиции среди ребят. В них сила. В этом году, например, отмечали вьетнамский праздник Луны.

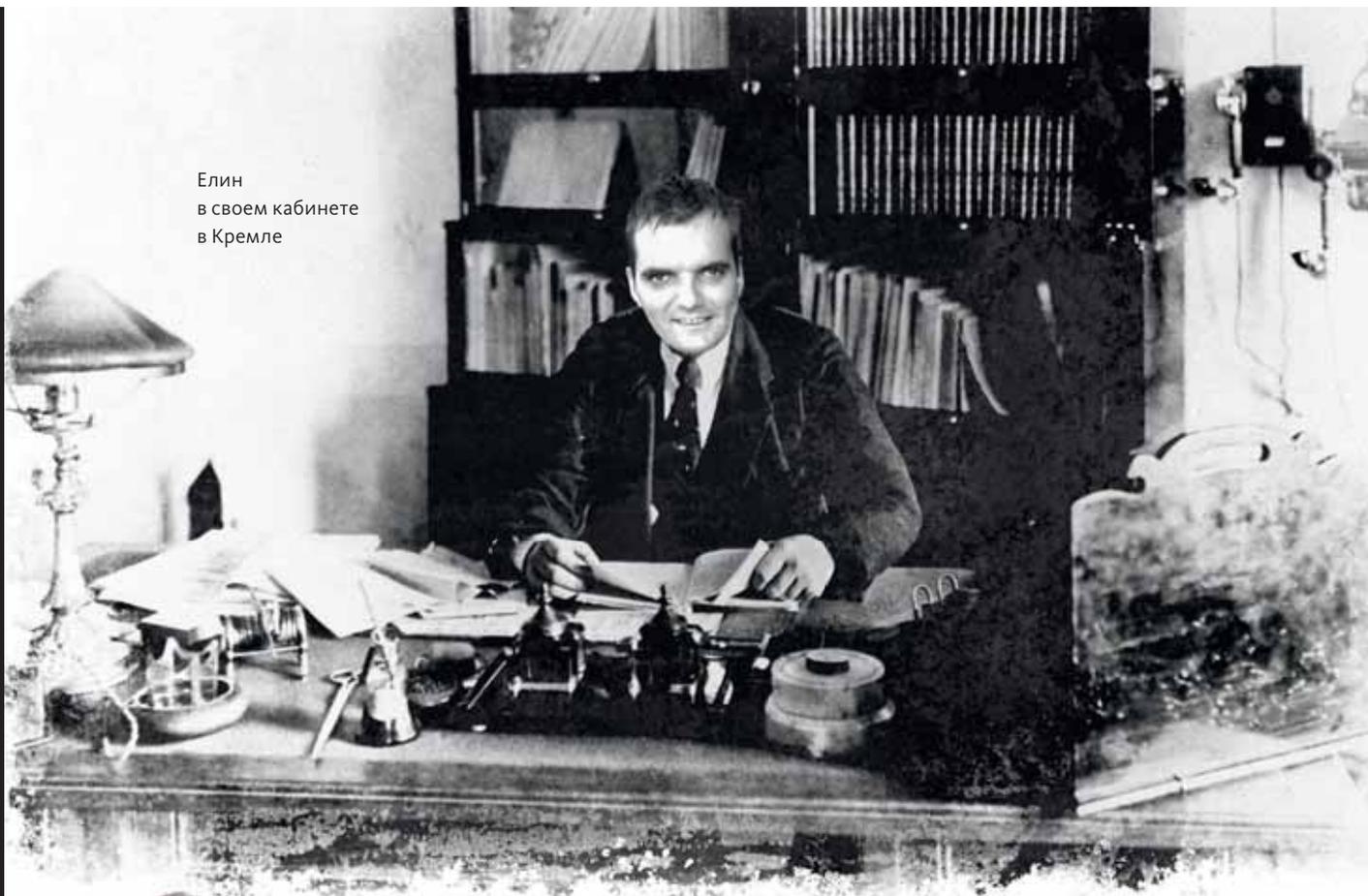
– Бывает, что их традиции накладываются на наши. У меня учился мальчик-афроамериканец. Он рассказывал, что в Конго коротко стриженные мужчины покрывают голову, поэтому на уроках сидел в капюшоне. Попросила снять, а он говорит, что, если снимет, засмеют. Мы смирились, – не вполне политкорректно добавляет Ольга.

Школьники-иностранцы традиции не забывают, и праздник Луны отмечают с удовольствием, так же, как и День Космонавтики. Как рассказывают преподаватели, межнациональных конфликтов на этой почве пока не возникало. Дети трудолюбивые, упорные, у всех свои цели. Сияр вот собирается отучиться в МГУ и стать футболистом. Его неразговорчивый друг Мухам мечтает покорить космос, Куинь занимается танцами на льду и надеется стать спортсменкой, а киргиз Адик – хирургом.

Недавно в школе заработали вечерние курсы и для родителей. Группы там небольшие – 6-8 человек. Мигранты из стран СНГ на этих курсах – редкие гости. Руководители с удивлением констатируют, что основной контингент – вьетнамцы, работающие в разнообразных фирмах. Очевидно, во Вьетнаме польза русского языка изучена уже давно и всесторонне. ■

Елин
в своем кабинете
в Кремле

Наш корреспондент Антон Елин с большим трудом контролирует свой мыслительный процесс. Слова у него не складываются в связные предложения, а эмоции превалируют над смыслом. Он бы так и жил, мыча и вращая глазами, если бы мы не вспомнили, что 22 апреля 2010 года весь мир празднует 140-летие вождя мирового пролетариата, автора Великой Октябрьской революции Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Елину было категорически предписано взять на вооружение ленинский метод саморазвития и, под угрозой ссылки, в считанные сроки сделать из себя сверхчеловека.

Мозг имени

Первые шаги

Едва автор Октябрьской революции умер, журнал «Смена» в №2 от 10 февраля 1924 года опубликовал размышления С.И.Гусева «Как Ленин стал Лениным». Я изучил этот материал до буквы, но волшебной техники превращения так и не обнаружил. Зато узнал, что «гениальный замысел Ленина расширяется на весь земной шар, и, особенно, на Китай и Индию». И что «Ленин – не только гений, но и коллективная воля трудящихся».

Текст
Антон Елин

«Если Ленин – гений, то редакционное задание, пожалуй невыполнимо», – подумал я. И обратился с вопросом насчет

гениальности к главному биографу вождя, Владлену Логинову.

81-летний профессор, директор Центра исторических исследований, здорово меня обнадежил.

– Абсолютно не считаю Ленина гением, – сказал он. – У вас такое впечатление, что интеллект можно вздрочить? Ну, родился с головой парень, вот и все дела. Если вы дебил – то Лениным вам, конечно, не стать. Ну а если не дебил – почему нет?

Профессор попросил дать ему час – закончить обед. После обеда Владлен Логинов смягчился и все же раскрыл некоторые секреты самообразования по-ленински.

– Допустим, он увлеклся латынью

Елин в Кремле беседует
с итальянскими делегатами
II Конгресса Коминтерна

Ленина

одно время. И то потом бросил. Ну, в шахматы он играл, это всем известно – кстати, неплохо играл. Но сказать, что Ильич специально занимался этим в плане воспитания интеллекта – нет, конечно. У него мозг обычного человека – и по размеру, и по весу. Обычный мозг – это я вам говорю.

Сейчас Логинов заканчивает очередную книгу о вожде.

– У человека в жизни была цель, идея. Это, наверное, и давало вдохновение. Гений? Нет. Скорее идеалист. Про мозг Ленина я скажу так: лучше вы напишите, что он утром вставал, ему резали младенца и подносили стакан крови. В этом будет больше правды, чем в том, что его мозг – уникален.

Точно такая же лабуда, как заявлять, что мужик откинул копыта от сифилиса.

Тело Елина живет и побеждает

По мнению Логинова, первое, что нужно учесть, пытаясь стать Лениным – это то, что одежда – буржуазный пережиток, а быть голым для идеалиста – совсем не трагедия. Акты разоблачения перед секретной полицией должны вообще войти в привычку.

– Чем больше я занимаюсь Лениным, тем больше поражаюсь, – продолжает биограф. – Вот есть один эпизод с английской

разведкой. Мне позвонили ребята, которые занимаются английской разведкой – и говорят, что нашли документальное подтверждение тому, что Ленин спокойно раздевался догола, если того требовала партийная дисциплина. Было несколько свидетелей. На пути Ленина через Германию ему ставили кучу препятствий. И английская, и французская разведка советовали нашим сыскарям каким-то образом по дороге от Торнео до Питера решить проблему Ленина физически. Ничего не получилось. Тогда ребята из MI 5 устроили обыск. Предложили самым пожилым, самым старым людям раздеться догола. Все отказались кроме Ильича, который спокойно встал и разделся. Это был такой психотеррор – в надежде, что кто-то устроит скандал, начнет гнать про права человека. Ничего – спокойно выдержали. Такой вот самоконтроль...

Этот пункт превращения в Ленина пока-

философских наук Татьяна Колоскова несколько меня утешила.

– Ленин жил очень скромно, – сказала Колоскова, и я тут же приободрился. – Конечно, он получал гонорары за статьи, но все пускал в дело. Это аскетизм одержимого человека. Когда Ленин и Крупская возвращались из эмиграции – было предложено Ленину приодеться в Стокгольме. У него был очень непрезентабельный вид для появления на публике. Но вождь отказался.

По мнению Татьяны Колосковой, корни аскетизма, самоконтроля и ментальной дисциплины Ульянова надо искать в его детстве. Маму Ленина окружала строгость немецких традиций:

– Например, в их семье был очень странный бзик – всех заставляли спать в мокрых простынях.

Спать в мокрой простыни – это самое ужасное, что нужно пережить на ленинском пути. Можно ходить голым по вагону,

Хорошие ели в Москве растут в Тимирязевском лесу. Можно спать под елью – и никто тебя никогда не потревожит. Иногда пролетает птица, ветка хрустнет – это лыжник пробежал

Елин на Красной площади во время празднования 2-й годовщины Великой Октябрьской Революции

зался мне пройденным этапом. Хотя сложно тут найти революционную подоплеку. В Марокко, посещая хамам, я то и дело раздевался, а банщик упрямо просил не снимать трусы. Поскольку банщик говорил по-французски, я понял его не сразу. Тогда в парилку был вызван англоговорящий сотрудник, который настоял на трусах. Пока я голый бегал по этажам в поисках исподнего, перепугал немало людей. Очень возможно, что кто-то из них был и из английской разведки. Тут никаких сложностей не возникало. Первую часть пути к самосовершенствованию я, считайте, прошел.

Тайна мокрой простыни

После откровенного разговора с Логиновым я направился в Государственный исторический музей «Музей Ленина». Мне казалось невозможным изжить в себе косноязычие, робость и слабоволие, не изучив, как следует, быт вождя, не посмотрев на его пальто, кепку, ботинки. Ведь стиль воспитывает большевика.

Меня ожидало жестокое разочарование. Оказалось, музей закрыт с 1993 года. Правда, заведующая его филиалом, кандидат

можно уйти в жесткий отказ в плане гардероба, посещать секонд-хенды, можно, в конце концов, облысеть, но спать на влажной простыне – значит, дело дрянь.

Колоскова утверждала, что это дисциплинирует волю. Конечно, я ей поверил, но поступил, как меньшевик: лег на сухую простыню и всю ночь на ней провертелся. Было очень стыдно.

Снежная сказка

Следующий этап превращения в вождя меня поразил. Оказалось, Ленин отличался удивительной способностью падать в сугроб и там засыпать. Об этом пишет в своих воспоминаниях Николай Валентинов (Вольский). Вот Ленин возвращается с Циммервальдской конференции. На дворе – 1915 год. Внезапно говорит Крупской: хочу в укромное местечко недалеко от Берна – к подножию горы Ротхорн. Крупская везет мужа по указанному адресу. Вольский пишет: «По приезде забирается на гору и здесь «вдруг лег на землю», вернее, точно подкошенный, падает очень неудобно на снег, засыпает и спит как убитый».

А вот что говорит по этому поводу Надежда Крупская: «Доберется до леса, сядет под ель и через минуту уже спит».

Изучив этот вопрос подробно, могу

заверить, что Лениным лучше всего становиться в Цюрихе, а не во дворе дома №25 по Дмитровскому шоссе и не на Тверском бульваре. Грязный московский снег и злые милиционеры – очень неприятные спутники саморазвития.

Хорошие ели в Москве растут в Тимирязевском лесу. Можно спать под елью – и никто тебя никогда не потревожит. Иногда пролетает птица, ветка хрустнет – это лыжник пробежал.

Ели растут вдоль главной аллеи леса: очень удобно.

Хлебом единым

Ленин ел чернильницы. Причем известно, что он мог съесть до 6 чернильниц за раз. Этот любопытный опыт можно повторить без особых потерь как для душевного, так и для физического здоровья.

– Господи, ну когда в тюрьме сидел – конечно, делал чернильницы из хлеба, – сказал мне Владлен Логинов. – Важно было, что когда надзиратель приходил для шмона – это все сжиралось, вот и вся история.

Я поинтересовался: а зачем Ленин ел чернильницы, когда можно было спокойно молоко держать на дне обычной кружки?

– Вы писали когда-нибудь вставочками? Вставочка должна погружаться. Так что

Елин с группой командиров обходит отряды Всевобуча на Красной площади

Елин в Кремле на первом Всероссийском субботнике 1 мая

чернильница – необходимая вещь была. А перышко ему передавали.

Сраженный аргументами, я снова бросился к Татьяне Колосковой, заведующей филиалом музея, и спросил: не сохранилась ли у нее в запасниках хотя бы одна недоеденная чернильница?

Татьяна изумилась.

– Чернильницы 1895-1896 года выпуска из хлеба? Конечно, нет. Эти вещи съедались сразу. Взял, налил состав, написал и съел. Была определенная степень конспирации. Говорят, что это было только молоко. Но я не верю. Мне кажется, что там были и какие-то чернила. Тайнопись реальная была – это факт.

Я повторил ленинский опыт с чернильницами. Лучше всего лепить их ночью – чтобы избежать встречи с родными. Известно, что Ленин в качестве основы брал мякиш. Но можно сделать чернильницу и непосредственно в куске хлеба, не отрывая мякиша, просто проковыряв хлеб до корки. Меньше романтики – это да. Хлеб у него был, конечно, ржаной. И грубого помола. Пшеничный не подходит: из пшеницы делали булки, а они арестантам не выдавались. Господи, что же делать-то? В итоге, выбрал «Бородинский».

С молоком тоже все вышло не слава богу. В конце XIX века оно было не 2,5% жирности, а порядка 30%.

Процесс изготовления одной чернильницы – это от силы пять минут. Есть специалисты, которые могут делать

Чтобы приблизиться к Ленину, Медведев предлагает заняться не памятью, а системой управления личными делами. Ведь самая важная часть деятельности – это выполнение собственных обещаний

чернильницы за 2 минуты. Но у меня получилось 5. Полученный сосуд отвратительно держит жидкость. Едва появившись на свет, хлебная чернильница начала проявлять признаки деградации. Молоко держалось в ней плохо и заливало стол. Через 10 минут чернильница размякла окончательно. За это время я успел нацарапать одну ленинскую фразу: «Интеллигенция – не мозги нации, а ее говно». Результат, в принципе, меня удовлетворил.

А вот вкусовые качества у этого продукта – ниже среднего. Это просто наказание – есть раскисшие, холодные, противные чернильницы. Тем более, в больших количествах.

Внезапное открытие

Самое печальное, что, невзирая на хождение голым, сон в снегу и поедание письменных принадлежностей, я чувствовал, что ума у меня не только не прибавляется, а

даже как-то наоборот. Отбросив условности, обратился к своим экспертам с прямым вопросом: прибегал ли Ильич к особым ментальным практикам?

– Изучая биографию Ленина, я не заметила, чтобы он прибегал к особым тренингам, практикам развития мозга, – честно ответила Татьяна Колоскова. – В XIX век таких технологий еще не было.

Данила Медведев, ведущий тренингов по усилению интеллекта и член Координационного Совета Российского трансгуманистического движения, тоже пришел в замешательство.

– Гениальность Ленина сложно понять, потому что вся информация про социальную психологию, про методы усиления интеллекта появилась только во второй половине двадцатого века. Есть один из двух основателей PR. Он работал на компанию Вестерн хаус. Так вот, в 1920 году ему заплатили 10 тысяч долларов (по нынешним меркам это 500 тыс. долларов) за то, что он придумал метод повышения эффективности высших управленцев компаний. Что же он предложил? Выписать в список по порядку приоритеты, которые стоят перед руководителем. И начать делать дела по порядку сверху вниз. До него никому не приходило в голову взять и сделать список.

У Ленина была блестящая память. Но говорит ли это об уме? Или так: насколько интеллект в современном обществе зависит от памяти?

– Память улучшать, конечно, можно – но занятие это бессмысленное, – утверждает Данила Медведев. – Мнемоника, то есть усиление способностей запоминать цифры, буквы, слова – никому не нужна. В современном мире вы добиваетесь успеха не потому, что смогли запомнить что-то очень хорошо, а потому что либо вы умеете искать, либо у вас есть правильные онлайн-букмарки. Мое отношение к мнемонике крайне негативное, я не трачу свое время на запоминание сотовых телефонов. А те, кто занимается мнемоникой – просто тратят время на ерунду. Когда-то давно, когда не было КПК, телефонов – это могло иметь смысл. Сейчас – никакого.

Для того, чтобы приблизиться к Ленину, Медведев предлагает заняться не памятью, а системой управления личными делами. Он считает, что сейчас наиболее важная часть человеческой деятельности – это управление обещаниями, которые он делает, делами, которые он планирует, личными проектами. Постепенно мы переходим к практике:

– У Ленина не было спичрайтеров. Не было у него и личной администрации. Ленин умный и успешный, потому что вел

все дела сам. И имел каталог. Подумайте: сколько раз вы видели людей, которые пишут заметки на обрывках бумаги, на клочках, на счете, на визитке, которую вам только что дали? Потом вся эта информация теряется. А люди, у которых есть блокноты, делают так, как будто это последний блокнот в мире: нужно каждый его квадратный сантиметр исписать. Есть простые навыки, которые дают огромный результат. Нужно иметь достаточно большое количество блокнотов, они должны лежать везде. На этом блокноте нужно писать так: одна мысль на странице. Как только человек приходит на стационарное рабочее место, нужно все эти страницы вырвать и обработать. Если это номер телефона – внести его в адресную книгу. Если интересная мысль – выписать, положив в отдельную папку. А если все держать в одном месте, то естественно, получится каша и бардак.

По заверениям Данилы Медведева, если следовать этим простым ленинским правилам, моя производительность выросла бы, как минимум, на 5 процентов. Я поверил. Начал строить свою базу данных в Google Contacts и попытался каждому контакту присваивать тэги – ассоциативные смысловые метки для поиска. Вот у меня, к примеру, диссидентка Ирина: «пилорама гулаг пермь-36 ссср диссидент репрессии тюрьма лагерь политзек ковалев лукин». А вот – Саша Мешков, писатель и журналист: «кино голливуд болливуд ленин моча бетонщик сварщик диссидент алкоголь бомж путешествие водка фальшивка кредит нелегал мочиться помойка свалка».

Спасибо тебе, трансгуманист Медведев! Благодаря тэгам, моя жизнь вдруг резко изменилась. Задумавшись о структуре собственного бытия, я понял, что, хоть и не облысел и не посетил Шушенское, но открыл главный закон саморазвития по-ленински: да здравствует единая цель! Ленин был предельно сконцентрирован на борьбе с капитализмом. Он не вел параллельных изнуряющих бесед по скайпу, ICQ и мобильному телефону, не слал ежеминутные сообщения в ЖЖ и в Твиттер, не проверял, сколько процентов скачалось в торренте.

И я, наконец, ступил на единственно верный путь. Я отключил мобильный, выдрал из стены интернет-кабель и начал пить глицин. Сейчас в голове у меня зреет одна-единственная цель: вкопать во дворе дома № 25 по Дмитровскому шоссе стол и скамейку. Чтобы, когда сойдет снег, полностью отдаться изучению латыни. Она, как считает лениновед Логинов, дисциплинирует организм, а для того, чтобы победить капитализм в России, ничего другого и не надо. ☹

М

аксим Мартемьянов – молодой. Этим, в общем-то, многое сказано. Некоторый недостаток жизненного опыта целиком искупается в нем естественным задором, резвостью и, главное, готовностью жертвовать собой за скромный гонорар. В середине марта все перечисленные добродетели позволили Мартемьянову посетить уйму бесплатных народных лекций, чтобы понять: действительно ли путь к самообразованию так гладок, как о нем рассказывают?

В кругу бесплатных лекций

Другость и инакость

Прежде всего, я сформулировал главный принцип саморазвития: «лекция не дороже гамбургера». Отринув, таким образом, дорогостоящие семинары и курсы, я неожиданно для себя оказался в подzemелье, где проходил семинар по лимитологии. Подземелье называлось «Панглосс». Это такой книжный магазин, где кассирша говорит с французами на их родном языке, а по-русски отвечает неохотно. В дальнем зале все было готово к началу первой лекции, антураж вполне способствовал живой дискуссии: оранжево-синий диван для лектора, стулья полукругом для слушателей. На журнальном столике – плошка с леденцами и сушкой.

Оказалось, что лимитология – вовсе не наука о миграции, как я думал. Чуть ли не с первых секунд стало ясно, что субъектам вроде меня, ничего не смыслящим в философии, здесь не место.

Лектор Татьяна Вайзер извинилась за свой хриплый голос, объяснив его простудой. Зал охотно простил, ибо жаждал знаний. Очки уже давно были протерты и закреплены на переносицах, лысины блестели. Я, как примерный слушатель, достал блокнот и сразу поймал на себе несколько любопытных взглядов. Похоже, здесь привыкли к устному восприятию.

После нескольких общих фраз я с изумлением понял, что слышу один белый шум. По окончаниям смутно угадывались какие-то невообразимые термины, которыми я никогда

в жизни не смогу воспользоваться. Вот рядом со мной женщина лет тридцати опускает голову на колени и закрывает глаза. Умерла? Нет, через пару минут она снова внимательно слушает лекцию. Наверное, просто попыталась закрепить в себе ощущения «другости» и «инакости». Для меня-то это все останется вечной загадкой, точно так же, как и коммуникативная рациональность (спасибо блокноту!), тонусы философской рефлексии, логико-когнитивность, гомогенная формационность, гетерогенные толчки, субъект интерсубъективного этоса и, самое главное, – момент опознания границ друг друга (чем, собственно, и занимается лимитология).

Через полтора часа объявили перерыв. Прихватив мятный леденец, я вышел на улицу. Снаружи девушки лет двадцати курили, беседуя о какой-то житейской ерунде. Я попытался опознать их границы, как учила Татьяна Вайзер.

– Вы тоже связаны с философией?

– Да, – ответили они в один голос, не скрывая легкого презрения. – Мы учимся на философском факультете.

– Объясните мне, ради бога, что такое этос? Они посмеялись.

– Это так просто не объяснишь, вам лучше спуститься вниз и спросить у кого-нибудь постарше. А лучше прочтите книги и все поймете.

Половина меня рванулась вниз, к старшим, но вторая половина источно взмолилась о пощаде, и я ее послушался.

Текст
Максим Мартемьянов
Иллюстрации
Кирилл Ткачев

«Да» по-американски

Дорога мудрости извилиста. Проходит она и через магазин «Республика», что в торговом комплексе «Лотте Плаза». Место для лекции по американскому менталитету не самое подходящее. Звук и видео, например, настраивали полчаса, но безуспешно. Это было особенно обидно, потому что девушка-лектор, которая, как выяснилось, работает организатором поездок по программе «Work&travel», обещала смешные слайды.

Странная публика собралась здесь. Девочки и мальчики от шестнадцати лет, потребители известных брендов и дамы среднего возраста. Присмотревшись, я понял, что дамы среднего возраста, в основном, пришли как раз с шестнадцатилетними, а обладатели брендовых пакетов посетили лекцию случайно и вообще слабо представляют, о чем идет речь.

Сзади меня устроился юноша, богато декорированный прыщами. До начала лекции он рассказывал трем своим подругам истории из жизни американского менталитета.

– Я как-то болел и пропустил несколько уроков английского, – увлеченно рассказывал он. – Прихожу на урок, а там все говорят «уер». А я не понимаю, а потом мне говорят, что это по-американски «yes»! – он захохотал.

Вообще смеха было много. Смеялись над всем: над тем, что американцы не сдвинули бы стулья, чтобы лучше слышать, что толстые американцы, как правило, толстые, потому что питаются в фастфуде. Вот подруга девушки-лектора по имени Нинок растолстела очень сильно, после того как приехала из США. И над этим смеялись тоже.

Вскоре стало очевидно, что мероприятие организовано исключительно для того, чтобы привлечь новых клиентов в фирму по устройству трудовых каникул в Америке. Очевидно, поняла это и остальная публика. Подняла руку надменная девушка, стоящая в углу:

– У меня такой вопрос: а вы были в Америке?

– Да, была, – честно ответила лектор.

Девушка саркастически улыбнулась и ушла. Ее не удерживали.

Парень во втором ряду бомбардировал лектора вопросами. Дайте, просил он, пять самых полезных советов для человека в Америке. «Запаситесь лекарствами», – легкомысленно ответила барышня, но увидев на лице слушателя искреннее огорчение, поспешила исправить ситуацию:

– Вообще, мой вам совет: купите какой-нибудь раздолбанный «Кадилак» за триста долларов и поезжайте из Нью-Йорка в Лос-Анджелес – лучше вам Америку не узнать.

На том лекция и кончилась. Ключ к американскому менталитету был у меня в кармане.

Цвет настроения

С каждым днем моя жизнь делалась все более насыщенной, внутренний мир стремительно обогащался. В библиотеке украинской литературы меня не пустили на семинар по украинскому языку, а занятия по народному фольклору и вообще стоили четырехста рублей. Центр современного искусства «Гараж» развлек меня семиметровым стогом сена под названием «Зиккурат», который охраняли девушка и четыре огнетушителя. Сама же лекция по утопиям, проходившая в тени стога, была скучна, и, сколько я ни пытался придумать для полученных знаний практическое применение, ничего у меня так и не вышло. Это сильно раздражало, поэтому на следующий же день я отправился на занятия, где обучали контролю над эмоциями.

– Хочу сразу сказать: я не профессиональный психолог, и у меня нет профильного образования, – поздоровался с нами преподаватель Олег Черноухов. – А еще Карла Юнга я считаю гением.

После этого двадцать пять минут Олег рассказывал о превосходстве его курсов над остальными. В качестве последнего аргумента он предложил нам загадывать цвета, а он по ним будет определять наше настроение. Мы стали загадывать.

– Правильно? Правильно? – с надеждой спрашивал Черноухов. Отвечали «да, правильно» и из вежливости отводили глаза.

Среди публики не было праздных зевак вроде меня. Понять, зачем пришли сюда все эти творческие люди, я не мог. Их всех что-то интересовало, но когда я пытался уточнить, что именно, все сразу как-то замыкались в себе и не давали ответа.

Под конец я вынес для себя два урока. Первый: эмоциональные и творческие люди чаще подвержены шизофрении. А второй – обмануть детектор лжи очень просто. Этому нас тоже Черноухов научил.

– Перед тем как садиться под детектор, – сказал он, – вам необходимо немного поесть, удовлетворить свои сексуальные потребности и, главное, не беспокоиться!

Как именно не надо беспокоиться, психолог пообещал рассказать на втором семинаре, если мы запишемся на его курсы.

Музыкальный час

Настоящее удовольствие я получил, посетив организацию «Обмен данными». В подвальном помещении клуба «Гарцующий Дредноут» ее представители устроили занятия по основам нотной грамоты. Обстановка была непринужденной. В маленький зал, где можно было пить и есть, а курить – нельзя, набилась уйма желающих изучить ноты.

Тридцатипятилетний Лео с серебряным передним зубом шутил. Виталий пятидесяти лет от роду внимательно слушал молодую девушку Аню, которая говорила слишком громко для такого маленького помещения. Выпускник физического факультета Борис поспорил с ней насчет герцовых диапазонов. Аня утверждала, что звуки ниже 20 герц и выше 20 килогерц не воспринимаются человеком как музыкальные, а Борис нарочно возражал, что человек таких звуков вообще слышать не может. К концу занятий вмешался некто длинноволосый из администрации клуба и прекратил дискуссию.

Общий итог оказался успешным. Мы прекрасно разучили ноты «до» и «ля» и выучили длительности. Других задач нам не ставили. На «ля» мы распевались, а на «до» исполнили гимн футбольной команды «Спартак».

Среди начинающих музыкантов оказался даже испанец по имени Давид. Я было хо-

– Мой вам совет: купите какой-нибудь раздолбанный «Кадиллак» за триста долларов и поезжайте из Нью-Йорка в Лос-Анджелес – лучше вам Америку не узнать

тел воспользоваться случаем и попроситься к нему на бесплатные уроки испанского языка, но Давид не согласился. Тогда, сказал он, не будет времени учить русский.

Общество реставрации жуков

Сквозь морозную московскую весну, продуваемый всеми ветрами, я целенаправленно двигался к новым знаниям. Чем больше я посещал разных занятий, иногда совершенно непримечательных, тем больше убеждался в том, что народному образованию пора выходить из подполья. Добрая половина клубов, книжных магазинов и мелких магазинов одежды, где проводятся подобные собрания, находятся под землей, в глубоких подвалах. В одном из таких подвалов, например, мне повезло выслушать обстоятельный рассказ о движении «Ресто кел».

Чтобы вы знали, «Ресто кел» – это сокращенно «калифорнийская реставрация». Духовный лидер движения с русским именем Иван Федоров объяснил, что оно получило такое название, потому что реставрировать фольксвагеновские «жуки» начали мексиканцы именно в Калифорнии.

Все это время я спокойно пил сидр. До последнего момента казалось, что все подвальное сообщество к этой реставрации равнодушно так же, как и я. Но когда лекция подошла к концу, Алексея забросали такими жадными вопросами, что мне просто стало душно от стыда. Даже трое рокенрольщиков, значительно попивающих «Байкал», стали оперировать терминами, за которые отлучают от церкви. Единственным островком незаинтересованности была шестидесятилетняя женщина, которая так и просидела в одной позе все представление от начала до конца, пожевывая сэндвич. Очевидно, она присутствовала на какой-то другой лекции. Я спросил у нее, который час, она даже не ответила. Даже не посмотрела сквозь темные свои очки.

Звезды говорят

Под конец нелегкая занесла меня на открытый урок по астрономии древнего Египта. Мне заранее было жаль египтолога, который вынужден холодным вечером тащиться в подвал очередного магазина одежды, где его встречу один я. Ничуть не бывало! всю лекцию пришлось простоять, так как все сидячие места, включая пол, батареи и подоконники были заняты.

Количество желающих узнать, что вход в гробницы на самом деле выход и что праведники, называемые «ах-ах» в итоге все-таки попадут на северную сторону неба в обитель богини неба Нуд, превосходило все мои ожидания. Два клерка, подозрительно внимательные друг к другу, слушали лектора, открыв рты, а иногда и записывали какую-нибудь легенду о вселенском змее или о том, как Нуд на западе поедает солнце, а на востоке его, неизвестно почему, рождает. Родители с детьми, полупьяные парочки, одинокие менеджеры, ученые – всех в этот поздний час объединила малопонятная, но захватывающая египетская астрономия.

Когда я вышел на воздух, никаких звезд не было. Богиня Нуд съела все. А мне, наконец, открылась главная ценность этих сборищ. Нам ничего не пытались продать (фанат Юнга не в счет), а мы ничего не собирались покупать. Мы не работали в одной команде, не получали зарплату и не готовились к экзаменам. Мы были незнакомы друг с другом и даже не попытались, вопреки законам лингвистики, определить собственные границы и открыть их окружающим. Мы разошлись после лекций, ничуть не сплотившись.

От радости я мощно запел «ля» и «до» и поспешил домой. Я был образован и одинок. А потому – счастлив. ■

Текст
Никита
Ревяков

Москва

Обычное путешествие корреспондента «Смены»

Смена / Апрель 2010

Давно уже я собирался покорить красавицу-столицу. Собирался, да все не знал, как. А тут у подруги вдруг заболел глаз. И половина головы. Укреплению отношений это не способствовало, и к середине дня я вдруг обнаружил себя где-то в районе Медведково, возле неизвестного трамвайного круга.

И тут меня озарило. Вот так и надо покорять Москву: на трамвае! Триумфально въезжать под ее своды на красном коне. Пронзать насквозь все ее восемь географических направлений, лязгая на стрелках и дрожа от напряжения. Может, и она обратит на меня свой сытый взгляд, и примет в свои объятия?

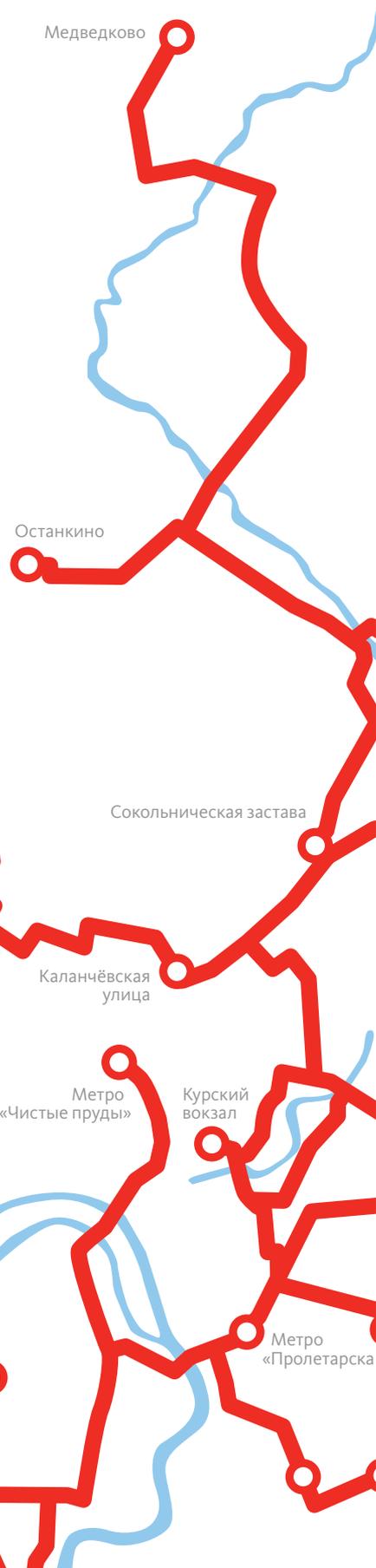
Решено: проеду через Москву, из конца в конец, на трамваях. Даже у Амундсена задача была проще: он-то шел только к одному полюсу, а я – с одного на другой.

13:30 Итак, я на Северном полюсе Москвы. Улицы здесь как на подбор: Полярная, Дежнева, Северный бульвар да Студеный проезд. Все прямо ледяное, особенно поручни. Я жду свой первый трамвай, он же 17-й. Вполне революционный номер.

13:35 Приходит 17-й – веселенький, разноцветный. И написано на нем «Сказочный трамвайчик». Захожу. Сказка оказалась незатейливой: со стен смотрят усталые персонажи советских мультфильмов: слон из «38 попугаев», осел из «Бременских музыкантов», Карлсон из «Карлсона». А на трамвайном потолке – облака, облака, облака. А между ними – крылатые фразы из мультфильмов. И вдруг среди облаков и цитат – «Уберите своих детей от наших голубых экранов!»

Сказка кончилась на Сельскохозяйственной улице – вагон отправился в депо. Тут же подошел вполне себе взрослый 17-й, который довез меня до улицы Цандера.

14:17 Пора пообедать. Через широкую улицу Академика Королева шел наперерез машинам дядька. Каждый раз, когда перед ним с визгом тормозил автомобиль, кричал на водителя, как татарский князь. Дядька направился ко мне и представился лингвистом. Зашли с ним в ларек за сигаретами. Лингвист сказал: «Вы интеллигентный человек. Выпьем?», – и достал из-за пазухи пол-

Трамвайная

литра. Тут же на трамвайной остановке мы с ним ее распили, закусили и завели было непрерывную беседу о судьбах русской интеллигенции, но тут подошел мой 11-й номер.

15:30 Стоянка на длинном северном пути кончилась, пробиваюсь дальше на юг. Вспоминаю Амундсена – в 1911 году он как раз достиг Южного полюса. На улице Бориса Галужкина растет дом на ножках. На остановке «Станция юных натуралистов» вместо натуралистов в салон залетает воробей. Залетел через переднюю дверь, вышел в среднюю – все как положено.

Железный голос объявляет остановку «Богатырский мост». Где же это чудо человеческой мысли? Вот и он – игрушечные перильца, за ними овражек. То ли богатыри измелчали, то ли мост усох.

16:08 Въезжаю под своды. Прибываю на Преображенскую площадь.

16:20 Следующий трамвай – 46-й. Первого января 1946-ого года японский император Хирохито отрекается от своей божественности в декларации «Нингэн-сэнгэн». Очевидно, в честь этого события кафе на Авиамоторной назвали «Восточное солнышко».

16:52 Снег повалил хлопьями. А потом и вовсе сделалась метель. У остановки «Преображенский рынок» вывеска здоровыми такими буквами: «Покупка книг у населения». Зато на Библиотечной улице читателей что-то не видно, но чем только не торгуют: и куртками, и членами деревянными. А на Абельмановской заставе музей ретро-автомобилей – вон в рядок стоят, старинно-нездешние.

17:26 Конечная 46-го маршрута.

17:39 У кинотеатра «Победа» сажусь в трамвай №35.

Метро «Пролетарская». Здесь, вероятно, и обитают «советские богатыри». Кстати, в 1935-м году появились первые стахановцы, а ткачихи Дуся и Маруся Виноградовы обслуживали 100 станков, установив мировой рекорд.

Чем дальше еду, тем холоднее и вьюжнее на улице – близко уже все-таки Южный московский полюс. Но не сбить меня с пути.

18:15 Выхожу в переулочке под названием Холодильный. И правда: суровый ветер завывает. Кружат по небу вороны или галки. Может, грачи.

Мимо проезжает подряд 10 трамваев! Все 47-го маршрута. В одном из них на задней площадке целуются молодой человек с дредами и девушка в розовом.

18:44 Сел в трамвай №16. Салон постепенно заполняется. Вдруг крики: «Вор, берегитесь, карманник!» Из вагона выталкивают мужичонку в ушанке, который тут же садится в следующий трамвай.

Через проход от меня сидит девушка, приличная такая, с конспектом, задумчивая. Достает и открывает банку ирландского эля. Наверное, в честь начала ирландского восстания против британцев в 1916 году.

На остановке «Станция юных натуралистов» вместо натуралистов в салон залетает воробей. Залетел через переднюю дверь, вышел в среднюю – все как положено

19:40 Слава Богу. Наконец, добрался до конечной – самой южной в столице точки, до которой ходят трамваи. Сразу за кольцом начинается лес и темень, даже огней не видно. Из темноты выбегает негр, спрашивает: «Do you speak English?» Я киваю. Он радостно начинает бормотать по-английски, что у его друга проблемы с ментами – problems with cops – и ему нужен cash, хотя бы рублей пятьсот.

Я хотел ответить, что никакого кэша у меня нет, но зачем-то начал ему рассказывать, что у подружки болит глаз и половина головы. И что я только что пропахал всю Москву на перекладных, что пил с переводчиком и что в Холодильном переулке в небе кружат грачи, и что Москва меня не любит. Негр печально выругался, съездил и сел на остановке. А я поспешил к теплоту еще трамваю: обратный путь всегда дольше. ☹

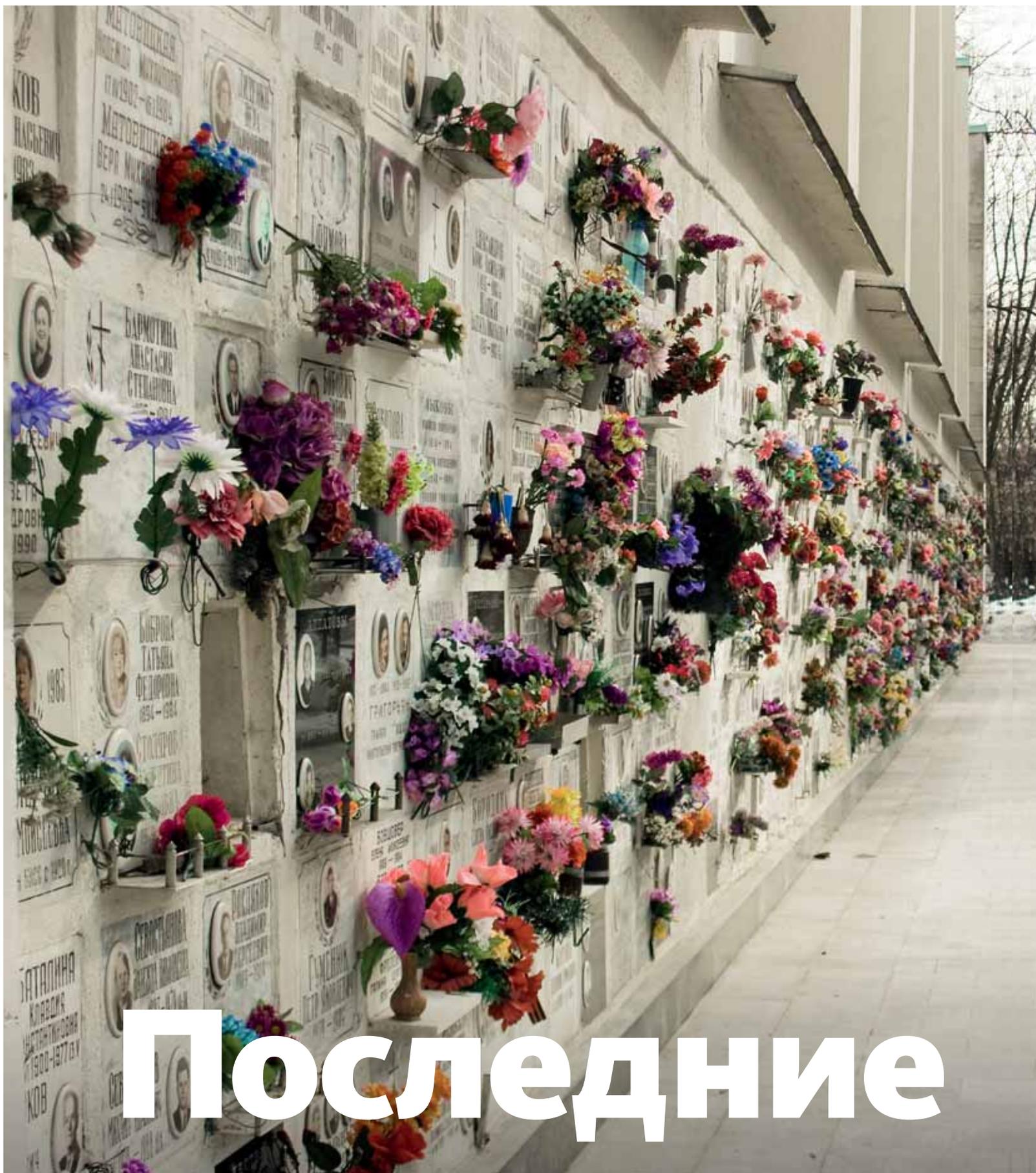
Серпуховский вал

Черемушки

Нижние котлы

Москворецкий рынок

Улица Академика Янгеля

Последние

Текст Дмитрий Ромендик
Фото Елена Галушко

пути

На

главной аллее Ваганьковского кладбища пожилой тромбонист, решив, что он флейтист, заиграл мелодию Кристофа Виллибальда Глюка из оперы «Орфей и Эвридика». Мимо прошел охранник в черной форме:

– Фотографировать нельзя.

Мы искали Юру. Юра – небритый, хромой могильщик – водил людей по кладбищу под аккомпанемент баек и прибауток, ставил собственные диагнозы покойным и метко судил об их материальном и matrimonialном статусе.

– Юра – добрый человек, – сказал тромбонист, – но как бы вам сказать... ему нельзя верить. И его сегодня нет.

Мы пошли к могиле Сергея Есенина. Именно в ее ограде тусуются местные краеведы. Сейчас там был один Дима, коренной петербуржец, который ждал денежный перевод от тещи из города на Неве и потому ночевал на Киевском вокзале.

– Юра, – сказал он, – добрый человек. Но он давно болен. И как бы это сказать, он добрый мошенник, всю жизнь просидел в тюрьме.

Оказалось, местное прозвище у Юры – Юлиан Винтер. Он приходил на вокзал с пустым чемоданом и просил какую-нибудь одинокую женщину с вещами посторожить. Когда Винтер возвращался, женщина уже доверяла ему по уши и, уходя в туалет, в свою очередь, оставляла на него свои вещи. Юлиан Винтер уходил с ее вещами на другой вокзал, находил там новую одинокую женщину и просил ее посторожить чемодан. Он был энтузиастом своего дела и переходил с вокзала на вокзал, не вызывая подозрений. Но вокзалов в Москве мало, поэтому однажды ему пришлось пойти по второму кругу. Этот круг стал для Винтера роковым: его арестовали.

– Вам надо с Ванькой Блаженным поговорить, – предложил петербуржец Дима. – Вот он о могилах знает все. Приходите в воскресенье на панихиду по Есенину, он обязательно будет.

В воскресенье на могиле поэта Сергея Есенина собралось довольно пестрое общество: от богомольных бабушек до студенток библиотечного факультета. Батюшка, с интонациями Безрукова, декламировал стихи:

«Сердце бьется все чаще и чаще,
И уж я говорю невпопад:
«Я такой же, как вы, пропащий,
Мне теперь не уйти назад».

45-летний Иван Александрович Козлов по прозвищу Ванька Блаженный стоял рядом с памятником поэту. Аскетичный, высокий, сутулый, в очках. Он тоже немного почитал стихи, потом произнес небольшое надгробное слово и, наконец, подошел к нам.

– У меня есть два любимых маршрута, – сразу сообщил Иван, – один – полуторачасовой, а второй – на четыре часа.

– Давайте, наверное, полтора, – робко попросили мы.

Во время беседы Ванька Блаженный склоняет голову набок и смотрит куда-то в сторону, только изредка бросая взгляды на собеседника. Он напоминает Торквемаду, непреклонного основателя испанской инквизиции, всю жизнь искавшего истину и воспринимавшего людей лишь как досадную помеху на пути ее достижения.

– Я уже двадцать лет на Ваганькове, – рассказывает он. – Я ведь историк до мозга костей. Закончил исторический факультет пединститута. Без работы 5 лет. До этого работал в школе курьером. Учителем поработал один месяц – потом выжили. Мужчин-учителей в школах не любят. 5 лет никуда не могу устроиться. А сюда хожу каждый день. Это как наркотик. Если несколько дней не похожу – начинается ломка. Я люблю этих людей, которые тут лежат. Я на них воспитан, сформирован по духу. Вот, например, перед нами художник-пейзажист Алексей Саврасов. Закончил очень тяжело. У него умерла дочь, он стал бомжом на Хитровке, умер от тяжелой болезни. А вот – писатель Вениамин Каверин, автор «Двух капитанов». Но посмотрите, в каком состоянии могила. Не ухаживают, никто не ходит...

В 1997 году Иван Александрович оказался на могиле Айседоры Дункан в Париже, на кладбище Пер-Лашез и был приятно поражен. Как там все почитается. Все могилы убирают. Все чисто, прибрано.

– А у нас же этого нет, пока не дашь на лапу. Я думаю, за надгробиями тех, у кого не осталось родственников, должно ухаживать государство.

Кажется, не мы идем вдоль рядов со знаменитыми покойниками, а они совершают свой парад мимо нас. Гражданская жена Колчака Анна Книпер. Старшая сестра Есенина – Екатерина. Этнограф, врач и наперсник Пушкина Владимир Даль. О каждом у Блаженного найдется несколько слов.

– Сначала я ходил сюда просто из любопытства: посмотреть, кто тут лежит, – объясняет он. – А потом, когда переехал жить на Хорошевку в 1989 году, взялся за кладбище основательно. Был у меня и духовный учитель по кладбищу – Михаил Дмитриевич Артамонов, первый исследователь Ваганькова. Он меня здесь водил долго и упорно, на протяжении трех суток.

Таких гидов-энтузиастов, как Иван Козлов, на кладбище немного.

– У нас здесь своеобразная бригада на Ваганькове – несколько человек. Я, например, никому не навязываюсь в гиды. Если людям действительно интересно, я могу показать.

– А Юра-Хромой где?

– Выгнали. Врал много. Посетителям грубил.

Большую часть времени – с утра до вечера – Козлов проводит здесь. Ведет негласные экскурсии (официальные на Ваганькове запрещены), бродит, думает.

– Когда не хочу общаться ни с кем, хочу один побыть, ухожу на отдаленные участки. К актеру Лене Харитонову – «солдату Ивану Бровкину», к поэту Алеше Фатьянову (в ограде его могилы лежит министр МВД Шелоков), к Ивану Суржикову, русскому соловью, исполнителю народных песен и городских романсов. Прихожу там во внутреннее равновесие, тогда можно и поговорить дальше.

Сегодня Иван Александрович в добром расположении духа, поэтому на отдаленные участки не рвется, и мы ходим по территории уже гораздо дольше обещанных полутора часов.

– Здесь спортсмены: Эдик Стрельцов, неоднократный чемпион по футболу. 8 лет отсидел, якобы за изнасилование. Дело сфабриковали. Но самая неудачная судьба у Александра Давлетовича Альметова, пятикратного чемпиона по хоккею. Последние два года работал здесь на Ваганькове могильщиком... А вот легендарный булочник, автор булки с изюмом Иван Максимович Филиппов.

Козлов рассказывает, и совершенно очевидно, что все эти имена для него – не пустой звук. Он сочувствует Эдику Стрельцову, переживает за Альметова, почти рыдает над несчастной судьбой актрисы Нины Сазоновой, которую внук отдал в богадельню. Презирает бандита Япончика за его дубовый гроб со светом и кондиционером. Досадует на короткую память публики: народного артиста Зиновия Высоковского хоронили всего 5 человек. Своими руками бы сквырнул безобразное надгробие Александра Абдулова, если бы сил хватило.

«В 1989 году я взялся за кладбище основательно. Был у меня духовный учитель по кладбищу – Михаил Дмитриевич Артамонов, первый исследователь Ваганькова»

– Тут вам вся наша история. Для меня все это настолько дорого – сегодня на коленях полдня ползал, очищал могилу Есенина, чтобы священник хоть мог обойти вокруг памятника.

Сворачиваем на новую аллею. Драматург Григорий Горин. Артисты Виталий Соломин и Анатолий Ромашин. Директор Апрелевского завода грампластинок и фирмы «Мелодия» Валерий Сухорадо.

Козлов продолжает возмущаться ваганьковскими порядками.

– И раньше-то кладбище почти не охраняли. И сейчас охраняют мало. А фотографировать все равно запрещают! Ни в одной стране мира такого нет. Люди сюда приезжают из такой тьмутаракани и не могут увезти на память фотографию. А ведь сюда почти все приходят просто поглазеть. Сделать себе «внутренний пиар»: мол, мы были на могиле Высоцкого. Или Есенина. Часто им вообще до лампочки поэты, писатели, актеры – хотят на «братков» посмотреть, на знаменитых преступников. Например, очень давно бытует легенда, что София Блювштейн – Сонька-Золотая ручка – похоронена у нас. А на самом деле там просто стоит памятник 1908 года. А Блювштейн умерла в 1918 году на Соловках. Однако, представители криминального мира до сих пор считают, что она здесь.

Приближаемся к помпезному памятнику: две переплетенные фигуры на огромной мраморной плите, огороженной витой кованой решеткой. Слева фотография молодого человека в офицерской форме.

– Сын народной целительницы Джуну Давиташвили. Погиб в автомобильной катастрофе на Ленинградском проспекте в 28 лет. Никогда он в армии не служил, форму купили.

– А зачем этот спектакль?

– Ассирийская традиция.

Теперь Козлов мерно цитирует стихи, явно не чужого сочинения:

«Прибалтикой любовь к нам не дарована,
Но, не скупясь на благородный жест,
В знак уваженья к творчеству Миронова
Прибалтика воздвигла память – крест».

Иван Александрович читает стихи только возле особенно близких ему могил.

– Многие удивляются, почему Андрей Миронов находится так далеко от входа. А он не любил свою популярность. Когда с мамой по Ваганькову гулял в октябре 1986 года, сказал: «Умру – похорони на 40-м участке». И мать его тут же похоронена, Мария Владимировна. У нас во втором ряду есть место, где мы позволяем себе вспомнить актеров, помянуть. И вот в 1994 году пришла Мария Владимировна, поставила бутылочку, закуску – очень светлая была женщина. . .

Вот тут нет прохода, к сожалению. Там, в восьмом ряду, покоится легендарный мультипликатор Вячеслав Котеночкин. Создатель «Ну, погоди!» Это основная проблема, все разбросано так, что, как говорится, без литры водки здесь не разберешься. Планов кладбища нет. И многие спрашивают: «Слушай, ты-то здесь как ориентируешься? Указателей-то нет. . .»

– И как вы ориентируетесь?

– Молча. Знать это необходимо. Как мы относимся к могилам, так и живем.

Иван ушел обратно, к могиле Есенина. ■

Ваганьковское кладбище является одним из крупнейших кладбищ Москвы. Было основано в 1771 году по указу Сената во время эпидемии чумы. Занимает площадь более 50 га.

Великая собачья

Текст
Оксана
Прилепина

Удивительное открытие

Наверное, уже все желающие посмотрели мультфильм «Звездные собаки Белка и Стрелка». Не удивлюсь, если после сеанса вы остались в состоянии странного недоумения: с одной стороны, не все так плохо, а с другой – вроде бы непонятно, зачем зря потратили время. И правильно! Так и должно быть! Ведь этот мультфильм и был сделан не для людей. «Звездные собаки Белка и Стрелка» – первый в мире мультфильм, созданный для просмотра собаками.

Как я догадалась? Все просто. В фильме нет людей, от них только ноги и руки, все достижения советского космоса, если верить авторам, принадлежат псам, а диалоги и сюжет подозрительно доступны. Все это неспроста.

Возьмем операторскую работу. Это же явный взгляд собаки на Москву. Никаких панорамных планов, примет времени и акцентов на тех зданиях, которые традиционно приковывают взгляд человека. Камера редко поднимается выше колена. Только бордюры, песочницы, травка и другие псы. Авторы интересуют все самое актуальное в собачьей жизни. В мультфильме даже освещена свежая тема – умение дворняжек ездить в метро. Москвичи хорошо знают, что бродячие псы освоили этот вид городского транспорта.

Разумеется, не обошлось без важнейшей проблемы четвероногих – дележ территории. Все второстепенные персонажи – это «чужаки», а также блохи, куда ж без них. Согласитесь, если бы лента задумывалась для людей да еще с целью популяризировать космос, никто бы не подарил почетных заключающих планов и реплик паразитам.

Я к чему клоню: логика композиции

этого великого произведения – собачья. Поэтому затянутый сюжет – это он для нас с вами затянут. Может, людям, и скучно смотреть, как битый час Белка и Стрелка куда-то зачем-то бегут. А собаки так всю жизнь живут, для них это нормальный и даже, думаю, прочувствованный реализм.

Жалко только, что озвучили героев люди. Фильм бы только выиграл, если бы некоторые шутки были заменены хорошей актерской работой братьев наших меньших. С музыкой тоже прокол. Песня группы Uma2rman «В городе дождь», может, и передает в нашем представлении собачью меланхолию, но вокал явно не дотягивает до мелодичного воя.

Итак, режиссер Святослав Ушаков сделал первый в истории мультфильм для собак. Хоть сомнений больше не оставалось, я решила проверить свою гипотезу. На киносеанс мы пошли с удивительным ученым, психологом, академиком Всемирной экологической академии Леонидом Китаевым-Смыком. 79-летний академик подтвердил мои догадки, кратко разъяснив, почему «Звездные собаки» не предназначены ни для одной категории людей:

– Детям и подросткам многое непонятно, бабушек и дедушек отталкивает вульгаризация образов и лексики, среднему поколению скучно из-за затянутого сюжета. А людям, связанным с космосом, просто обиден образ солдафона Казбека и космонавтов, которые все время грызутся друг с другом.

9G

Посмотрев вместе со мной собачий мультфильм, Леонид Китаев-Смык обнаружил досадные ошибки в поведении Белки,

Они были первыми

Опыты с отправкой в космос собак в СССР начались в 1951 году. Суборбитальные полеты совершили 35 особей: Цыган, Дезик, Кусачка, Модница, Козявка, Непутёвый, Чижик, Дамка, Смелый, Малышка, Снежинка, Мишка, Рыжик, ЗИБ, Лиса, Рита, Бульба, Кнопка, Минда, Альбина, Рыжая, Джойна, Пальма, Отважная, Пёстрая, Жемчужная, Малёк, Пушок, Белянка, Жульба, Кнопка, Чернушка и Звёздочка. Часто, прямо перед стартом собакам давали другие имена – чтобы сбить с толку шпионов.

Кроме собак, в космосе побывали макаки-резусы, бременные крысы, черепахи, мушки-дрозофилы, мучные хрущаки, традесканция с бутонами, клетки Хела в культуре, семена пшеницы, сосны, ячменя, водоросль хлорелла и разные виды бактерий. Никаких существенных изменений от пребывания в космосе у живых существ обнаружено не было.

По возвращении на землю все животные активно двигались и с аппетитом ели.

революция

Групповой портрет пионеров советской космонавтики. Слева направо – Белка, Звездочка, Чернушка, Стрелка.

Стрелки и Вени. Он много лет занимался изучением поведения людей и животных в состоянии невесомости. Эти исследования даже вошли в монографию «Психология стресса. Антропология стресса». С 1960 года Леонид Александрович работал старшим научным сотрудником в Лётно-Испытательном институте, который из-за секретности назывался «почтовым ящиком №12». Институт вел технические и медицинские исследования по созданию корабля «Восток» и освоения космоса человеком.

По мнению Китаева-Смыка, который знает о невесомости все, мультипликационные собаки и крысы не могли безмятежно летать, раскинув лапы во все стороны. При «ударе невесомостью», то есть в самом ее начале, все живое испытывает смешанное ощущение падения и страха. Крыс Вени в невесомости должен был быстро, как при беге рысью, перебирать лапами (убегать от опасности) и бешено крутить хвостом, как пропеллером (при падении). Постепенно крысы адаптируются и ведут

себя спокойнее, а вот тупые мыши от раза к разу ведут себя одинаково. У собак тот же механизм. Они сначала крутят хвостом и «бегут», затем перестают пугаться и просто держат лапы вперед и совсем немного в стороны – так они, на всякий случай, готовы приземлиться. К слову, у кроликов хвоста почти нет, поэтому они крутят всей задней частью туловища. Правши – по часовой стрелке, левши – против. Самые нервные животные в невесомости – кошки, а самые странные – птицы. Они сначала летят к потолку вверх брюхом, потом к полу спиной вниз, а когда понимают, что лететь некуда – замирают в воздухе с раскинутыми крыльями.

– Самым важным итогом моего наблюдения было то, что поведение людей в невесомости бывает двух типов, – рассказывает Леонид Александрович. – Одни себя ведут, как лягушки в воздухе – машут руками, отталкиваются ногами, это активный тип. А вторые – как лягушки в воде, пассивно: сжимаются, замирают.

Еще один киношный ляп – тренировки перед полетом. Чуть ли не треть мультфильма, а по сценарию – пару месяцев, Белка и Стрелка крутятся в центрифуге и бегают по лабиринтам. На самом деле все, чему учили реальных Белку и Стрелку – это не бояться кабины, скафандра и принимать космическую еду, на что и пары недель более чем достаточно. Никаких спецустройств. Например, центрифуга с ее перегрузками настолько опасна для животных, что никто бы не пошел на риск что-то им повредить.

Попутно Леонид Китаев-Смык рассказывал, как однажды сам пережил перегрузку больше, чем в 9G. При том, что земляне привыкли к атмосферному давлению в 1G, Белке и Стрелке предположительно довелось испытать 5-6G.

– Я перед экспериментами в центрифуге не обедал, побоялся, что желудок оторвется, – деловито говорит ученый. – Включили аппаратуру. Довольно быстро почувствовал, что управляющие дистанционным пультом что-то напутали, потому что ощущения были не для 5G. Стенки желудка стали прижиматься друг к другу, наступил голод, а потом этот страшнейший голод стал очень сильной болью. Не жжение, не колики, а в чистом виде боль: это стенки желудка стали переваривать друг друга. На следующих кручениях я обязательно ел «второе».

В общем, вся подготовка сводилась к тому, что собаки обживали свой корабль, примеряли скафандры и высасывали еду из трубочек. Других навыков им не требовалось.

Стрелка

Остатки истории

Все же авторы первого мультфильма для собак оставили пару кадров и для прямоходящих млекопитающих. А именно заключительные титры. Правда, когда началось все самое интересное, уборщицы кинотеатра «Пушкинский» уже начали ходить по залу с метлами, а несколько единственных посетителей утреннего сеанса уже доели попкорн и ушли. А жаль – в оформлении титров использовались архивные фотографии, связанные с полетом Белки и Стрелки. Жаль, что в бюджете не нашлось денег на улучшение качества старых и очень мелких снимков. Впрочем, даже и без этого видно, как похожи морды реальных и мультипликационных собак.

Мне очень хотелось знать: кто все эти люди, запечатленные на фотографиях? Например, кто та женщина, которая на всех снимках демонстрирует псов ученым и журналистам всего мира? Она, конечно, миловидна, но точно не фотомоделль. Оказалось, все люди с черно-белых карточек – сотрудники секретного учреждения в/ч № 64688 – Научно-исследовательского испытательного института авиационной и космической медицины при Минобороны СССР, который и осуществил легендарный полет.

Дело было так. С 19 на 20 августа 1960 года в космос были отправлены дворняжки женского пола Белка и Стрелка. Еще живы люди, которые без учебников помнят, что это был запуск советского корабля «Спутник-5», прототип «Востока», на котором летал Юрий Гагарин. Беспородные собаки стали знаменитыми, потому что первыми вернулись из космоса живыми и здоровыми. Стрелка после полета отлично плодилась, одного из ее щенков по имени Пушок (по другим данным – Пушинка) Никита Хрущев подарил Кэролин Кеннеди, дочери американского президента.

До Белки и Стрелки уже 3 ноября 1957 года от стресса и перегрева умерла во время полета легендарная Лайка, хотя ее возвращение на Землю и не планировалось. Общественность это так возмутило, что Лайке посвятили стихи, песни, картины, сигареты, марки и поставили памятник, который сейчас находится в Звездном городке. 26 июля 1960 года взорвалась ракета Барса и Лисички через 28,5 секунд после старта. Много животных погибло во время испытаний, и, в общем, вероятность возвращения Белки-Стрелки живыми и так была микроскопической. Ученым никак нельзя было ошибаться в выборе подопытных, чтобы их организмы выдержали испытание небом.

Для полета отбирались только дворняги, потому что они очень выносливы и лучше всего изучены советской наукой, в отличие от, скажем, шимпанзе. Эта выносливость не только физическая.

– Домашняя собака во время полета почти наверняка умрет от невроза, а уличная – нет, – считает Леонид Китаев-Смык. – Но психические возможности собак не безграничны. Например, Джек, который «налетал» со мной приличный стаж и несколько десятков раз испытал «удар невесомостью», начал прятаться под крыльцо при каждом звуке самолета. Вскоре его сердце этого не выдержало. Что случилось с нервами Белки и Стрелки, я достоверно не знаю, но думаю, ничего страшного. Они ведь в невесомости были всего один раз. Не сомневаюсь, что обе собаки были по темпераменту сангвиниками или флегматиками, потому что холерики и меланхолики для летных испытаний непригодны совсем.

Кроме крепких нервов и здоровых мышц, собака должна была обладать признаками женского пола, так как для них проще было сконструировать в скафандре отвод мочи и кала. Однако уже через несколько лет к звездам полетели и кобели. В газетах писали, что целью полетов была «проверка эффективности систем жизнеобеспечения в космосе и исследование влияния космического излучения на живые организмы». А в народе говорили, что на самом деле миссия Белки и Стрелки была сугубо военной. Место собаки в ракете впоследствии должен был занять летчик-смертник, который бы сбросил бомбу на США. История показала, что либо народ ошибся, либо СССР передумал.

Попытка манифеста

Режиссер Святослав Ушаков копнул глубоко, очень глубоко. Это ведь не просто рассказ о героизме двух беспородных шавок. Тут, если вдуматься, метафора на метафоре. Во-первых, мы понимаем, что у каждой приличной собаки есть мечты и планы. Так, артистка Белка, благодаря полету в космос, мечтает найти адрес московского цирка, а безотцовщина Стрелка – отыскать в космосе папу.

Во-вторых, обычная собака может спровоцировать международный конфликт. Это хорошо заметно в сцене, где американский президент восклицает: «Stupid Russian Dog!», а наш переводчик синхронно констатирует: «Загадочная русская душа!»

И наконец, главная мысль, которую

вряд ли уловил кто-то из редких утренних зрителей: мир звездных псов напрямую влияет на мир людей. Ведь это благодаря собакам человек покорил кусочек просторов Вселенной. Только об этом мало кто вспоминает.

Расставшись с академиком Китаевым-Смыком после сеанса, я еще долго думала о судьбе собак. Они уже давно полноправные жители городов, они летали в космос и внесли неоценимый вклад в науку, культуру, военное дело. Каждый второй человек смело может собаку назвать своим другом, а некоторые даже и «второй половиной». Для псов создаются салоны красоты, образовательные учреждения, гостиницы. Вот и фильм для них сняли.

Но у животных есть экономические свободы, а политических нет. Собака может устроиться на работу, но не может получить на лапу деньги, посетить киноте-

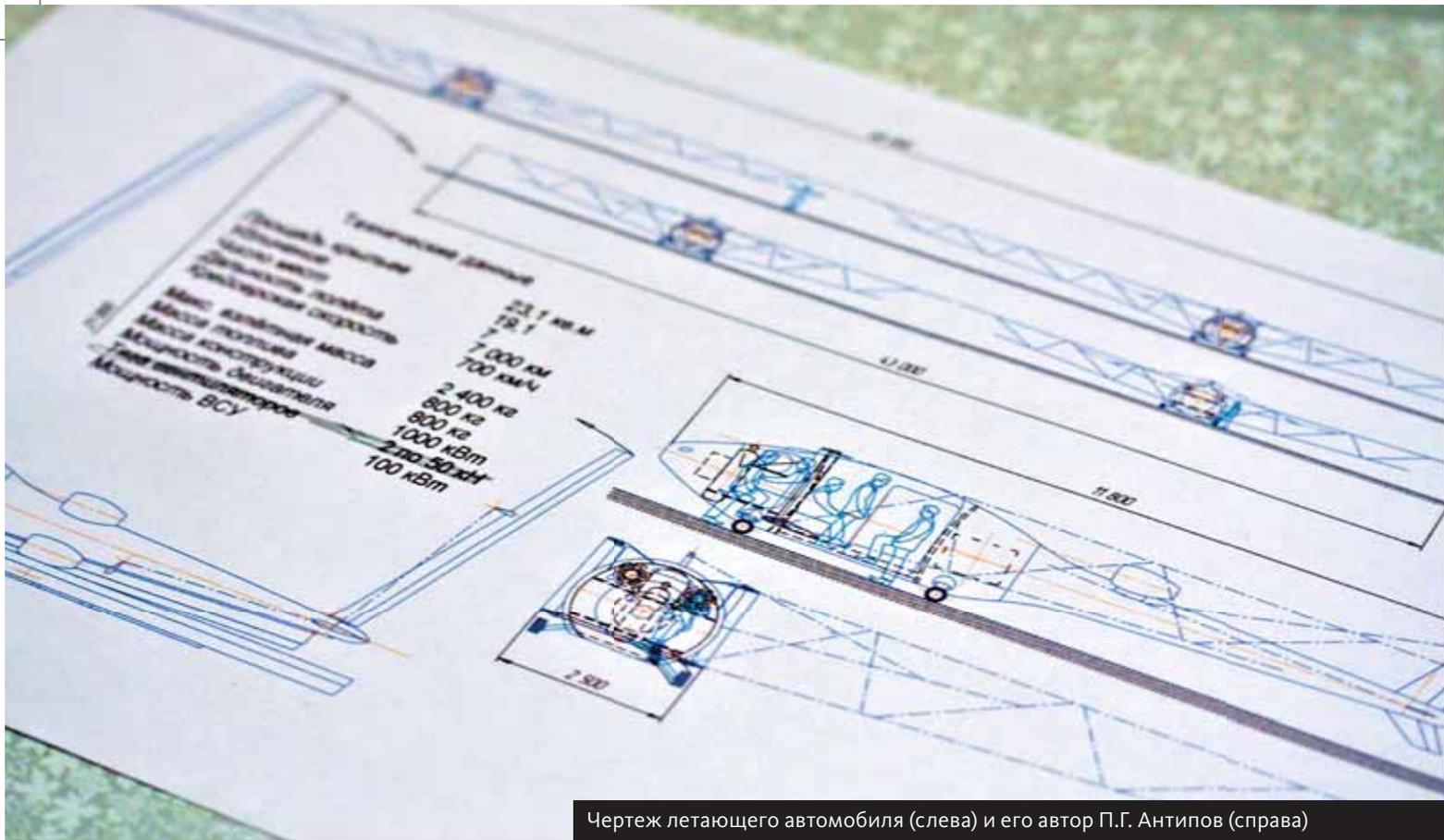

Белка

На самом деле все, чему учили реальных Белку и Стрелку – это не бояться кабины, скафандра и принимать космическую еду, на что и пары недель более чем достаточно. Никаких спецустройств

атр, где для нее идет сеанс, ее не пустят участвовать в выборах, отстаивать свои права митингами и шествиями. Наверное, собаки уже давно к этому готовы – но, как всегда, не готово косное общество. Долой дискриминацию беспородных Белок и Стрелок! Хватит терпеть, пора действовать! Вот в чем состоит главная мысль режиссеров Святослава Ушакова и Инны Евланниковой. И пусть самих Белки и Стрелки уже давно нет в живых. Зато их чучела стоят в Мемориальном музее космонавтики и по-прежнему с надеждой глядят вверх, в небо. О, безымянные таксидермисты знали, что сохраняют оболочку необычных собак! Они не просто космонавты и гордость СССР – они предвестники целой эпохи. И, конечно, если и выбирать себе кумира по части преданности делу, трудолюбия и смелости, то это будет точно не человек. Я плачу от счастья, что родилась и живу в это время. ☹

Чертеж летающего автомобиля (слева) и его автор П.Г. Антипов (справа)

Текст
Алексей Яблоков,
Александр Назаровский

Фото Илья Рясков

Высший уровень свободы

Город Рыбинск, стоящий на берегу одноименного водохранилища, никогда не притягивал к себе внимания путешественников. Обычный районный центр Ярославской области с неизбежным собором, ветхим зданием биржи и цветочным рынком.

Из современных достижений города Рыбинска, пожалуй, можно отметить монументальную плотину (говорят, если ее взорвать, через несколько часов Москву накроет лавина воды), а также центральную Крестовскую улицу, движение по которой разрешено только общественному транспорту, остальным же категорически воспрещается.

Есть в городе и университет, а также несколько заводов и стадион. На другом берегу Волги — тюрьма и бок о бок с ней новый микрорайон. Это удачное градостроительное решение помогло многим заречным жителям не мучаться с выбором профессии, а наметить дальнейший путь сразу по окончании средней школы.

Рыбинск был выстроен купцами, но давно истлел купеческий прах, и

буржуазная мебель с гнутой спинкой догнивает в чьих-то кооперативных гаражах на задворках. Равнодушно встает над недостроенным жилым массивом холодное красное солнце, озаряя груды железобетонных плит, мотки проволоки, битый кирпич и другие признаки беспокойного человеческого ума.

В таком-то городе и проживает компактный, энергичный Петр Генрихович Антипов, сын Генриха Петровича Антипова. Квартира у него в относительно новом панельном доме, и живет он там вместе с женой-

библиотекарем и хмурой дочерью переходного возраста. Имеются также: телевизор, компьютер с Интернетом и причудливой конструкции унитаза. Казалось бы, все блага цивилизации доступны семье Антиповых. Однако живая мысль Петра Генриховича не позволяет ему закрыть глаза на недостатки общественного устройства. Человек несвободен, считает Антипов, до тех пор, пока не обзавелся персональным воздушным транспортом. Как только у каждого появится личный самолет, можно будет уже говорить о каких-то достижениях.

Начало пути

Нельзя сказать, что мысль эта посетила Петра Генриховича сразу после рождения. Нет, детство и отрочество будущего изобретателя прошли сравнительно спокойно. Хотя уже с нежных лет Антипов был записан в авиамодельный кружок при рыбинском Дворце Культуры.

После школы Антипов поступил в местный авиационно-технологический институт и решил изучать авиационные двигатели. Но вскоре к учебе остыл. К тому времени он окончательно осознал себя конструктором транспортных средств и твердо решил, что учебный процесс совершенно несовместим с родом его деятельности.

– Если человек поставил себе цель: сконструировать какую-то модель, то времени на учебу у него уже не будет, – объясняет Антипов. – То есть голова занята этим полностью, и во сне, и наяву.

Диплом о высшем образовании он все-таки потом получил, но уже в 2001 году.

Первый самолет

В середине 80-х Антипов служил техником связи на местном аэродроме авиационно-спортивного клуба.

Какова функция техника связи? Обеспечивать переговорные условия между небом и землей. Вот Гагарин, допустим, разбился. Кто отвечал за то, чтобы его последние слова, громкие и решительные, долетели до изнемогающих от волнения операторов? Техник связи. Кто отвечал за то, чтобы запись сохранилась для комиссии из центра? Обрато техник связи. Работа важная, ответственная и очень тонкая. Потому что угробить человека в небе гораздо легче, чем водителя автомобиля – это Антипов знает хорошо. Сам-то он никого, слава Богу, не убил, но случаи на производстве были.

Итак, Петр Антипов работал на аэродроме. Уже тогда в его коротко стриженной голове начали раздаваться первые пронзительные аккорды симфонии, которая до сих пор не дает ему мирно трудиться слесарем на заводе «Сатурн» за 8000 рублей в месяц. Антипов внезапно понял, что тоталитарное государство, в котором он

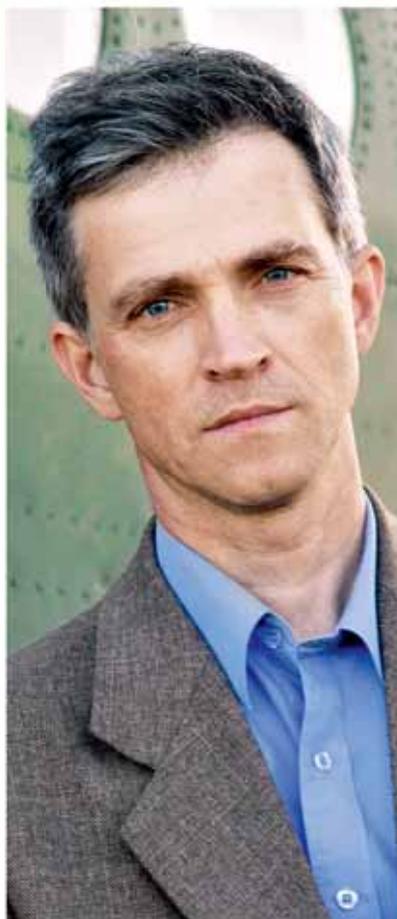
живет, будет обречено, как только у человека появится собственный самолет. Не многоместный гражданский, не тяжелый военный, а именно свой: легкий, изящный и стремительный, всего на два места.

Таким образом, в 1986 году было положено начало первому в России (а может, и во всем мире) персональному биплану по имени «Восьмое марта». Для начальства и властей – «СССР-4159».

Тут изобретатель Петр Антипов нас здорово удивил. Выяснилось, что куртуазное название он дал самолету совсем неспроста.

– Я люблю женщин, – горячо рассказывает он. – Мне хотелось для них что-то сделать. Но самолетов, специально сделанных для женщин, не было. Были только самолеты для мужчин. И вообще при конструировании авиационной техники было заведено, что она делается для сильных и мужественных. А сделать самолет для слабых и женственных, никому не при-

«Я пытался кричать о себе. Сделал сайт, да только толку мало. В КБ мои разработки не нужны. Даже на завод слесарем – и то по благу взяли»

ходило в голову.

– Чем же отличается женский самолет от мужского?

– Чтобы сесть в мужской самолет, нужно запрыгнуть на крыло. А чтобы сесть в женский, нужно сделать примерно то же движение, что и сесть в автомобиль. То есть просто открыл дверь и сел в кабину.

– А еще есть какие-то конструктивные особенности у женского самолета?

– Более удобная посадка. Лучший обзор. Кондиционирование. Теплоизоляция.

– Должно быть, много зеркал внутри?

– Да, большое количество зеркал. Стол в кабине предусмотрен был. Для того, чтобы на нем можно было разложить косметику, например.

Вы, читатель, конечно, спросите: на какие же, интересно, деньги Петр Генрихович Антипов, советский техник связи, собирался построить

женский самолет? Мы готовы ответить на острый вопрос. Деньги – 2500 советских рублей – он накопил. Работал и накопил. Это обстоятельство позволило ему приобрести основу женского самолета в виде двух двигателей от снегохода «Буран». Остальные материалы Антипов доставал сам. Он обращался к знакомым и незнакомым людям, менял, выслеживал и выторговывал необходимые для биплана детали: эпоксидные для биплана детали: эпоксидную смолу, дерево, стеклоткань.

– Что-то доставал и «по-белому». Но там тоже были сложности. Найдешь что-нибудь, а тебе скажут: «Только безналом, наличные не принимаем». Приходится вносить деньги на счет аэроклуба, аэроклуб переводит безналом, я получаю товар... Сложно, одним словом.

В то же время неутомимый изобретатель ломал голову над конструктивными особенностями будущего биплана. Создал несколько тестовых манекенов, сняв мерку с посетительниц местного парашютного кружка.

– Что же нужно знать о парашютистке, чтобы построить для нее самолет? – интересуемся мы.

– Парашютистки – они ж такие же, как и все остальные... Ну, рост, в основном.

– А вес?

– Вес, конечно, это критический параметр, но запасы в конструкции должны быть таковы, чтобы человек не замечал своих недостатков, – уклончиво отвечает Антипов. – Еще я уточнял, не мешают ли привязные ремни молочным железам? Летчицы-спортсменки сразу говорили: «Нет, не мешают!» А парашютистки по-разному. Но они привычные: и так все в синяках...

Поехали!

31 января 1993 года двухмоторный биплан «Восьмое марта», управляемый отнюдь не женщиной, а самим Петром Генриховичем, взмыл в воздух над аэродромом авиационно-спортивного клуба.

Антипов показал нам удивительный фильм об этом событии, переснятый видеокамерой с проекционного экрана. Мигая и шипя, стрекочет кинолента. Смазанный, желто-восковой фон летного поля. И

по этому фону, как будто прочерченный углем, катится причудливый легкий самолет. Бесшумно улыбаются и плавно машут руками какие-то молодые люди. Такое ощущение, что нам показывают хронику о братьях Райт.

– Вот я надеваю парашют. Вот запрашиваю разрешение на взлет. Вот я полетел, – комментирует Петр Генрихович.

И летит. Невысоко, всего на 2500 метров, хотя планировал набрать высоту в 10 километров и установить рекорд в классе «микросамолеты до 300 кг». Если бы, сетует изобретатель, скопил он не две с половиной тысячи рублей, а десять, то рекорд бы точно поставил.

– Налетал я на нем три часа. Думал: вот подхватит это дело пресса, найдутся спонсоры. Начнется массовое производство. Времена-то уже были постсоветские. Но меня только поздравили, грамоты какие-то вручили – и все. Я решил: пойду в КБ «Сухого», предложу им разработку. И пошел.

– И что вы им сказали?

– «Дайте денег», сказал. А мне Симонов Михаил Петрович говорит: «У меня своим рабочим нечего платить, а тут еще вы пришли». Я говорю: «Ну что же я, просто так приехал?» Он говорит: «Давайте хоть я вам положительный отзыв на работу напишу». Написал мне положительный отзыв. Теперь, говорит, вас с этим отзывом везде расхватают. Ничего подобного! Никто ничего не расхватал!

Так и остался женский самолет на аэродроме, возле командного пункта. Антипов ухаживал за ним, постоянно чинил двигатели от снегохода «Буран»: они, как и многие другие атрибуты советского строя, оказались некачественными.

– В 2001 году я решил на нем еще раз подлетнуть, – рассказывает Петр Генрихович. – Поднялся на 70 метров, но тут заглох один двигатель, я не справился с управлением и вошел в вертикальный штопор.

Хрупкая машина с женской самоотверженностью приняла удар на себя и рассыпалась на куски, сохранив жизнь своему создателю. Непостижимым образом вышли из этой истории целыми двигатели от снегохода «Буран». Петр Генрихович так и не смог простить им гибели

Чтобы наладить массовое производство, надо выпустить этих автолетов по 50 000 в год

«Восьмого марта». Он продал двигатели, а на вырученные деньги купил компьютер.

Транспорт будущего

Еще до постигшей его неудачи, в середине 90-х, Антипов принялся за новую дерзкую идею, оставаясь строго в рамках сверхзадачи: каждому жителю – по два крыла.

Рассказываем вкратце. Так называемый «Автолет» Антипова (имя на этот раз изобретатель решил ему не давать) по замыслу представляет собой самолет с убирающимися крыльями. Есть у него четырехколесное шасси и длинный хвост. Дальность полета – 7000 км. Крейсерская скорость – 700 км/ч. Длина – 12 метров. Это, как выражается сам конструктор, просто «большой автобус с крыльями». Ездит и летает на бензине.

– Скажите, а зачем вам это нужно? – наконец задаем мы довольно-таки глупый вопрос, который мучает нас с самого начала беседы. – Скажите, Петр Генрихович, для чего вы столь настойчиво и, простите за такое слово, навязчиво пытаетесь приделать людям крылья? Вы хотите, чтобы все улетило? И если да, то куда?

– Смысл вот в чем, – охотно начинает объяснять Антипов. – Есть люди, которые не хотят зависеть от общественного транспорта. Не секрет, что бизнесмены не пользуются автобусами. Почему? Потому что вот случилась забастовка водителей автобусов, и ты уже не попал никуда. Есть бизнесджеты, но они не решают всех проблем. Скажем, вы летите в какой-то город на встречу. Вас этот город не принимает, там не подготовлена взлетная полоса. Летите в соседний. Вас сажает на военный аэродром, а лимузина нет, доехать не на чем. А благодаря автолету уровень свободы значительно повышается. Можно сесть в любой аэропорт и из этого аэропорта выехать.

– А сколько бы мог стоить ваш автолет в продаже?

– Миллион долларов.

– Но позвольте, за такие деньги дешевле купить тот самый бизнесджет, а в аэропорт вызвать лимузин.

– А насколько дешевле стоит билет на трамвай, чем личный автомобиль? Поймите, мы сейчас думаем: «миллион долларов так дорого, это невозможно». ... Отмотаем назад сто лет: все

ездили на лошадях, в санях. Где сейчас эти сани? Где лошади? Зато уже в то время, когда по России еще медведи ходили, Форд уже делал массовые автомобили. Чтобы наладить массовое производство, надо выпускать этих автолетов по 50 000 в год. И любые затраты себя окупят. И цены пойдут вниз. И тогда автолет будет стоить всего раз в десять дороже, чем нормальный автомобиль, порядка 300 000 долларов.

Начать распространение автолетов Петр Генрихович думает с очень богатых людей, для которых миллион за такую машину – плевое дело. Именно для этой аудитории он сам разработал эксклюзивный интерьер автолета: птичьи перья.

– Да, вместо обивки – перья. Перышко к перышку. А управлять – джойстиком. Педали – это же отстой, это вчерашний день! И потом, а если водитель инвалид?

– Сколько денег и времени требуется на воплощение вашей мечты?

«Церковь и аэродром – явления одного порядка. И в одно, и в другое место люди приходят с мыслями о небесах»

– При наличии денег проект можно реализовать за 5 лет. Быстрее не получится. Чтобы изготовить опытную партию автолетов из 10 штук, нужно где-то порядка 10 миллионов долларов. 10 штук – это потому, что для прохождения сертификации нужно 5 экземпляров, да и отбить нужно как-то. Скажем, продать оставшиеся 5, чтобы сумму вернуть.

– Вы ищете инвесторов? Как?

– Я пытался кричать о себе. Сделал сайт, да только толку мало. В КБ мои разработки не нужны. На работу туда без стажа не берут. Даже на завод слесарем – и то по благу взяли.

Еще 15 лет назад Антипов написал о своем проекте в шведскую компанию Saab. На всякий случай отправил письмо и в автомобильное подразделение, и в авиационное. Но шведы оказались не только лишенными фантазии, но и ленивыми людьми. Из автомобильного подразделения Антипову сообщили, что переслали его письмо в авиационный отдел. А из авиационного написали, что его проект,

безусловно, автомобильный, и они отправляют его по соответствующему адресу. С этого момента Антипов прекратил переписку со Швецией, представив им разбираться между собой самостоятельно.

Шкала надежности

Кроме женского самолета и летающего автобуса Петр Антипов изобрел еще много удивительных вещей. Какое-то особенное сверхнизкопрофильное колесо, позволяющее водителям экономить бензин. Летающий радиоуправляемый фотоноситель, чтобы снимать город Рыбинск с воздуха. Но самым главным изобретением Петра Генриховича является, конечно, так называемая «конструкторская шкала надежности». Он говорит, что придумал ее не сам, а она используется инженерами во всем мире, но мы думаем, что это он из скромности. В шкале надежности Антипова 400 баллов. Высшее ме-

сто в ней занимают супердирижабли. Вертолеты, наоборот – в самом низу, где-то 20-30.

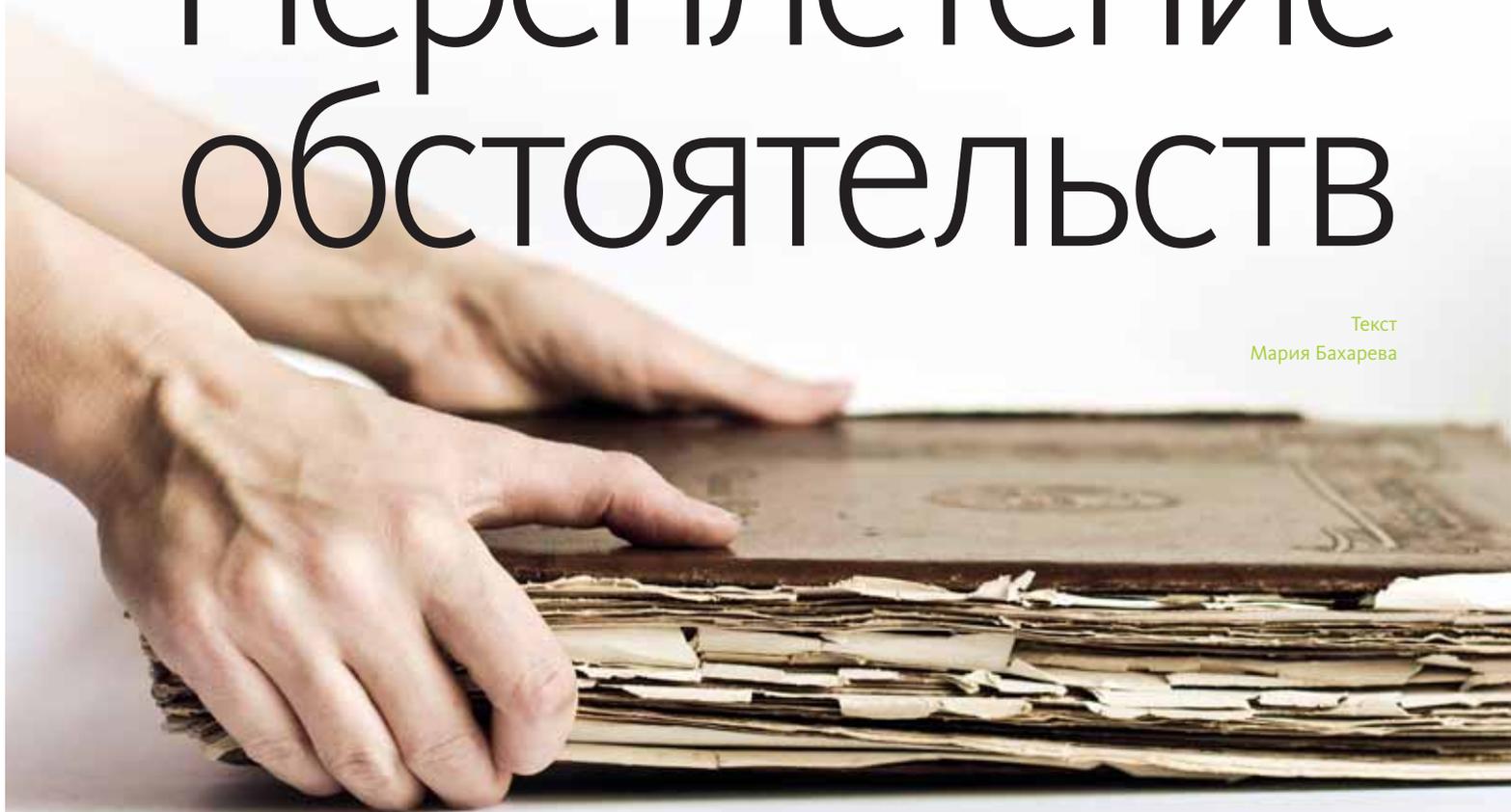
– А сами-то вы себя по этой шкале как оцениваете?

– Я думаю, что 50, – отвечает конструктор транспортных средств. – Как у велосипеда.

Антипов упорно составляет десятки технических и экономических обоснований своих изобретений. Часами обдумывает детали. Конкурентов в лице фирмы Terrafugia, которая выпустила уникальный прототип четырехколесного самолета, откровенно презирает. Это, говорит, еще не есть хороший проект. И продолжает ходить на работу, выполняя там какие-то бессмысленные механические действия. Мыслями он давно в будущем. Когда у каждого будет свой небольшой самолет с перьями и джойстиком, и не останется в мире ни блата, ни нищих конструкторских бюро, ни капризных инвесторов. Да и Рыбинска никакого не будет. Только чистый, промытый воздух, высота, скорость. ☐

Переплетение обстоятельств

Текст
Мария Бахарева

В 29 лет я поняла, что у меня нет профессии. И решила стать реставратором книг. Мне казалось, что это ужасно романтично. И очень практично. Вот, например, если завтра случится революция и мне придется бежать за границу, писать в журналы я не смогу – писать на чужом языке очень тяжело. А реставратор может работать, где угодно.

Так я поступила в Высшую школу реставрации РГГУ и снова стала студенткой. А практическое мастерство осваивала в Научно-исследовательском центре консервации документов РГБ им. Ленина. Три месяца я училась шерфовать кожу для переплетов: склеивать разрывы; сшивать книжные блоки «цепочкой», «на тесьму» и «на шнуры»; наращивать оторванные углы страниц; делать французские и немецкие переплеты.

Первые книги, которые я самостоятельно отреставрировала от начала до конца, были моей собственностью. «Путеводитель по Крыму» 1925 года я нашла на помойке. А первое советское издание «Хулио Хуренито» И. Эрэнбурга купила в букинистическом у Никитских ворот — очень дешево, потому что книжка была в ужасном состоянии. Две недели я промывала пожелтевшие страницы в нейтрализующем растворе, подклеивала разрывы и укрепляла сгибы. Это ужасно скучная и кропотливая работа. Мне казалось, что она никогда не закончится. Но, в конце концов, я собрала все странички и сшила книжные блоки. Путеводителю оставила оригинальный переплет, только залатала все прорехи и поменяла картонную основу – старые картонки совсем истрепались и окислились.

У «Хулио Хуренито» была только бумажная обложка, и я одела его в роскошный французский переплет из состаренной кожи и мраморной бумаги ручной работы. Мастер похвалил мою работу и вручил диплом. С этого момента я получила право работать реставратором.

Стажировка закончилась. Но начинать было страшно. Я не знала, где искать клиентов, у меня не было специального оборудования. И тут один из читателей моего ЖЖ вдруг спросил, не могу ли я отреставрировать его книгу. Он даже прислал фотографию, чтобы я могла оценить масштаб работ. Наметанным глазом я сразу определила, что у книги сильно истрепался коленкорный переплет и разболтался книжный блок. Сутки я не отвечала на его письмо, сомневаясь в себе, но потом

少林寺

Текст
Ангелина Чудакова

Шаолинь №53

решилась, написала: «Отлично, давайте сегодня вечером встретимся, я ее заберу».

В офисе единственной московской фирмы, которая торгует оборудованием и расходными материалами для переплетных работ, я купила шерфовальный нож для кожи, «косточку», чайную и реставрационную бумагу. И, наконец, встретила со своим первым клиентом – в метро, в центре зала. И забрала книгу. Это был какой-то викторианский роман на английском языке; я даже не запомнила его названия. На обратном пути зашла еще в художественный магазин и купила несколько листов картона и бумаги для форзацев, набор скальпелей, макетный нож и несколько банок анилиновых красителей для ткани, чтобы закрашивать потертости. Дома я села за стол, разложила все инструменты и поняла: я действительно реставратор.

Постепенно появились и другие клиенты. За полгода через мои руки прошло не так уж много книг – быть может, пара десятков. Я реставрировала любимые детские книжки, зачитанные несколькими поколениями; красивый, хотя и очень истрепанный сборник рассказов Тургенева, который купили, потому что его приятнее читать, чем современные издания. Лечила я и найденную на помойке подшивку журнала The Economist за 1914 год, и «Книгу о вкусной и здоровой пище», доставшуюся заказчице в наследство от бабушки, и номерной экземпляр литературного альманаха с иллюстрациями Бурлюка и Ларионова. Приносили мне фотоальбом, который хранится в семье уже несколько поколений...

Сейчас процесс идет плавно и небыстро. Мне приносят то, что не имеет особой материальной ценности. Затраты на реставрацию, как правило, не окупаются – отреставрированная книга дороже не становится. Но те, кто приносит мне книги, и не собираются их продавать. Это просто забота. А может, даже и любовь. ☺

Жизнь научила меня, что все места на свете делятся на подходящие и совсем не подходящие. Кроме этих бесспорно полезных категорий, есть еще третья, необъяснимая. Называется – места силы. Это обширные территории, куда заказан путь менеджерам, адептам эффективного управления и прочим офисным джедаям. Ничего они там не испытают, а если и испытают, то только глупое желание наесться сладкой ваты, запить ее темным пивом и сфотографироваться с обезьянкой. Так что пусть эти люди получают свои нехитрые удовольствия, а я расскажу вам кое-что интересное про ВДНХ. В этом исключительном месте силы появился центр духовного развития. Осенью 2009 года в громадном павильоне №53 (бывшее «Животноводство») открылось официальное представительство Шаолинского монастыря.

Полностью организация называется – «Центр изучения традиционного боевого искусства Шаолинского монастыря». Заведует центром мастер цигун, тай-джи и кунфу по имени Ши Янвэй, он же – Вячеслав Михайлович Рогов.

Ши Янвэй учит приходящих к нему странников мастерству удара. По его словам, «это вовсе не постоянный напряг в ожидании удара со стороны. Это удар в тот самый момент, когда надо».

И демонстрирует момент, изображая одновременно и вас, и вашего общего врага.

– Вы – это такой «тра-ля-ля-ля», – поясняет он и плавно машет руками, и перебирает ногами, изображая мнимую рассеянность.

– ...А потом «хач!» – и он резко (это надо видеть) выбрасывает вперед прямую ладонь.

И я понимаю, что этот человек действительно такой: свистящий, стремительный! И в Шаолинь он ездит на практику, и диссертацию пишет, и жена имеется, и дети. Потому что не суетится человек, а делает в нужный момент «хач!» Это вот и есть мастерство.

После занятий Ши Янвэй, превратившись обратно в Рогова, позвал меня выпить чаю в своем офисе. Офис у него в домишке за зеленым забором, тоже на ВДНХ. Говорили, как водится, о традициях воспитания воинов духа. Вячеслав Михайлович считает, что мастерство воина, прежде всего, должно оцениваться по его склонности к творчеству, по этике поведения. На этом, сказал он, и основан метод его преподавания.

Выходя от Мастера, я уже точно знала, что я – человек творческий. А раз так, то могу смело вступать в борьбу с врагами. А уж с чем бороться – в первую очередь: со злом или с аллергенной пылью, время покажет. Главное, расслабиться и быть готовым к удару в любой момент.

КАК Я ПЕРЕВОДИЛА КОМИКС

Текст
Wanker,
just-a-wanker.lj.ru

Ровно год, три месяца и четырнадцать дней я, из понедельника в понедельник, публиковала в своем ЖЖ перевод очередной части комикса Preacher. Теперь непереуевенные выпуски закончились. Остался посттравматический синдром: раз пятнадцать в день возникает ощущение, что мне нужно срочно бежать к компьютеру или лезть в словарь. И каждую ночь, с воскресенья на понедельник, ровно в 12 часов, меня неудержимо тянет открыть ЖЖ и запостить как минимум 24 картинки.

Анамнез

На пастора Джесси Кастера из тегасского захолустья внезапно падает сбежавшее из небесной тюрьмы сверхсущество. Оно едва ли не превосходит силой Господа Бога, так что за пастором тут же начинает охотиться церковный спецназ, давно прижавший к ногтю всю мировую элиту. Позднее появляются ангелы, которых сильно нервирует, что Бог от них почему-то сбежал и не хочет возвращаться. Запыйный пастор Кастер озлобляется и решает, раз уж представился случай, предъявить Господу счет за все дерьмо, которое происходит в мире. Пастора сопровождают

девушка-стрелок и вампир, сто лет назад приехавший из Ирландии.

Сами понимаете, оторваться от этого плотного потока насилия и матерщины совершенно невозможно. Даже Стивен Кинг, продюсируя комиксы по своей «Темной Башне», источником вдохновения называл именно Preacher.

Начало

– Ты просто обязан это прочитать! – после двухдневного погружения в будни церковного спецназа я испытывала настойчивую потребность разделить свою радость с мужем. – Тебе понравится. Просто поверь мне.

Муж покосился на первый том Preacher'a и ответил, что поверить готов, но поймет из этого процентов тридцать, что, без сомнения, скажется на степени положительных эмоций и общем самочувствии.

Это меня несколько обескуражило.

– А если я переведу?

– Да, конечно. Сколько, говоришь, там страниц?

Страниц было много, и это пугало. Однако идея перевести что-то необычное и сложное казалась дико соблазнительной. Устоять не удалось.

Черт пааадери

В оригинале Preacher'a вы найдете целый букет акцентов: южный выговор легко отличим от нью-йоркского, а нью-йоркский – от ирландского. При переводе этот букет порядком подзавял. Я честно пыталась передать его графически, но не смогла. Фразу «черт паааадери» можно воспринять нормально, если она встречается за весь комикс не больше, чем пару раз, а вот целая страница нарочитого аканья в русскоязычном варианте выглядит странно или вообще – нечитабельно.

Так что – да, я ограбила читателя на акценты. Чтобы в полной мере их оценить, берите в руки оригинал.

И вот еще что. Я нежно и трепетно люблю мат. Preacher без него немислим. Как тонко заметила одна из героинь комикса по имени Физерстун, это «та капля свобода, которую у нас не отнять». Периодически я слышу необоснованные обвинения в адрес английского мата. Словарь беден, слово «fuck» на каждом шагу. Чуть собачья. Если вы не любите английский мат – значит, просто не умеете его готовить. Он прекрасен: точен, компактен и крайне выразителен. Просто функционирует совершенно по другим правилам.

Боже!
Только не
останавливайся!

Кухня

С чего начинается перевод комикса? С Photoshop'a. Перед тем, как вбивать русские буквы, нужно сначала очистить сканы от букв иностраных. Большинству это не кажется сложным, может быть, потому что все это большинство – в той или иной степени художники. Поэтому они точно знают, на каком расстоянии граница текста должна находиться от края «пузыря», и что нужно сделать, чтобы надпись на вывеске выглядела реалистично. Единственное, с чем у них возникают проблемы – это орфография.

Мне же Photoshop всегда казался зверем страшным. Втискивать текст в «пузыри» – так, чтобы все, что нужно, влезло и при этом осталось читабельным – я училась выпусков десять. О существовании такой штуки, как «градиент», мне рассказали где-то в середине третьего тома. А первые мои опыты по переводу звукоподражаний доводили читателей до состояния бешенства. Кстати, среди

наших комиксистов бытует мнение, что звуки переводить не надо. Мол, в русской традиции перевода комиксов так сложилось: звуки должны быть англоязычными.

Так вот, сообщу вам по секрету: нет никакой русской традиции перевода комиксов. Для этого на данный момент слишком мало качественного материала. И английские эквиваленты звуков на фоне русского текста – это лишь признак неумения и нежелания с ними работать. Да, подобрать правильный аналог трудно. Меня и саму периодически терзают смутные сомнения – например, как графически передать звук, с которым человек рыгает? Зато я точно знаю, что от вида «burrrr», написанного латиницей посреди русского текста, меня передергивает. Так что в моих переводах пистолет всегда будет давать осечку со звуком «щелк», а собака будет говорить «гав» – даже если она это делает за пределами «пузыря». ☒

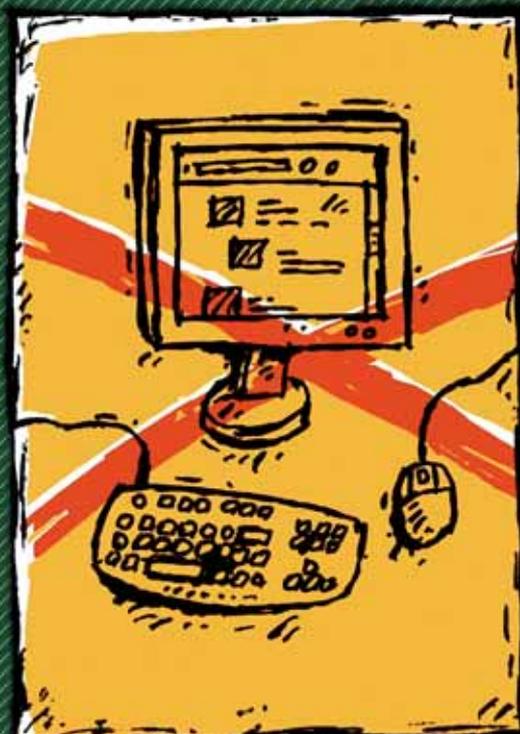

P.S. Кстати, о burrrr. Русский эквивалент его я так и не придумала. Возможно, после пары лет отшельничества, самобичевания и медитаций на меня сойдет благодать, и меня озарит. Если нет – надежда только на продолжателей светлого дела.

Весенний призыв

Автор
Владимир Камаев

30 марта 2010 года

Вестник культурной столицы

«СЕВЕРНОЕ ЖАЛО»

Дежурный по городу – Евг. Крузенштерн

20 апреля 2010 года на площадь у Финляндского вокзала вернется Ленин. Реставраторы уверяют: ничто в облике вождя мирового пролетариата не напоминает о трагическом случае, произошедшем год назад. Как известно, 1 апреля 2009 года в городе СПб неизвестные террористы зачем-то взорвали пятиметровый памятник Ленину. Гигантский бронзовый Ильич после взрыва удержался на постаменте, но в его тыльной части образовалась огромная дыра. Малокультурные жители СПб поспешили распространить эту похабную новость, так что вождя пришлось год укрывать от жадных взглядов: сначала в деревянном коробе, а потом и вовсе в музее городской скульптуры.

На портняжные и проктологические работы город выделил 8 миллионов рублей. Однако некоторые петербуржцы считают починку памятника совершенно излишней. Во-первых, говорят они, Ленин с дыркой является самым передовым и знаковым памятником истории XX века. А во-вторых, памятник, который пережил войну и пострадал в мирные времена на плагиризм мнений, автоматически удваивает свою культурную ценность. Не говоря уж о перспективах для туризма. Впрочем, городские власти остались глухи к этим предложениям. Вождь вернется в новых брюках и залаганном пальто.

ДЕНЬ И ДЫРКА

Осталась только Куба

Буфет на Выборгском вокзале закрыли после прокурорской проверки. Сотрудники прокуратуры установили, что потолки в помещении, предназначенном для мытья посуды, подтекали. В подготовленном цехе и в обеденном зале изношен линолеум, а в буфете отсутствует гардероб и помещение для мытья уборочного инвентаря.

И хотя ходят слухи, что буфет отремонтируют и откроют снова, все мы оплакиваем этот островок свободы и холодной гречневой каши. Наверное, новый буфет будет чист, просторен и отделан пластиковыми панелями, но все это уже не то.

Всякий приезжавший в Выборг петербуржец первым делом бежал в вокзальный буфет, чтобы за двадцать рублей демонстративно набить пузо разнообразной пищей. Можно спорить о вкусах, но образование этого заведения стремилось к благотворительности. Еще и сервис, как в детстве.

Теперь же социализм понес очередную утрату. Буфет в Выборге пал жертвой борьбы с зарвавшимся капиталом.

Почетный Покойный

В городе СПб с недавних пор существует интереснейшая традиция. В апреле-мае жители культурной столицы, встречаясь на улице, отчаянно спорят, кого следует в этом году избрать Почетным гражданином города. Честно говоря, сами жители никого не выбирают – этим занимаются правительство и депутаты, что, впрочем, никому не мешает вести горячие дискуссии. В 2004-м все так долго спорили, что в итоге вообще никого не успели назначить.

В этом году закон разрешил становиться почетным гражданином посмертно. У покойного мэра города, А. Собчака, сразу же появились конкуренты – жители СПб предлагают назначить почетными гражданами Ленина, Пушкина, Петра I и даже Чижика-пыжика. Мертвые, говорят они, значительно надежнее живых. К тому же налицо безусловная экономия, ведь по закону обладатель почетного звания может бесплатно ездить в общественном транспорте, обслуживаться в залах для делегаций, проживать во время праздников за счет казны, да еще и ежемесячно получать к пенсии до 10 МРОТ из бюджета города.

Подвиг Горожанко

21-летний студент-социолог Федор Горожанко сделал интернет-сайт о пролетских крышах, который неожиданно превратился в популярную социальную сеть. Без особых усилий студенту удалось выявить уникальную черту, которая объединяет всех петербуржцев. В разные времена исследователи полагают, что этим признаком является снобизм, излишняя чувствительность, жабры, высокие рост, многословие и даже бронхит. Но все оказалось гораздо проще: у всех нас текут крыши.

Началось с того, что у Федора потек потолок в четырехэтажке на Рижском проспекте. Горожанко перебрался к друзьям

Горожанко перебрался к друзьям и принялся осаждать домоуправление

и принялся осаждать домоуправление. Толку это не принесло, и Федор решил искать правды в Интернете. Соорудив смелый портал «Заливает в СПб», он уже через неделю стал настоящим явлением в культурной жизни столицы. На сайте кипит жизнь: знаменитый дворник анализирует причины коллапса кровельщиков, раскрывают интимные подробности строения крыш. Благодаря

Горожанко люди сплотились в борьбе со стихией и коммунальными службами. Удастся ли им возместить ущерб от потекших крыш – вопрос спорный. Но радость живого человеческого общения дороже денег.

Реклама убивает лошадей

На набережной Фонтанки, прямо напротив знаменитого «Лениздата», рекламный щит убил лошадь. Как это могло произойти, сейчас спорят электрики и ветеринары. По свидетельству очевидцев, животное опрометчиво наступило на основание рекламной конструкции, и его ударило током, что вызвало летальный исход. При этом никаких повреждений и неисправностей у щита так и не нашли. Загадочное убийство, по-видимому, так и не будет раскрыто, поскольку родственников у лошади нет, а владелец животного сделал все, чтобы его имя

не попало в открытые источники. Надо сказать, в Петербурге уже был похожий случай, когда у киоска на одном и том же месте находили мертвых собак. Причину их странного поведения установить не могли до тех пор, пока однажды хозяин ларька не заметил, как очередной пес пристраивается помочиться на угол его недвижимости. Оказалось, там как раз проходила неисправная проводка. Все это заставляет лишний раз задуматься о способах улучшения досуга петербуржцев: как четвероногих, так и двуногих.

Именной Сквер

Житель Приморского проспекта Владимир Верховых с нетерпением ждет в гости английскую королеву. Сама Елизавета II ничего такого ему не обещала, но письмо от канцелярии ее Величества он уже получил. В нем Верховых нашел утешительные слова поддержки в борьбе за сохранение городских скверов.

Дело в том, что гражданин Верховых, садовник по профессии, создал конъюнктурный проект «Сад Путина». Дав столь нежное название безымянному скверу на Приморском проспекте, Верховых надеется спасти его от уплотнительной застройки. Чтобы закрепить успех, он постоянно вводит в свой проект новые арт-элементы: то посадит сосну имени российского премьер-министра, то организует сбор ключей, чтобы отлить из них памятник лабрадору Кони, и официально просит у Елизаветы II ненужный ключик от Букингемского дворца.

Теперь необходимое количество ключей и отмычек собрано. Ведутся поиски спонсора для отливки скульптуры «Лабрадор Кони и восемь щенков», а сам Верховых мечтает назвать Елизавету II на открытие. Ему важно успеть до мая, когда королева Великобританию собирает с официальным визитом в Россию.

Владимир Верховых оказался пионером стратегической экополитики. Ибо городские власти действительно не трогают его сквер уже три года. Наверняка именем премьер-министра можно спастись не только зеленые массивы, но также и старые городские районы, музеи и прочие культурные ценности. ☞

ВЫСТАВКИ

Текст
Светлана
Гуркина

© Succession Picasso 2010, © RMN

«Пикассо. Москва. Из собрания
Национального музея Пикассо, Париж»
ГМИИ им. Пушкина
До 23 мая

**Жаклин
со сцепленными руками**
Jacqueline aux mains crois`es
Валлорис, 3 июня 1954
Холст, масло

Говорить о личном отношении к его работам – дурной тон. Новатор Пикассо безоговорочно был признан одним из самых гениальных художников еще в прошлом веке и каждая его картина теперь оценивается в десятки миллиардов долларов. Из-за чего художник очень популярен у похитителей. Причем настолько, что кажется удивительным, что украли еще не все.

Не так давно Парижский музей Пикассо закрыли на реконструкцию, часть экспонатов в рамках передвижной выставки была доставлена в Москву. Распробовать испанское искусство теперь не составит труда. Картины, скульптуры, керамика, фотографии – все грани творчества художника внезапно оказались доступны.

Выставка привлекает не только просвещенных ценителей сюрреализма и кубизма, она увлекает за собой даже самых равнодушных. Поэтому очереди в кассу по-редели совсем недавно.

www.museum.ru/gmii
Тел.: (495) 697-79-98, 697-95-78

«Сторона Б» (B Side)

ЦСИ «Винзавод»
До 11 апреля

Выставка «Сторона Б» – результат работы фотографов, сотрудничавших с международной гуманитарной организацией «Врачи без границ» (Medecins Sans Frontiers). Случайные люди здесь редкость – изнанка цивилизации мало интересует простых смертных. Фотографии MSF рассказывают о боли, болезнях и бедности. Показывают людей, которых вы, скорее всего, никогда не встретите. На оборотной стороне существования оказалось слишком много стран: Колумбия, Конго, Нигерия, Гаити, Чад, Афганистан, Россия... Смотреть на эти фотографии тяжело и непривычно. Но через несколько шагов боль притупляется, и вы полностью погружаетесь в чужой черно-белый мир.

Организаторы благоразумно разделили выставку на три части: «Катастрофа», «Вмешательство» и «Надежда». Но, несмотря на последнюю часть, вздох облегчения не последует. Эти кадры навсегда врежутся в память, даже если сил на повторный просмотр не останется.

www.winzavod.ru

Тел. (495) 917-46-46

Сесиль Мэри Баркер. Гравюры

«Лавочка детских книг»
С 3 до 30 апреля

В невероятно волшебном месте – «Лавочке детских книг» – открывается не менее волшебная выставка: в Москву из Англии привезли гравюры Сесиль Мэри Баркер.

Если вдруг имя художницы вам ни о чем не говорит, это не значит, что стоит оставить ее без внимания. Сесиль Баркер начала рисовать своих фей еще маленькой девочкой. А когда ей исполнилось 15 лет, некоторые ее работы были напечатаны в серии открыток. Но тогда история художницы только началась. Лишь спустя десятки лет вышли в свет ее книги с удивительными иллюстрациями.

Детская иллюстрация сейчас переживает не самые лучшие времена. А значит, эльфы Баркер будут весьма кстати. К тому же сказочные картинки всегда будоражили умы не только детей, но и прежде всего взрослых, возвращая их в собственное прошлое.

Все работы Баркер написаны с натуры: и дети, и цветы настоящие. Просто все вместе слилось у нее вот в такие фантастические образы, и разглядывать их можно бесконечно. Жаль только, что в этот раз работ привезли совсем немного.

www.idmkniga.ru/where-to-buy

Тел. (495) 973-32-82

Энди Уорхол. «Десять гениев»

Арт-галерея «K35»
До 25 апреля

В 1980-м году галерист Рональд Фельдман и израильский арт-дилер Александр Харари заказали Энди Уорхолу портреты легендарных евреев (Бернар, Кафки, Фрейда и еще семи выдающихся человек), которые повлияли на многие аспекты развития человечества. Уже тогда проект получил отличные отзывы. И спустя 30 лет выставка «гениев» вновь обещает быть популярной.

Каждый из портретов Уорхола был создан с использованием различных цветов и коллажей, чтобы подчеркнуть психологию отдельной личности. Как вы думаете, из чего «слепплен» Фрейд? А вот сходите, и узнаете.

www.k35club.com

Тел. (499) 248-40-54

http

Екатерина Селезнева

mrdoob.com/projects/harmony

Такая весна противоречивая. И серая, и туманная, и солнечная. Вся улица в этом пятнистом и пупырчатом снеге. Дико хочется все эти пупырки нарисовать – весна же очень положительно влияет на творческие настроения. Обнаружив недавно в сети эту замечательную «рисовалку», созданную настоящим добрым и сердобольным поэтом, дизайнером Рикардо Кабелло, я, патологический бездарь, была счастлива. Все, абсолютно все получается красиво. Лужи, земля, небо. Тени, свет, всевозможные выпуклости. Палитра, правда, черно-белая. Ну так это тоже прекрасно, в этом есть своя тонкая грусть, как же еще изображать весенние пупырки, если не задумчивыми, отрешенными, может быть, даже тайно влюбленными. Все рисунки можно сохранять. Впрочем, это и не обязательно: настоящее искусство мимолетно.

classic-online.ru

Минула эпоха хиханек да хаханек. Каждый дурак уже объявляет себя оригиналом, творческим и необычным. А надо быть серьезным, потому что смех убивает. И просвещаться надо, примерно по тем же причинам. Я вот, например, занимаюсь самопросвещением регулярно. В том числе и при помощи этого ресурса. Музыка здесь разложена буквально по полочкам. Можно искать по исполнителям, а можно по композиторам. Музыки очень много. Есть и редкие записи. Зарегистрированные пользователи могут тут же ее обсуждать. Вот, например: «Как-то слишком ровно и бесстрастно он играет это глубоко трагедийное произведение». Это пишут про оркестр под управлением Александра Титова, который исполняет «Симфонические танцы, ор.45» Сергея Рахманинова. Вот ведь зануды! Вот ведь тоска зеленая. Сколько можно быть такими серьезными?

hybridmoment.com

Обширная подборка сайтов для зверского убийства времени. Здесь и мокрая паутина, которую можно нежно гладить мышкой. И дверь, которая открывается и закрывается со скрипом. Есть медитативные переплетающиеся узоры. Глубокая черная яма, куда невозможно попасть подлым камешком. Можно расшвыривать планеты по бесконечному космическому пространству. Постмодернистская игрушечка создана медиахудожником Рафаэлем Розендаалем. Очень хорошо во время рабочего дня подобные ссылки присылать друзьям. С гордостью осознаешь, что являешься в этот момент диверсантом, революционером и антиглобалистом. Люди же творческого склада могут ощутить себя демиургами, побороты всевозможные комплексы, на худой конец, просто заработать косоглазие. Хоть что-то приобрести, одним словом.

iographica.com

Каждый день мы чертим массу невидимых линий, когда возим мышкой по ее коврику: и впустую, и по делу. Чтобы ни одно движение не пропадало зря, человек Анатолий Зенков построил специальную программу-регистратор, которую можно скачать на этом сайте. Только не спрашивайте, зачем. Есть маляки с наклонностями патологических архивариусов. Они собирают все: от состриженных ногтей до черт-те чего. А здесь вполне себе невинные движения мыши, которые превращаются в каракули редкого изящества. Можно их распечатать и хранить в какой-нибудь папочке. Гадать по ним, как на кофейной гуще, искать тайные знаки и загадочные контуры. А можно вспоминать: «Ох, это такой рабочий день был, ого-го! А здесь меня начальник вызвал. А здесь я фотопилил: было дело, работал пунктиром». В общем, если вы холосты и собираетесь вскоре менять работу, эта штука как раз для вас.

ЧТЕНИЕ

Геннадий Серышев

Бабков В.В. Заря генетики человека. Русское евгеническое движение и прогресс генетики человека. Прогресс-Традиция, 2008

100 лет назад слова «генетика» не было – зарождавшаяся наука называлась «евгеникой» и ставила целью «улучшение человеческой породы». Отсюда, кстати, опыты по омоложению, которые вели в 1920-х годах зарубежные и отечественные ученые. Были и элементы абсурда: например, ученые предлагали выдавать разрешение на брак только таким парам, от которых может родиться здоровое потомство. Изучали и расовые различия. Правда, в СССР из них не делали далеко идущих выводов – а вот в гитлеровской Германии «улучшением человеческой породы» оправдывали полное зверство. Вряд ли кто-нибудь не слышал о генномодифицированных продуктах или клонировании живых существ. Одних такие разговоры пугают, у других вызывают энтузиазм. Книжки, подобные этой, помогают понять, откуда возникли сегодняшние сенсации.

Бандурка: Українські соромицькі пісні. Дніпро, 2001

«Вы не можете представить, как мне помогают в истории песни. Даже не исторические, даже похабные; они все дают по новой черте в мою историю». Как вы думаете, кто это написал? Автор «Тараса Бульбы» – Гоголь. Кстати, он сам записывал подобные песенки, частушки, прибаутки.

Не йди, дівчино, в поле,
Там тебе бугай сколе
Довгою тичиною –
Не будеш дівчиною.

Наварила, напекла, да некому їсти,
Розставила ручки, ніжки, да нікому лізти.

Песни, собранные тут – на все случаи жизни. Уже через неделю активного пользования у владельца книги развивается не только чувство юмора, но и языковое чутье. Кстати, по-украински все выходит мягче, и даже привычные заборные слова звучат, как магические заклинания.

Бердслей О. Шедевры графики. Эксмо, 2009

Мало какая эпоха так любила изящное, как эпоха модерна. Но недаром этот художественный стиль возник перед первой в истории человечества мировой войной: здесь цивилизация как бы дошла до предела утонченности, сделал шаг в бездну. Философия модерна – пир во время чумы; главные признаки – декоративность, привкус тления и несколько порочная чувственность. Одним из главных основоположников стиля был английский юноша Обри Бердслей, умерший в 25 лет на французском курорте от туберкулеза. Его жизнь – удивительный пример мужественного творчества. В искусстве Бердслея жизнь каждую секунду помнит о смерти, но вопреки умирающую создает гениальные формы. Он был страстным читателем, поэтому стал прежде всего великим книжным иллюстратором. Кстати, на фоне Бердслея куда ярче видна наша литература Серебряного века: В. Брюсов, А. Блок, А. Белый. Да и В. Набоков «сквозь» Бердслея понятнее.

Фламарион К. История неба. Золотой век, 1994

Русский перевод «Истории» впервые вышел 135 лет назад. Ее читали заповедь – она была одной из лучших научно-популярных книг России. Впрочем, и сейчас, спустя полвека после полета Гагарина, любознательный читатель найдет в ней массу интересных сведений. Фламарион построил книгу как серию бесед, которые ведет во время прогулок разношерстная компания интеллигентных людей. Это астроном, маркиза, капитан и его юная дочь, депутат парламента, пастор и историк. Все они говорят о небе, но каждый видит его по-своему. Таким незамысловатым образом автор постепенно рассказывает, как из мифологии возникла астрономия, а из нее – астрономия; и о том, какую роль играли и продолжают играть небесные светила в мировой культуре – религиях, искусстве, обыденных представлениях людей. История неба становится историей человечества, тысячелетиями жившего и продолжающего жить под этим самым небом.

Апрель 2010 / **ОВЕНА** / 59

КОНЦЕРТЫ

Текст ДД,
denistogliatti@gmail.com

МУЗЫКА

ЧТО: Gotan Project

ГДЕ: Б1 Maximum

КОГДА: 10 апреля, в 21.00

Gotan Project – это по-прежнему танго. Аргентинское танго в исполнении французов – любителей музыкальных миксов. Скрипка, аккордеон, расческа, гитара, современный звук, и вот уже рождается оно: чувственное, романтическое, безусловно сегодняшнее и модное. Самая апрельская музыка – в самом большом клубе столицы.

ЧТО: Brilliant Jazz Club

ГДЕ: Еврейский культурный центр

КОГДА: 15 апреля, в 21.00

Один из лучших блюз-бэндов страны – Petrovitch harmonica-man & The Hot Rod band – выйдет на одну сцену вместе с резидентами Brilliant Jazz Club, братьями Бриль. Фронтмен коллектива Михаил «Петрович» Соколов уже четверть века орудует за ударной установкой, извлекает виртуозные трели из губной гармошки и поет, а саксофонные братья Бриль выкладывают во всю мощь своих легких. Настоятельно рекомендуется всем, кому не хватает энергии.

ЧТО: «Майк-55», фестиваль памяти М. Науменко

ГДЕ: «Главклуб»

КОГДА: 18 апреля, в 18.00

В этом году ему бы исполнилось 55. На поэта, умеющего удивительным образом сочетать грустные и ироничные рифмы, без преувеличения равнялся весь русский рок. Дань памяти Майку Науменко, создателю и лидеру группы «Зоопарк», собираются отдать Леонид Фёдоров («АукцЫон»),

Дмитрий Ревякин («Калинов Мост»), группы «Крематорий», «Выход», «Разные Люди», «Ривущие струны», Илья Чёрт («Пилот»), Умка («Умка и Броневичок») и другие представители русского рока. Обещано погружение в атмосферу конца 80-х, настоящему «старое доброе время».

ЧТО: Metallica

ГДЕ: СК «Олимпийский»

КОГДА: 24-25 апреля, с 19.00

Эти парни – тоже часть «старого доброго», только уже не рока, а металла. И не российского, а мирового. С 1981 года они задают тон исполнителям тяжелой музыки. **Metallica** – безусловные короли, титулованные всевозможными музыкальными премиями и коронованные зрительской любовью. Специально для российских фанатов они дадут два концерта подряд. Выступления пройдут в рамках мирового турне «World Magnetic Tour 2010», playlist состоит из композиций с последнего альбома «Death magnetic» (2008). Фирменный задор и зрелищное шоу обеспечены.

ЧТО: Мара

ГДЕ: «Точка»

КОГДА: 24 апреля

Металл металлом, а вот то, что действительно необходимо мужскому глазу и уху этой весной – концерт неистовой Мары, с этими ее завораживающими телодвижениями и хрипловатым грудным голосом. Пока Земфира отсиживается за сценой, а Арбенина рождает детей, Мара готовит новый альбом. Свежие песни уже можно услышать на концертах, которые, между прочим, случаются нечасто. ☞

dvd

Александр В. Волков

«Пашендаль: последний бой» / «Passchendaele»

(Канада, военно-историческая драма, Режиссер: Пол Гросс. В ролях: Пол Гросс, Каролин Давернас. СР Диджитал, 2010)

👤Первая мировая война, Ипр, 1917 год

В истории есть события, которые впечатались в память поколений как великие драмы. Такова и «Третья битва при Ипре» – массовое побоище во время Первой мировой войны, когда люди погибали, отравленные газами, раздавленные первыми танками, просто тонули в чудовищной грязи, целое море которой образовалось из-за многомесячного дождя. Этот фильм – канадский и рассказывает о том, как на полях Франции и Бельгии остался лежать каждый десятый из канадского экспедиционного корпуса. Поведаны же жуткие события столетней давности с тщанием и точностью в деталях. И старая война страшит так, как будто она была вчера.

«Избранные фильмы Ларса фон Триера»

Том 2» («Антихрист», «Самый главный босс», «Мандерлей», «У каждого свое кино», «Дорогая венди»). Психологическая драма, комедия, драма, альманах. Режиссер: Ларс фон Триер, Томас Винтенберг. СР Диджитал, комплект – 2010)

👤«Догма», Дания, Ку-клукс-клан

Эта коллекция не создает ощущения единства. Но оно и неудивительно – Триер никогда не создает какую-то одну вселенную. Скорее, его главные герои могут показаться пришельцами с одной и той же планеты. Говоря о фильмах Триера, любые термины нужно брать в кавычки – великий режиссер постоянно балансирует на границах определенных и понятий. Конечно, к этой компиляции очень небольшое отношение имеет альманах «У каждого свое кино», хотя в нем и присутствует короткометражка эпатажного датчанина. Но на фоне работ других режиссеров ее отыскать непросто.

«Смерть во французском саду» / «Peril En La Demeure»

(Франция, детектив, Режиссер Мишель Девиль. В ролях: Анемон, Ришар Боринже, Николь Гарсия, Кристоф Малавуа и др. Neoclassica, 1985, DVD – 2009)

👤Энрике Гранадос, премия «Сезар»

Если может существовать атмосферный, лаунжевый детектив – то это он в чистом виде. Причем лаунж тут острый и колющий, ехидный и без преувеличения злой. Под музыку Брамса, Гранадоса и Шуберта главный герой (естественно, музыкант), пробирается через хитросплетения сюжета, скользит через не менее ироничную эротику, проталкивается через ролей персонажей, ни один из которых ни при каких обстоятельствах не говорит правды и не имеет честных и ясных намерений. Фильм демонстрирует почти цирковое искусство режиссуры и монтажа и, конечно, является настоящим пиршеством для киногурманов – любителей наблюдать за тем, как сделана картина.

«Мамонов и Алексей – Cutz» / «Алексей In USA»

(Россия, концерт, Отделение Выход, 2009)

👤«Ривущие струны», Петр Мамонов, «Царь»

Альбом представляет собой видеозаписи концертов, прошедших в саду Эрмитаж в 1991 году, а также саундчеки уникальной формации: в то время недавно оставивший группу «Звуки Му» Петр Мамонов основал новый проект со своим сводным братом Алексеем Бортничуком (ныне участником группы «Ривущие струны»), авангардным гитаристом, обладающим феноменальной сюрреалистичной манерой игры. Перед нами удивительное сочетание завернутых барабаных ритмов, расцветки сценической формы Петра Николаевича. Довольно любопытно наблюдать за музыкальными поисками Мамонова в те времена, особенно зная, чем эти поиски закончились. В той затягивающе-страшной и привлекательной манере певца и шоумена, которая казалась чрезвычайно перспективной, непросто увидеть контуры киноролей в «Острове» и «Царе».

Апрель 2010 / **СМЕНА** / 61

9 апреля в московском клубе «Kra» состоится презентация нового альбома группы «Вежливый отказ». Последний их альбом вышел 8 лет назад, а концерты происходят пару раз в год. Так что нынешнее событие пропустить нельзя ни в коем случае. Не в силах унять в себе огонь любопытства, «Смена» подробно расспросила лидера группы Романа Сулова о его ощущениях и предчувствиях.

Вечный кайф

Конец репетиции – блаженное время для музыканта. Техники потихоньку утаскивают аппарат, инструменты как будто сами укладываются в чехлы, спешить больше некуда, но и расхотеться не хочется. В этой ситуации музыканты обычно обсуждают личную жизнь. А вот «Вежливый отказ» почти в полном составе всю планирует концертную программу – правда, вполголоса.

Нам пришлось с большой неохотой прервать их увлекательный диалог, потому что времени на интервью было мало. Сулов, казалось, тоже не очень доволен, но мы заранее принесли извинения.

– Расскажите читателям «Смены», почему вы так редко даете концерты?

– Потому что не налажен сбыт нашей продукции.

– А вы действительно стремитесь к этому?

– Ну, я могу сказать, что мне скоро просто станет не на что жить. Моя жена уходит с работы в декрет, и мы остаемся без реальной опоры, ведь она снабжала нас этот год. А я бездельничал. Свободный, типа, музыкант на ее средства. Приходится, как ни

печально, класть этому конец и самому думать, как себя продать, в конце концов. Жить на два концерта в год невозможно. Если бы их было 6 или 7, то уже нормально.

– Неужели 7 концертов могут обеспечить безбедное существование?

– В моем понимании – да, потому что жить я собираюсь по-прежнему не в Москве, уеду опять в деревню, в Тульскую область. На одежду там тратить не надо, еда тоже недорогая. Ну и потом будет и второй заработок, позволяющий существовать – лошади. Буду держать свой клуб верховой езды. Моим друзьям со мной как с инструктором интересно. Я знаю хорошие маршруты и потом я достаточно авантюрный ездок, им это в кайф.

– Как у вас складываются отношения с окружающей средой? Последний год вы живете в Москве. Вас не раздражает то, что вы видите вокруг?

– Раздражает. Но я не хочу на этом останавливаться. Стараюсь не портить себе настроение. Кроме того, есть «ячейки», в которых я спасаюсь. У меня есть моя жена. Моя машина. Есть мое музыкальное подполье.

– Но у вас активный режим жизни?

– В деревне он был, там я болтался на свежем воздухе. А сейчас в Москве я не могу его компенсировать бегом с нотами. Меня и музыканты-то не поймут. Мне кажется, их вполне устраивало, когда я изредка сматывался из деревни в город и мы тут устраивали такие «подпольные» репетиции. Но когда я стал приходить с нотами и своими идеями каждый день, это, мне кажется, стало им невыносимо. У всех дети, работа...

– Как вы воспринимаете свой коллектив? Ведь сейчас уже давно ни у кого нет той схемы работы, какая была в 60-70-е годы, когда музыканты буквально жили вместе.

– Мы никогда не жили вместе. Может, это нас как раз и спасло. Когда мы собирались вместе, это становилось для каждого событием. Это как удрать к любовнице. Это дает заряд. И до сих пор так все существует: мы встречаемся, как заговорщики.

– У вас очень сложная музыка. Вы сами пишете партитуры?

– Сейчас нет. Что-то раньше писал, сидя в деревне. У меня и сканера не было – я свои каракули

фотографировал и по почте Пашке (клавишнику Павлу Карманову – Ред.) пересылал. Он тему дальше разворачивал.

– **Как вы сочиняете? Есть у вас ноу-хау?**

– Бывает просто импровизация, сочиняешь «от инструмента». А бывает тема, четко продуманная в голове. Тогда даже за гитару братья страшно, потому что не до конца адекватно владея инструментом (могу в этом сознаться), боишься, что будет искажена музыкальная идея, которая у тебя внутри.

– **Поговорим о новом альбоме «Гуси-лебеди». Сколько там вещей?**

– Одиннадцать.

– **Как вы ощущаете новую программу? Это развитие того, что вы делали в 90-е?**

– Нет, мне показалось, что это достаточно сильный крен в сторону. Во многом там есть конечно какие-то пересечения, какие-то куски выползают из прошлого, но в целом и подход, и мелодическая основа, и тем более ритмическая так резко поменялись по отношению к прежним композициям, что я могу однозначно сказать: это другой материал.

– **Он вас больше устраивает, чем**

Мне нравятся музыканты с изощренным подходом к ритмике. А у нас просто нет такой школы. Посмотрите на буржуев – насколько они разносторонне ритмически развиты

прежние альбомы? Чем, например, альбом «Герань»?

– Он гораздо ярче. Он отточенный и записан как бы таким широким мазком.

– **Как вы могли бы сейчас оценить свои прошлые записи?**

– Скучны они. Конечно, там было много юношеского романтизма, такого «правильного». Честности такой.

– **Какой же романтизм в песне «Город»?**

– Вот там как раз «плакатная» честность: Маяковский.

– **У вас вообще в музыке много конструктивизма, как я понимаю.**

– Есть, да. Но это применялось в старых вещах, в основном.

– **А сейчас, в новой программе, что? Импрессионизм?**

– Да, импрессионизм типичный.
– **Когда вы сидите и делаете вещи, как к процессу подходите – прагматически или нет? Например – не говорите себе: «Забацаю-ка я тут охрентельный размер типа 11/16»?**

– Не-не, все от сердца, не от головы. Это раньше так было, в начале. Тогда у нас очень много было припугнутых за уши, демонстративных принципов. Но это всем свойственно в общем. Юношеская болезнь. Я ведь воспитан на очень простой, мелодичной, в основном, несоветской музыке. Дорис Дэй. Фитцджеральд. Синатра. И все мои музыкальные извращения и изыски идут изнутри, это чисто интуитивные вещи. Раньше я как делал? Брал простую мелодическую или ритмическую форму. И начинал корезить ее – давайте сделаем не сюда, а вот сюда, и вопреки всякому здравому смыслу... А сейчас этот метод «выкорезивания» воплощается уже до того, как находится простая форма. И в результате возникает такой странный сплав: вроде как доступное исполнение мелодии, вложенное в какую-то корявую ритмическую и гармоническую форму. Мне кажется,

это вполне достойно. По крайней мере, я вижу в этом себя. Это никак не надуманно, это не способ удивить.

– **Сейчас вы слушаете какую-нибудь музыку?**

– Мало. Меня все пытаются образовывать, но мне это мешает. Все-таки я – восприимчивый человек, и чужая музыка начинает во мне прорастать. Я стараюсь ставить какие-то барьеры. С другой стороны, в этом есть опасный момент «изобретения велосипеда». Я вот писал-писал свои опусы в 90-е годы. Потом послушал Фреда Фрита – блин, он то же самое делает. Но сейчас во мне появилась уверенность в том, что я делаю все правильно. В конце концов, наша музыка – национальный продукт. Здесь моя Родина, здесь мои

поля с тополями-березками... Никуда ты от этого не денешься, если этим дышишь и живешь. И все это будет в твоё творчество пролезать, как бы ты это сознательно не пытался выдать.

– Как насчет иронии? Вы по-прежнему стараетесь держать высокую планку в этом смысле?

– Ну в текстах, конечно, не удастся пока не скатываться на КВН. Это заложенная со студенчества манера. Но если этим не увлекаться, то все нормально. Мне хочется, чтобы все было легко, воздушно.

– В это довольно трудно поверить, слушая «Вежливый отказ». Или это для вас и есть легкость?

– Новый альбом, по моему, исключительно легок, дальше некуда. В остальных альбомах да, много грузилова. А здесь даже дидактики нет, ничего.

– Вы не планируете изменить состав инструментов на сцене? Последние годы он у вас классический, джазовый...

– Хотел бы, но нет возможности. Во-первых, я не варю в этой среде. А нужно быть на «ты» со всевозможными коллективами, откуда можно было бы дернуть хорошего музыканта, который бы согласился играть «для души». Во-вторых, в России мало хороших музыкантов, особенно по части ритмичности. Струнников приличных много, а вот барабанщиков, басистов – нема. Мне нравятся музыканты с изощренным

подходом к ритмике. А у нас просто нет такой школы. Посмотрите на буржуев – насколько они разносторонне ритмически развиты.

– Вы следите за успехами российских коллег? Отмечаете их успехи?

– Ну, вот когда видимся с Федоровым из «Аукциона» – отмечаем вместе. Успехи.

– А совместных проектов с ним или другими музыкантами не планируете?

– Да нет. Просто неинтересно. Хочется свои местечковые проектики строить, не более того. Хотя у меня сейчас есть довольно большой заказ: саундтрек к фильму. Там, возможно, придется использовать средства, которых я вообще никогда не пробовал. Какие-то женские вокалы особые... Такая странная штука, даже не могу описать толком. Задача там – не сделать стилизацию под славянскую или византийскую музыку IX века, а найти способ передать музыкой, вокалом того состояния, которое в то время ощущалось в воздухе. Такой «конец магии». Фильм, собственно, этому посвящен.

Мы никогда не жили вместе. И когда все собирались, это становилось для каждого событием. Это как удрать к любовнице. Это дает заряд

– Какие у вас отношения со зрителем? Вы даете концерты для себя или для него?

– Хрен его знает. Вообще в идеале, концерт – это такой обмен энергией. Большая зарядка происходит, когда много людей на тебе сфокусированы. Ну и потом, это все же мобилизация для команды. Я говорю: «Вот видите, сколько народу пришло». Сразу играет по-другому. Наступает состояние праздника. Торжества, я бы сказал.

– Есть какие-то вещи, которые вы себе запретили? Смотреть телевизор или не ходить на выборы...

– Ну, на выборы я не хожу с детства. А телевизор... Я приехал в Москву, думал: вот сейчас как посмотрю его... Но уже понял, что нет, вредит. Это как грязный воздух, на самом деле. Не думаю, что есть что-то полезное во вдыхании выхлопных газов. И прессу тоже – никогда не читал и не читаю. И за новостями особо не слежу. Первые дни, когда приехал в Москву, следил. Мне был интересен сам процесс слежения. Сейчас уже нет. Я ожирел, я лентяй, я ничего не делаю. Я уже устал в Москве от этого. Я это состояние распени-

ваю, как передышку, как некое накопление сил, чтобы потом, в деревне, всюду трудиться. Мне и пишется там легче. Это органично происходит, естественно.

– Вам не кажется, что для музыки, подобной «Вежливому отказу» наступает хорошее время? На фоне всеобщего засилья попсы мы вроде бы вступаем в новые 80-е годы, когда андерграунд может сильно выделиться.

– Не нахожу тому подтверждения. Как раз мне кажется, мы существуем «вопреки». В 90-е годы из подполья много кто рванул вверх, а потом они нашли свои коммерческие норы, и все их творчество рассосалось. А мы никуда не рвались. «Вежливый отказ» – это вечное подполье. И я очень этому рад. ☐

Gotan Project «Tango 3.0»
(Ya Basta Records/Союз Мьюзик, 2010)
👤 танго, аккордеон, Сезария Эвора

На новом альбоме аргентинско-французско-швейцарский проект подмешивает гулы и пение электронных клавишных в пряные напевы аккордеона и колючие па танго в несколько меньшей пропорции, чем на двух предыдущих релизах. Но удивительный эффект музыки Gotan Project сохраняется – ни опасная сексуальность престарелого танца, ни шаманство синтезированных ритмов не мешают, не сбивают друг друга настроение и дыхание. Слова «изысканность» и «красота» применительно к этой группе звучат банально, но они необходимы. Этот стиль – не борьба противоположностей, а симбиоз эпох. «Tango 3.0» – целая вселенная. От нуара пополам с серфом, до вещей с неожиданным ароматом блюза, тревожного рок-танго «Panamericana» и романтической «Erase una Vez», напомнившей Сезарию Эвору.

Роман Мирошниченко «Temptation» (RM Productions, 2010)
👤 фьюжн, Эл ди Меола, Владимир Мартынов

Новый сольный альбом известного гитариста-виртуоза оставляет ощущение уравниловки и гармонии, которого нечасто удается достичь даже корифеям жанра. Впрочем, территориальное ограничение Роман уже преодолел, добившись конкретных успехов и в России, и в Штатах: стал лауреатом престижной альтернативной премии Independent Music Awards, вошел в энциклопедию The Great Jazz Guitarists, заслужил одобрение таких авторитетов, как гитарист Эл ди Меола и композитор Владимир Мартынов. Его стиль – гитарный фьюжн во всем своем многообразии, от нью-фламенко до джаз-рока, вдумчиво и очень точно аранжированный. Медленные вещи медитативны, а быстрые не захлебываются скоростью – создается ощущение, что к этим уверенным и позитивным трекам нельзя ничего ни прибавить, ни убавить.

Carpenters. «40/40» (A&M Records/Юниверсал Мьюзик, 2009)
👤 Fleetwood Mac, 70-е, ретро

Название альбома объясняется просто – сборник из сорока композиций выпущен к сорокалетию знаменитой группы. Сентиментальность и интеллигентность дуэта Ричарда и Карен Карпентеров – не те качества, что были широко востребованы в поп-музыке 70-х. Однако успех The Carpenters был огромен. Их можно воспринимать как американских предвестников ABBA. Оригинальность звучания определялась специфическим глубоким женским вокалом и гулками, захватывающими барабанами, на которых играла прекрасная Карен. В их музыке столько же от группы The Heart, сколько и от лучших вещей поп-инкарнации великих Fleetwood Mac. Они нашли золотую середину между стилями лучших музыкантов той эпохи и при этом были и помпезными, и милыми. Как им это удалось – никто до сих пор понять не может.

«Мамбо Джа». «Сиротка под шубой» (GT Records, 2009)
👤 Средиземное море, «Не только правда», Мадейра

Бэндлидер и актер, певец и композитор, писатель и журналист Александр Кутин из года в год, от альбома к альбому упрямо гнет свою линию. Группа, в которой он подвизается в качестве фронтмена и автора большей части репертуара, звучит вполне по-европейски. Но не салонно и чистенько, а в рок-шансонной, средиземноморской расслабленной эстетике. При этом запись весьма качественно спродюсирована. В песне «Мамбы» может одинаково удачно промелькнуть боевой рок-риф или уличная интонация, заводной припев и шаловливо-эротичная, провоцирующая рифма. В треклисте альбома выделим, как водится, бонус – шикарный «Вальс» из кинофильма «Не только правда». Это, как ни парадоксально звучит, рок-музыка «для отдыха», одинаково далекая от реалий полит-рока и от замысловатой пустоты «актуальных» поп-гитарных течений.

Хобби

«Сие есть Кровь Нового

ф

ранцуз Жильбер Гаррье, автор фундаментального труда «Социальные и культурные аспекты истории вина», остроумно заметил, что, по мере того, как французы потребляют все меньше и меньше вина, они все больше и больше говорят и пишут о нем, и «полки библиотек быстрее наполняются книгами, чем погреба бутылками».

Самое древнее виноделие возникло еще в бронзовый век либо в районе Междуречья, Кавказа и Малой Азии, либо в Китае, откуда оно распространилось в Индию, а потом уже в Средиземноморье. Первый настоящий расцвет этой культуры связан с Древним Египтом. Ра, всемогущий бог Солнца, дал вино людям. В дальнейшем жизнетворная сила вина связывалась с Озирисом, которого оно вернуло к жизни после убийства. Идею вина, как символа плодородия, возрождения жизни и природы, древние греки воплотили в божестве Дионисе. Ему посвящались ежегодные празднества. В те же дохристианские времена возник ритуал превращения воды в божью кровь – вино. Римский Бахус потерял много божественного в сравнении со своими предшественниками и стал скорее символическим выражением человеческих слабостей: пьянства, склонности к шумным увеселениям, чревоугодия и похоти. Отголосок тех празднований сохранился в наши дни в карнавалах, которые сотрясают каждую весну ряд христианских стран.

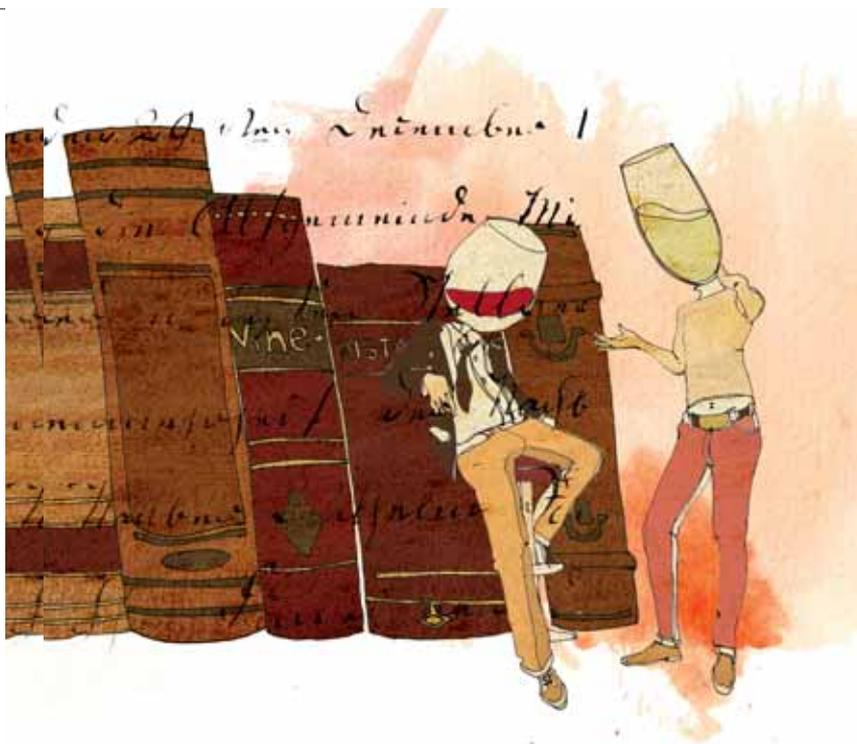
И все же самый захватывающий период истории

виноделия связан с эпохой «от варваров до христиан», как ее очень условно называют историки.

Одной из главных причин завоевания Юлием Цезарем Галлии (Европы от Пиренеев и Атлантики до Альп и Рейна) было обеспечение безопасности экспорта вина с римских виноградников в глубь континента. Кельты, или галлы (они же варвары), торговавшие с Римом, осуществлявшим постепенную колонизацию Галлии, предпочитали ячменное пиво и алкоголь из молока. Вино, греческое и этрусское, предназначалось только знати и воинам. Но к концу II века до н.э. торговля, развитие ремесел, распространение римской экономической культуры демократизируют вино. Его уже покупает и потребляет не только элита, но и средние имущие классы: торговцы, ремесленники, землевладельцы. Чуть более века до Рождества Христова первые галльские виноградники появились в Лангедоке, на юге Франции. Но правом производить вино пользовались только граждане Римской республики и колонны из числа ветеранов римской армии. Снабжение Галлии вином осуществлялось в основном за счет импорта

Текст
Денис Логинов

Иллюстрация
Глеб Солнцев

*Gold soll nicht Weinhandeln vorbestimmt werden, und es
 soll Weinhandeln nicht Goldhandeln sein.
 Das ist die Grundsatzregel des Reiches.
 J. Schumann*

Моя Завета...»

из Рима, который приносил метрополии огромные доходы.

Торговые пути, как наземные, так и водные, в те времена были небезопасными, что не устраивало ни Рим, ни большинство кельтских племен Галлии, заключивших мирные соглашения с римлянами. Торговые обозы подвергались налетам отдельных банд галлов, живших разбоем, но особенно грабили купцов гельветы вдоль Роны и Соны, венеты в Арморике (Бретань) и германские племена на Рейне. Соответственно торговцы поднимали цены на вино, а Рим – пошлины. Германцы часто уничтожали винную добычу. Историки видят в этом причину чисто экономическую: племена на Рейне имели в изобилии молоко и ячмень для производства дешевого алкоголя и пива, конкурентов римского вина.

Война в Галлии, блестяще проведенная Юлием Цезарем и присоединившая к Риму огромную территорию сегодняшней Западной Европы, по сути была серией операций по наведению порядка на виноторговых дорогах. Именно Цезарю итальянское и галло-римское виноделие обязаны своим процветанием.

Победы Цезаря открыли путь к столь стремительному развитию виноделия в Галлии, что «варвары» очень быстро превзошли в этом искусстве своих цивилизованных учителей. В дополнение успехов по улучшению культуры лозы и

совершенствованию процесса сбраживания виноградного сока, романизированные галлы в середине I века до н.э. добились настоящего технологического прорыва: изобрели деревянную бочку, дожившую до наших дней. Вино из Галлии начало ввозиться в Италию, и римской виноторговле угрожал кризис. Прогресс виноделия в Галлии был таков, что в 92 году н.э. император Домициан повелел своим эдиктом выкорчевать половину галльских виноградников. На практике эта непопулярная мера никогда не исполнялась так, как на нее рассчитывала власть, зато способствовала селекции более продуктивных виноградных сортов. Провозглашение в 392 году при Феодосии Великом христианства единой религией на всем пространстве Римской империи готовило виноделию новую судьбу, учитывая роль вина в Евхаристии. Но конец империи в 476 году и последовавшее нашествие варварских племен с востока (великое переселение народов) заставили эту галло-римскую культуру на время отступить.

Вторжения германских племен нанесли виноделию ощутимый урон, хотя историки считают, что в некоторых источниках он преувеличен. Несмотря на все невзгоды, искусство виноделия выжило. Недаром лоза – символ возрождения и новой жизни. Со временем многие завоеватели пристрастились брать вино в числе других предметов откупа от погромов и грабежей, а, разворовывая погреба, они не трогали виноградники, самих виноделов и их инвентарь.

Огромную роль в сохранении культуры вина сыграло монашество. К тому же, ряд племен, например, бургунды и визиготы, а в дальнейшем и викинги, избегали опустошать виноградники из суеверия, связанного с представлениями о магических способностях людей церкви, производящих вино. В тяжелые годы раннего Средневековья, в IV-IX веках, монастыри и монахи, спасая виноделие, оказали, по словам Десмона Сервара, автора замечательного исторического исследования «Монахи и вино», «одну из самых великих услуг западной цивилизации». Один из почитаемых во Франции отцов церкви – Святой Мартин Турский (337-397 гг.) известен также как увлеченный винодел. Именно он внедрил низкую и короткую обрезку лоз, заметив, как буйно возрождается растение, донельзя обглоданное его ослом. Основатель ордена бенедиктинцев Святой Бенедикт Нурсийский (480-547 гг.), благочестивость которого вошла в легенды, не только написал первые правила потребления вина монашеством, но также и спас монастырский виноградник от остроготов.

И еще целый легион знаменитых и безымянных виноделов в монашеских туниках убежденно следовал словам Того, кто сказал: «... сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». ☞

«Прекрасная шоколадница» Лиотара

Текст
Денис Логинов

Д

резденская галерея по праву гордится своей коллекцией – в этом, одном из самых знаменитых, собраний мира хранятся «Сикстинская мадонна» Рафаэля, «Венера» Джорджоне и множество других шедевров. И есть среди них картина размером 82,5 x 52,5 см, – пастель Жана Этьена Лиотара «Прекрасная шоколадница». Небольшая и вроде бы неброская, но пройти мимо этой очаровательной девушки просто невозможно.

В 1743 году в Вене появился знаменитый художник Жан Этьен Лиотар. Ему 41 год, и он в самом расцвете сил – загорелый, с курчавой бородой и игривым взглядом темных глаз. Он сразу же привлекает к себе внимание. Вся жизнь этого художника-авантюриста проходила в дороге – где он только не побывал! Молдавия, Румыния, Греция, Франция, Германия, Италия, Мальта... Порой у него водились деньги, и немалые, но частенько бывало, что кошелек его пустовал. Художника это никогда не смущало, все равно жизнь восхитительна – ведь в ней было искусство, новые страны, красивые женщины и богатые покровители. Он только что вернулся в Европу из Константинополя, куда попал благодаря случайному знакомству со знатным английским аристократом Понсомби и где прожил целых пять лет. Восток произвел огромное впечатление на Лиотара и сильно повлиял и на его характер, и на образ жизни. Венцы рассказывали, что в Турции художник стал натуральным турком – носил турец-

Лиотар, прекрасно понимавший, как лучше себя продать, подыгрывал моде на все восточное, и даже отрастил аккуратную бородку. Правда, вскоре его супруга заставила от бороды избавиться

кую одежду, говорил на турецком языке и почти забыл, что он европеец. Тогда в Европе только что опубликовали переводы «Тысячи и одной ночи», и пряные ароматы Востока были очень в моде. Не удивительно, что рисунки и картины Лиотара, на которых не жились очаровательные восточные прелестницы и пышно цвели экзотические растения, пришлись ко двору. (Эти рисунки, блестящие по исполнению и точности, хранятся ныне в Лувре). Кроме картин, он привез из своего путешествия коллекцию эмалей, тканей, одежды, фаянса... Лиотар, прекрасно понимавший, как лучше себя продать, подыгрывал моде на все восточное, и даже отрастил аккуратную бородку. Правда, вскоре его супруга – набожная, нудная голландка, не отличавшаяся красотой, – заставила от бо-

роды избавиться и принять более-менее европейское обличье. (Кто знает, почему Лиотар так любил путешествовать – может, он просто убегал от своей женушки?) На автопортрете 1749 года – лучшем в серии его автопортретов – Лиотар изобразил себя в костюме «а-ля турок». Он весь поглощен работой: с карандашом в руках внимательно изучает черты лица невидимой нам модели...

Как только при дворе стало известно о его приезде, он сразу же получил приглашение на прием во дворец, более того – на аудиенцию к самой императрице Марии Терезии. Да и как можно было не пригласить этого удивительного человека, замечательного художника, а еще – любителя путешествий, объехавшего чуть ли не полмира! Ведь он мог не только написать портрет императрицы, но еще и рассказать столько интересного!

Мария Терезия знала, что он уже писал портреты высочайших особ: сопровождая французского посланника при неаполитанском дворе маркиза де Пюизье, Лиотар оказался в Риме и был удостоен чести запечатлеть на холсте самого папу Климента XII. Императрица не могла не попросить знаменитого художника написать ее портрет, а Лиотар не мог ей отказать – так появился великолепный портрет Марии Терезии, а позже художник повторил его на эмали и в миниатюре на кости. Конечно же, Мария Терезия хотела, чтобы Лиотар изобразил ее так, как обычно изображают правителей – отважной наездницей, или же за рабочим столом в кабинете, размышляющей о судьбах австрийского народа. Но Лиотар позволил себе некую вольность и написал совершенно реалистический портрет: в его императрице нет ни тени величия династии Габсбургов. Мария Терезия на портрете Лиотара – мать семейства, с большими руками, простоватая, но при этом вполне милая женщина.

Во время пребывания в Вене Лиотар создал свое самое знаменитое произведение – пастель «Прекрасная шоколадница». Ту самую картину, благодаря которой он остался в истории искусства и благодаря которой его имя знает весь мир. Удивительное дело – художник оставил человечеству обширное наследие (он умер в 1789

году): около 400 пастелей и картин маслом, но именно «Шоколадница» принесла ему бессмертие.

Сюжет картины прост: девушка, стройная, грациозная, в белом накрахмаленном переднике, идет, держа в руках понос, а на подносе стоит чашка с шоколадом и стакан воды. Кстати, Лиотар впервые в Европе изобразил мейсенский фарфор, который тогда, в середине 1740-х годов, стал чрезвычайно популярен в Европе (первая мейсенская мануфактура была основана в 1710 году). Неудивительно, что колорит картины выдержан художником блестяще, ведь он был мастером пастели, освоившим эту технику в совершенстве. Белый фартук, белая косынка, серебристо-серая юбка, золотистый корсаж и розовый чепец – все очень красиво и как-то радостно. Глядя на эту милую шоколадницу, хочется жить...

Вокруг «Шоколадницы» возникло множество мифов и легенд. Всех занимало, кто же изображен на картине, кто эта очаровательная девушка, вдохновившая художника на создание его лучшего творения, при каких обстоятельствах появилась эта пастель?

Не удивительно, что рисунки и картины Лиотара, на которых нежились очаровательные восточные прелестницы и пышно цвели экзотические растения, пришлись ко двору

По одной из версий, замысел картины возник, когда художник писал императрицу. Во время одного из сеансов в зал вошла камеристка Марии Терезии и принесла своей госпоже горячий шоколад. Ее грациозность, юное личико, чудесная фигурка, милая прелесть, так отличавшаяся от пряной красоты восточных женщин, произвели на Лиотара огромное впечатление, и он решил обязательно написать портрет императорской камеристки. Что и сделал, когда закончил портреты императрицы и ее приближенных. А еще – уже для себя – написал маленькую пастель, на которой изобразил девушку, несущую поднос с чашкой ароматного шоколада...

По другой версии, гораздо более романтической, модель Лиотара звали Анна Бальдауф. Она была дочерью обедневшего дворянина. Судьба ее сложилась так, что ей пришлось стать горничной императрицы. При дворе ее однажды увидел молодой князь Иосиф фон Лихтенштейн и – отчаянно влюбился. Ясное дело, его

семейство совсем не приветствовало желание герцога связать свою судьбу с почти безродной горничной. Но герцог стоял на своем, и в один прекрасный день горничная превратилась в герцогиню. А портрет Лиотара стал свадебным подарком юной супруге – герцог захотел, чтобы художник изобразил его любимую такой, какой он, герцог, впервые ее увидел.

Есть и другой вариант этой истории, и тоже с участием аристократа, теперь уже герцога Дитрихштайна. Однажды зимним вечером он зашел в уютное венское кафе, где подавали лучший в столице шоколад, – молодому аристократу хотелось попробовать этот новый напиток, о котором тогда говорили во всех венских салонах. Чашку с горячим ароматным напитком ему принесла юная венка, красавица Анна Бальтауф, дочь обедневшего военного. Принц увидел девушку и влюбился в нее с первого взгляда. Ну а она не смогла противостоять урагану его страсти и согласилась стать его женой. А портрет очаровательной шоколадницы кисти художника Лиотара появляется, как и в предыдущей версии, в качестве свадебного подарка.

И еще одна версия: будущую герцогиню звали Шарлотта Бальтауф, и она была дочерью венского банкира, в доме которого художник и написал эту картину. Такая история описывается в надписи на копии «Шоколадницы», хранящейся в лондонской галерее «Orleans House Gallery».

Все эти версии очень романтичны, но...Соавтор фундаментальной биографии Лиотара Рене Лош утверждает, что, по-видимому, никакой Анны (Шарлотты) Бальдауф (Бальтауф) не было, как и не было пылко влюбленного в нее князя (герцога). Кстати, сам Лиотар не придавал большого значения этой своей работе и полагал, что гораздо лучше ему удался портрет его супруги. Но как же хочется верить в то, что с его очаровательной шоколадницей связана какая-нибудь светлая история любви...

После Вены неутомимый Лиотар отправился в Венецию, решив пожить некоторое время в этом чудесном городе. Там он познакомился с графом Франческо Альгаротти, занимавшимся покупкой картин для собрания курфюрста Августа III Саксонского. В те времена европейские монархи для повышения своего престижа считали необходимым собирать произведения искусства. Не отставали от королей и саксонские курфюрсты, агенты которых старались заполучить для своих хозяев произведения искусства самых лучших мастеров. Граф Альгаротти был одним из таких агентов. Про «Шоколадницу» в Ве-

неции уже знали, многие ее видели и восторженно отзывались об этой пастели. Однажды ее увидел и Альгаротти и сразу понял, что перед ним шедевр. Он выпросил пастель у Лиотара за немалую сумму и привез в Дрезден. Довольный удачной сделкой, граф писал своему другу: «Я купил у знаменитого Лиотара пастель... Переданная природа нисколько не изменена; будучи европейской работой, пастель исполнена в духе китайцев... заклятых врагов тени. Что же касается законченности работы, то можно сказать в одном слове: это Гольбейн пастели. На ней изображена в профиль молодая девушка-камеристка, которая несет поднос со стаканом воды и чашкой шоколада». Когда «Шоколадницу» доставили в Дрезден, курфюрст пришел в восторг – он был просто очарован юной венкой. Так маленькая пастель Лиотара стала украшением Дрезденской галереи.

Но на этом история «Шоколадницы» не закончилась.

В 1939 году началась Вторая мировая война. А в 1944-м уже было понятно, что поражение Германии неотвратимо. После первых бомбардировок немецких городов гитлеровцы приняли решение спрятать шедевры Дрезденской галереи, как и другие сокровища страны. И их спрятали, только вот в совершенно непригодных для хранения картин местах – в штольнях, сырых шахтах под землей, старых замках. Но спрятали вовремя – 13 февраля 1945 года англо-американская авиация почти полностью разрушила Дрезден и знаменитый Цвингер, дворцовый ансамбль саксонских курфюрстов, где размещалась галерея. Безвозвратно погибли 45 картин, оставшихся в галерее, а 150, подготовленных к вывозу, сильно пострадали.

В начале 1945 года, когда война подходила к концу, начался поиск немецких шедевров – в нем принимали участие и русские, и союзники. По указанию советского правительства создавались специальные трофейные бригады. В этих бригадах работали известные советские искусствоведы. Два месяца солдаты и офицеры Красной армии разыскивали шедевры, и все найденное свозили в Пильниц – в летнюю резиденцию саксонских курфюрстов.

Коллекция пастелей была обнаружена недалеко от Дрездена, в районе, который за его удивительную красоту называют Саксонской Швейцарией. В самом центре этого живописного края на высокой скале возвышаются неприступные стены старинного замка Кенигштейн.

В 1941 году гитлеровцы приняли решение устроить в замке концентрационный лагерь для пленных французов. И ког-

да сюда завезли какие-то ящики (причем, поднимали их в крепость с помощью специальной лебедки), заключенные поняли, что в ящиках что-то такое, что имеет для гитлеровцев особую важность.

После наступления Красной армии охрана лагеря сбежала, и в замке остались заключенные и несколько перепуганных немецких солдат. Они и подсказали советским офицерам, что в подвале арсенала есть тайник, где хранится нечто очень ценное. Когда же наши военные спустились в подвал арсенала, выяснилось, что хранилище заминировано.

Но подвал удалось разминировать. Действительно, это был настоящий тайник – на полу стояли большие ящики, а в ящиках сложены шедевры дрезденской коллекции пастелей. Несмотря ни на что, они уцелели! Прошло время, и «Шоколадница», как и другие шедевры, снова заняли свое место в Дрезденской галерее. И с тех пор каждый посетитель музея может полюбоваться миловидной венкой, когда-то так понравившейся Жану Этьену Лиотару.

Удивительное дело – эта пастель заняла место не только в истории искусства, но и в истории экономики. Однажды в Европу приехал американец, президент фирмы Baker's Chocolate. Знаменитая ныне во всем мире фирма была основана еще в 1780 году Джоном Ханноном и Джеймсом Бейкером в Дорчестере, штат Массачусетс. Дальновидные Ханнон и Бейкер поняли, что шоколад – дело прибыльное, и оказались правы – их дело быстро развивалось. В 1849 году они открыли отделение в Калифорнии, а в начале 1880-х тогдашний президент фирмы Уильям Генри Пирс, внучатый племянник основателя компании, приехал в Европу – осваивать опыт производства европейского шоколада. Побывал он и в Дрездене, где его, конечно же, привели в Дрезденскую галерею. Увидев лиотаровскую «Шоколадницу», а потом услышав одну из романтических легенд о ее создании, он тут же решил: «Эта очаровательная девушка с чашкой шоколада будет фирменным знаком моей компании». Так в 1883 году «Прекрасная шоколадница» стала логотипом – первым логотипом в истории экономики. Пирс начал активную рекламную кампанию своего шоколада, и на всех рекламных картинках была она – «Прекрасная шоколадница». В музее фирмы, в Дорчестере, бережно хранится копия картины – ведь кто знает, чему компания обязана успехом – качеству своего шоколада или очаровательной венке, когда-то запечатленной Лиотаром?..

Удивительно порой складываются судьбы даже самых известных и знатных людей. Одна из красивейших женщин своего времени, супруга могущественного императора Александра I, женщина необыкновенных душевных качеств, лишь тенью мелькнула на страницах российской истории...

Тень импе

Текст
Светлана
Бестужева-Лада

Иллюстрации
Даша
Авдеева

Луиза-Мария-Августа была одной из пяти дочерей маркграфа Карла-Людвига Баден-Дурлахского. Она родилась 13 января 1779 года и воспитывалась, как все немецкие принцессы того времени. Но именно на нее пал выбор императрицы Екатерины II, искавшей любимому внуку Александру достойную супругу.

В начале 1791 года Екатерина поручает графу Н. П. Румянцеву познакомиться с юными принцессами. Причем особое внимание следовало уделить средним сестрам – Луизе и Фредерике.

В марте она получила подробный отчет о результатах этой встречи, а уже в 1792 году Луиза и ее младшая сестра Фредерика-Доротея были официально приглашены в Россию.

31 октября 1792 года баденские принцессы прибыли в Петербург, где юная Луиза произвела на императрицу самое отрадное впечатление.

Принцесса очаровала не только ее, но и самого Александра. Он, в свою очередь, тоже произвел на предполагаемую невесту сильное впечатление.

Их последующая переписка полна бесконечных признаний в любви и вечной верности. Жениха и невесту иначе как «Амур и Психея» не называли, причем лести в этом сравнении почти не было.

28 сентября 1793 состоялось бракосочетание уже принявшей православие и получившей имя Елизаветы Алексеевны баденской принцессы и великого князя Александра Павловича. В восторге были не только члены императорской семьи и придворные – весь Петербург с умилением взирал на двух «юных ангелов».

Но семейная идиллия длилась недолго: слишком уж разные характеры и темпераменты оказались у супругов. Александр – достойный внук своей бабушки и сын не менее любвеобильного батюшки – ценил чисто физические радости брака, а Елизавета, воспитанная в строгих правилах и вообще еще не склонная к вышеозначенным радостям (ей едва исполнилось четырнадцать лет), предпочитала беседы, совместные прогулки и прочие сугубо духовные занятия.

Поэтому Александр очень быстро охладел к жене, хотя в трудные минуты всегда прибегал к ее помощи и поддержке, поскольку знал и ее сильный характер, и нравственную чистоту.

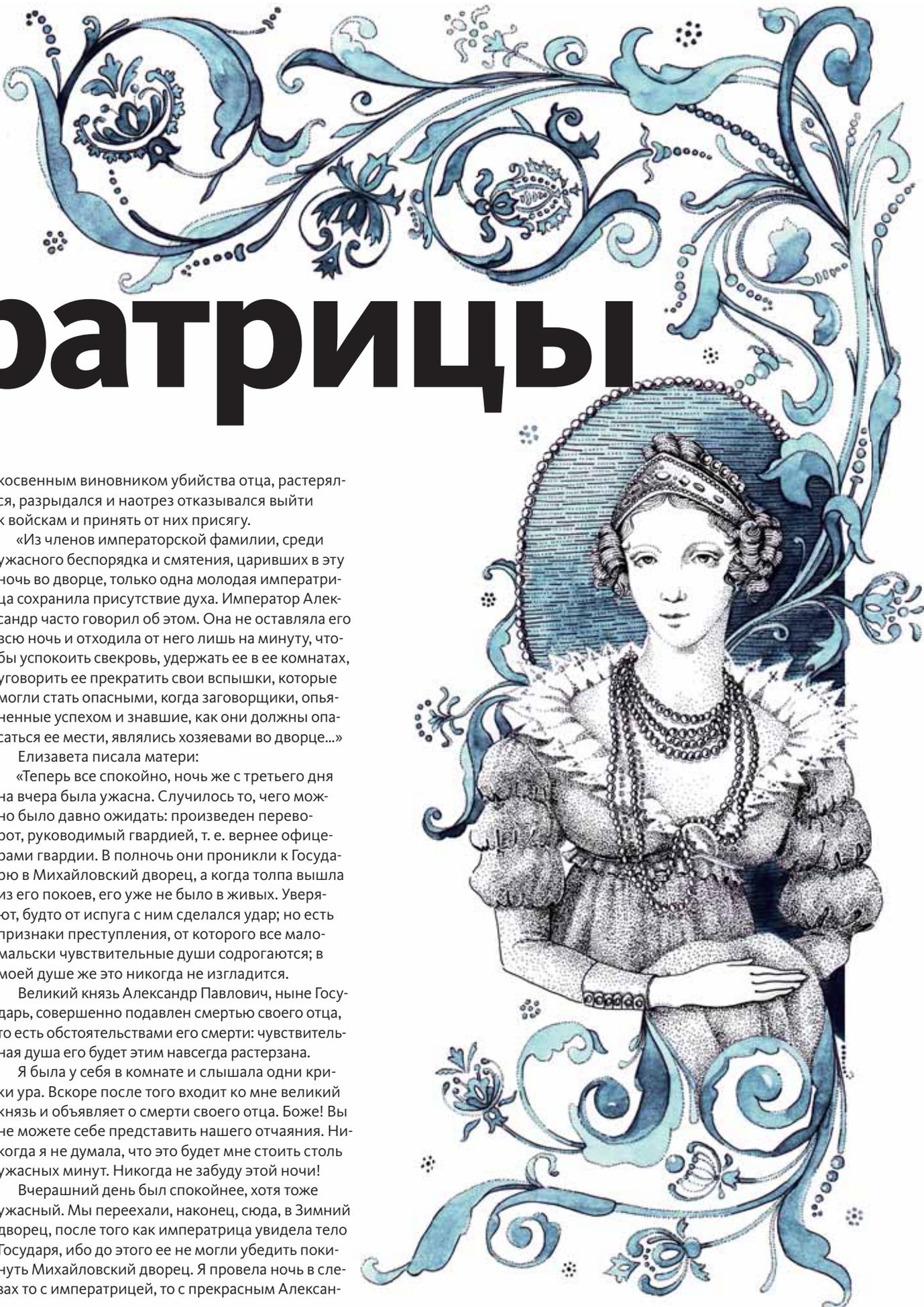
Елизавета же стала искать уединения, сделалась мечтательной, замкнутой, предпочитая лишь узкий круг приятных ей людей. Она не любила даже балы и в основном проводила вечера с книгой в своей комнате у камина. Свекровь тоже довольно быстро к ней охладела, и отношения обеих женщин так и остались натянутыми до самой кончины Елизаветы.

Свекор поначалу был мил и любезен, но, когда у молодых супругов родилась девочка, резко переменял свое отношение. Причина довольно приятная: малютка оказалась брюнеткой, тогда как и Александр, и Елизавета были очень светлыми блондинами. В законах генетики тогда разбирались, мягко говоря, слабо, и великую княгиню заподозрили в супружеской измене.

Некоторые поводы для таких сплетен, конечно же, были, но дал их... сам Александр. В то время в Санкт-Петербурге после раздела Польши находились в качестве знатных заложников молодые князь Адам и Константин Чарторыйские. Адам стал одним из близких друзей Александра, и тот зачем-то начал поощрять его увлечение Елизаветой. Та оставалась холодна и равнодушна, но этого сплетники предпочитали не замечать.

Павлу Петровичу, ставшему тогда уже императором, нашептали, что истинным отцом княжны Марии является Чарторыйский – жгучий брюнет. Вспыльчивый Павел пришел в бешенство и чуть не загнал Адама в Сибирь, но любимец императора граф Ростопчин сумел убедить самодержца, что Елизавета «столь же невинна, сколь и добродетельна». Гроза прошла стороной. К тому же Мария прожила немногим более года, и ее смерть стала для молодой матери страшным ударом. Она еще больше замкнулась в себе.

Сблизила супругов гибель императора Павла. Слабохарактерный и трусоватый Александр, став

ратрицы

косвенным виновником убийства отца, растерялся, разрыдался и наотрез отказывался выйти к войскам и принять от них присягу.

«Из членов императорской фамилии, среди ужасного беспорядка и смятения, царивших в эту ночь во дворце, только одна молодая императрица сохранила присутствие духа. Император Александр часто говорил об этом. Она не оставляла его всю ночь и отходила от него лишь на минуту, чтобы успокоить свекровь, удержать ее в ее комнатах, уговорить ее прекратить свои вспышки, которые могли стать опасными, когда заговорщики, опьяненные успехом и знавшие, как они должны опасаться ее мести, являлись хозяевами во дворце...»

Елизавета писала матери:

«Теперь все спокойно, ночь же с третьего дня на вчера была ужасна. Случилось то, чего можно было давно ожидать: произведен переворот, руководимый гвардией, т. е. вернее офицерами гвардии. В полночь они проникли к Государю в Михайловский дворец, а когда толпа вышла из его покоев, его уже не было в живых. Уверяют, будто от испуга с ним сделался удар; но есть признаки преступления, от которого все маломальски чувствительные души содрогаются; в моей душе же это никогда не изгладится.

Великий князь Александр Павлович, ныне Государь, совершенно подавлен смертью своего отца, то есть обстоятельствами его смерти: чувствительная душа его будет этим навсегда растерзана.

Я была у себя в комнате и слышала одни крики ура. Вскоре после того входит ко мне великий князь и объявляет о смерти своего отца. Боже! Вы не можете себе представить нашего отчаяния. Никогда я не думала, что это будет мне стоить столь ужасных минут. Никогда не забуду этой ночи!

Вчерашний день был спокойнее, хотя тоже ужасный. Мы переехали, наконец, сюда, в Зимний дворец, после того как императрица увидела тело Государя, ибо до этого ее не могли убедить покинуть Михайловский дворец. Я провела ночь в слезах то с императрицей, то с прекрасным Алексан-

дром. Его может поддержать только мысль о возвращении благосостояния отечеству; ничто другое не в силах дать ему твердости. А твердость ему нужна, ибо, великий Боже, в каком состоянии получил он империю!»

Александр, наконец, согласился официально принять престол. Коронация императора Александра I и императрицы Елизаветы Алексеевны состоялась 15 сентября 1801 года. Александру было 23 года, Елизавете – 22, самая молодая венценосная чета в российской истории.

Только в жизни самой Елизаветы это ничего не изменило. Государственной жизни императрица не вела, в общественной и благотворительной деятельности ее всецело заслоняла вдовствующая императрица Мария Федоровна. Лишь иногда, в случае крайней необходимости, Елизавета появлялась на людях.

В Европе, тем временем, происходили судьбоносные события: Наполеон Бонапарт властно перекраивал карту Европы, и ее перепуганные государи обратились за помощью к великой России. Она откликнулась: после создания русско-австрийской коалиции Александр I выступил с войсками в поход против армии Наполеона. Столица практически опустела. Елизавета Алексеевна осталась одна.

И не просто одна – оскорбленная в женских чувствах, открыто брошенная мужем. Александр, всегда обожавший женское общество, открыто сделал своей любовницей красавицу-полячку Марию Нарышкину. Она родила императору дочь Софью, которую Александр тут же признал, и которая стала его любимицей.

И вот в это почти нерушимое уединение, в это добровольное заточение каким-то образом проникла Любовь. Как Елизавета познакомилась с кавалергардом Алексеем Охотниковым, доподлинно неизвестно. Зато хорошо известно, что между ними почти мгновенно вспыхнул роман. Роман страстный, романтический, трагически-обреченный. Оба любили – точно жили последний день.

Открыто видется с Елизаветой Охотников не мог хотя бы потому, что у него не было придворного чина. Да и при дворе любая встреча была бы мгновенно замечена тысячью свидетелей, далеко не всегда доброжелательных. Елизавета перебралась на Каменный остров – в достаточно скромный, по императорским мер-

кам, дворец. Каждую ночь Охотников, рискуя жизнью, взбирался по стене к окну спальни возлюбленной, а спустя несколько часов тем же путем уходил обратно.

Очень скоро эта связь дала результат – в начале 1806 года Елизавета оказалась в положении. Приписать беременность законному супругу было невозможно: Александр уже несколько лет не переступал порога спальни супруги. Но, вернувшись на короткое время в Санкт-Петербург, повел себя неожиданно благородно.

– Молитесь, чтобы у Вас родилась дочь, мадам, – сказал он. – Впрочем, я в любом случае признаю это дитя своим, но если родится мальчик, это крайне осложнит вопрос о престолонаследии.

Император во всеуслышание заявил о признании своего отцовства, и придворным пришлось прикусить языки. Не смирился с ситуацией только великий князь Константин – официальный наследник престола, бездетный, давно живущий врозь со своей супругой. Он и организовал покушение на любовника своей невестки, которую давно ненавидел.

4 октября 1806 года поздним вечером Охотников был смертельно ранен ударом кинжала. Убийц так и не нашли, а, скорее всего, – и не искали.

Обезумевшая от горя Елизавета, бывшая на последнем месяце беременности, совершила отчаянно смелый шаг: навестила своего умирающего возлюбленного у него дома. Но свидание каким-то чудом удалось сохранить в тайне: Елизавета, полумертвая от горя и слабости, незаметно вернулась к себе, Охотникова же через сутки не стало.

Незадолго перед смертью Алексей Яковлевич передал брату Павлу черный ларец с золотым замком и просил отдать тому, кто за ним придет после его кончины. В этом ларце хранились дорогие кавалергарду письма любимой женщины. За шкатулкой пришла дама в трауре и забрала ее.

Елизавета сохранила драгоценную для нее переписку и до самой смерти не расставалась с черным ларцом, ключ от которого носила на шее. И никогда больше не взглянула ни на одного мужчину, хотя, по отзывам современников, даже спустя много лет после пережитой ею трагедии все еще производила неизгладимое впечатление на окружающих.

В ноябре 1806 года императрица Елизавета Алексеевна родила дочь, названную также Елизаветой, Элизой. Двор встретил это известие оскорбительно-равнодушно, но Елизавета как бы возродилась в этом ребенке к жизни. Увы, Элиза не прожила и двух лет...

– Бог не любит моих детей, – обронила в минуту редкой откровенности Елизавета.

Ей не исполнилось еще тридцати, но жизнь была фактически кончена. Началось долгое доживание.

Война 1812 года внесла некоторые изменения в образ жизни Елизаветы.

ты, правда, довольно своеобразные. С началом военных действий императрица совершенно отказалась от внешних почестей и блеска, полностью отдавшись благотворительной деятельности. С того же времени она, несмотря на настояния своего супруга, отказывалась брать миллион рублей, положенный императрицам ежегодно, и довольствовалась 200 тысячами. Но и из этих денег она для себя оставляла только 15 тысяч рублей в год, все же остальное употребляла на пособия нуждающимся.

Супруг вспомнил о Елизавете только в 1815 году, когда совершал большую триумфальную поездку по Европе, празднуя блестящую победу над Наполеоном. Протокол требовал присутствия русской императрицы на всех официальных мероприятиях, и она добросовестно выполнила свой долг. Но после этого государыня редко покидала Петербург и его ближайшие окрестности.

Появление в 1819 году в царской семье нового члена – супруги великого князя Николая, молоденькой прусской принцессы Шарлотты, окончательно отодвинуло Елизавету в тень. Шарлотта частично унаследовала красоту своей матери – прекрасной королевы Луизы Прусской, была весела, обаятельна, жизнерадостна и быстро стала

С началом военных действий императрица совершенно отказалась от внешних почестей и блеска, полностью отдавшись благотворительной деятельности

всеобщей любимицей. Рождение у нее первенца, будущего императора Александра II, окончательно укрепило ее положение при дворе.

К тому же император Александр сообщил молодой великокняжеской чете, что именно они взойдут на российский престол после его кончины. Вдовствующая императрица была в восторге – Николай всегда был ее любимым сыном, в его супруге она души не чаяла. Двор, чувствующий изменение обстановки «верхним чутьем», постепенно начал переходить к Николаю. А здоровье его старшего брата вдруг резко пошатнулось.

Елизавета же особым здоровьем никогда не отличалась. Так что одним из поводов совместной поездки августейших супругов в Таганрог в 1825 году была попытка отдохнуть и полечиться у южного моря. От поездки в Италию Елизавета отказалась наотрез, но почему вместо благодатного Крыма был избран не слишком полезный для здоровья Таманский полуостров, остается только гадать.

Император отправился в Таганрог несколькими неделями раньше императрицы, чтобы приготовить помещение для больной. 23 сентября 1825 года она прибыла к Александру. Супруги, каза-

лись, стали близки друг другу, как в далекие годы их молодости. Здоровье Елизаветы несколько поправилось, но... вскоре тяжело заболел император, и 19 ноября скончался на руках своей жены.

Неожиданная смерть Александра I сильно потрясла императрицу, и от этого удара она уже не оправилась. Ее силы слабели со дня на день. Тем не менее, ранней весной 1826 года Елизавета отправилась обратно в Санкт-Петербург. Дорогой ей стало хуже, и 4 мая вдовствующая императрица скончалась в заштатном городишке Белев, не доехав до Калуги.

Елизавета Алексеевна не оставила никакого завещания: она всегда говорила, что не привезла с собой в Россию ничего и потому ничем распорядиться не может. После ее кончины узнали о многих раздававшихся ею негласно пенсиях и пособиях. Бриллианты ее, на 1 300 000 рублей ассигнациями, были куплены в кабинет, и сумма эта обращена на Патриотический институт и Дом трудолюбия (ныне Елизаветинский институт в СПб.), как заведения, ею основанные и пользовавшиеся особенной ее заботливостью.

А вот судьба черного ларца была, похоже, предопределена заранее. После смерти Елизаветы ее ближайшая фрейлина, повинувшись приказу императора Николая I и вдовствующей императрицы Марии Федоровны, отвезла ларец вместе с ключом в Санкт-Петербург, в Зимний дворец. Там, в кабинете государя Николая Павловича, была и его мать – вдовствующая императрица Мария Федоровна. Она достала из ларца пачку бумаг и, просматривая одну за другой, передавала их сыну, а тот бросал их в огонь камина...

14 июня в Санкт-Петербурге произошло торжественное погребение Елизаветы Алексеевны в Петропавловском соборе рядом с Александром I.

Один из сопровождавших траурную процессию вспоминал:

«При въезде печальной колесницы многие в народе плакали... Этот день вначале был освещен лучами солнца, но когда шествие печальное двинулось, то облака сгустились и даже дождик начал кропить землю. – Должно припомнить, что в день въезда тела в Бозе почившего Государя Александра I шел снег и погода была пасмурна. Природа принимает участие во всеобщей горести».

Что ж, хотя бы природа отдала дань памяти необыкновенной женщины, которая была скорее тенью императрицы – так скромно и незаметно прожила она свою жизнь.

P.S. Народная легенда кончину Александра I окутала таинственностью и даже связала с личностью старца Федора Кузьмича, почитавшегося в Сибири святым. Об этом достаточно много написано. Но... и его супругу представляли будто бы тоже добровольно отказавшейся от мира и умершей где-то в Новгородской глуши под видом Веры-Молчальницы.

Но это уже – сюжет для совершенно другой истории. ☞

С 1924 по 1939 годы в Париже выходил журнал русской эмиграции «Иллюстрированная Россия», который одно время редактировал А. Куприн. Одни имена тех, кто здесь публиковался, чего стоят! И. Бунин, И. Шмелев, Саша Черный, Тэффи, Дон Аминадо – весь цвет русской эмигрантской литературы! А в 1928 году к ним приобщился сатириконец В. Азов (1873-1948). В обойме сатириконцев Владимир Азов находился до конца – до закрытия «Нового Сатирикона» в 1918 году. Он писал своеобразные сатирические фельетоны – некий гибрид с рассказом, которые составили книгу «Цветные стекла». В эмиграции, где не было необходимости откликаться на злобу дня, проявилась другая ипостась его таланта – юмористическая, подтверждением чего являются два публикуемых нами рассказа.

Владимир Азов

«Запрягу я тройку борзых!..»

Рассказ во многих закрытых письмах, открытках, пневматичках и одной телеграмме

Милая Марья Ивановна!

У меня большая и приятная новость. У нас, в Париже, образовалось новое очень солидное фильмовое общество под фирмой «Нитшево-фильм» специально для постановки картин из русской жизни, имеющихся сейчас, как вам известно, огромный успех. Я виделся с директором этого общества, очень симпатичным господином месье Нигугу, и он тотчас же заказал мне сценарий из русской жизни. Понимаете, требуется русский кулер-локал и славянская душа. Ну, конечно, тройки и прочее.

Не удивляйтесь поэтому, если не скоро соберусь написать вам. Я не хочу ударить в грязь лицом и сочинить для них что-нибудь действительно яркое.

Иду сейчас в Тургеневскую библиотеку копать в Соловьевых, Костомаровых, Платоновых и пр. Спешу, бегу, целую ручку...

Милая Марья Ивановна!

Душечка, я наткнулся на чудную русскую тему. Это история княжны Павлицевой, которую ее отец хотел выдать за богатого откупщика, но которая влюбилась в отцовского кучера-красавца Гараську и бежала с ним. Это из действительной жизни в царствование Александра Первого. Беглецов поймали. Гараську подвергли телесному наказанию и сослали в Сибирь, а княжну заточили в монастырь.

Я думаю, что этот сюжет не может не

понравиться месье Нигугу, и что контракт, можно сказать, в кармане.

Спешу, бегу, целую ручку...

Милая Марья Ивановна!

Нигугу в полном восторге от моего сюжета. Он просит меня только сделать некоторые изменения. Он хочет, чтобы Гараська был волжским разбойником, а откупщик – волжским промышленником, и чтобы все было вообще волжское. Кроме того, ему не нравится фамилия моей героини: Павлицева. Он говорит, что это не будет звучать ни на одном европейском языке.

Я предложил ему перекрестить ее в Павлову, но он тоже не хочет. Он боится, что публика смешает мою княжну с Анной Павловой.

В общем, конечно, это все пустяки. Главное, что сюжет понравился безусловно.

Спешу, бегу, целую.

Милая Марья Ивановна!

Он переделал мою княжну Павлицеву в Павлушку. Конечно, это чертовски глупо, но пришлось уступить. Нельзя же, в конце концов, разойтись из-за такого пустяка. А все-таки неприятно.

Спешу, бегу, целую.

Милая Марья Ивановна!

Неприятности. Такие глупые неприятности... У меня по сценарию Гараська увозит княжну Павлушку Павлушковну (у меня перо дыбом становится, когда я вывожу это дурацкое имя) на тройке борзых и поет при этом: «Запрягу я тройку

Рисунок
Лев
Рябинин

борзых». Так вы знаете, как они это поняли? Гараська увозит княжну Павлушку Павлушковну (тьфу!) на тройке борзых собак!

Я решил заявить решительный протест...
Спешу, бегу, целую...

Милая Марусенька!

Пожалейте меня! Они меня с ума сведут. У меня сегодня был месье Нигугу и его компаньон месье Тушату. Разговор, в результате которого я, конечно, оказался в полнейших дураках. Но что можно было сделать?

Я им говорю вразумительно и ясно: «Господа, тут недоразумение. У меня Гараська увозит княжну на тройке борзых. Это значит, что он увозит ее на тройке хороших, резвых лошадей. А у вас во французском тексте фигурируют какие-то борзые собаки. Это собачья чушь».

Так Нигугу добродушно хлопает меня по плечу и уверяет, что гораздо лучше будет, если Гараська увезет Павлушку Павлушковну по замерзшей Волге на тройке борзых собак, а индустриель Кавьяр бросится за ними в погоню на тройке борзых лошадей.

Это будет центральная сцена фильма: состязание борзых собак с борзыми лошадьми. Вроде состязания колесниц в «Бен-Хуре».

Я так обалдел от этих запряженных в тройку с колокольчиками борзых собак, что ушел, не спросив даже месье Нигугу, откуда у него взялся индустриель Кавьяр, которого у меня в сценарии не было.

Но теперь для меня ясно: в индустриеля Кавьяра они превратили, очевидно, моего откупщика Самохвалова.

Спешу, бегу, целую.

Милая Марусенька!

Час от часу не легче. Месье Нигугу требует, чтобы я вставил в сценарий роль русского священника, который должен называться аббат Протопоп и должен насильственно повенчать Павлушку Павлушковну с индустриелем Кавьяром. А кроме того, надо вставить еще нунция митрополита, который разведет Павлушку Павлушковну с индустриелем и повенчает ее с Гараськой, бросившим ремесло разбойника и открывшим ресторан с цыганским хором.

Спешу, бегу, целую.

Милая Марусенька!

Слава Богу, аббата Протопопа удалось отменить. Кавьяр не женится на Павлушке Павлушковне, но провалится на Волге под лед, и его там растерзают гигантские осетрины.

Прилагаю чертовские усилия, чтобы заставить их отказаться от этих осетрин или, по крайней мере, переделать их в осетров.

Спешу, бегу, целую.

Милая Марусенька!

Сегодня мне дали печатный экземпляр моего (!)

сценария, который они разослали уже в специальные журналы. Вот мой (!) сценарий!

В имении князя Павлушки, на острове посередине Волги, у самого впадения этой великой реки в Черное море, весело пируют гости. Все едят борщ и запивают его водкой, одна только княжна Павлушка Павлушковна не ест борща и не пьет водки. Она сидит грустная и только курит, вынимая из своего золотого портсигара махорку за махоркой!

Дело в том, что сегодня должна состояться свадьба с ненавистным ей богатым индустриелем Кавьяром, которому ее отец должен сказочную сумму денег: двести пятьдесят тысяч копеек.

Княжна Павлушка Павлушковна на коленях умоляет свою мать:

– Не шей ты мне, матушка, красный сарафан!

– Нет, – жестоко отвечает неумолимая княгиня, – я сошью тебе красный сарафан.

– Не шей ты мне, матушка, красный сарафан, – повторяет княжна.

– Красный сарафан будет тебе сшит! – безапелляционно отвечает княгиня.

В это время в палату входит индустриель Кавьяр и по русскому обычаю кладет к ногам княжны Павлушки Павлушковны связку баранок.

Княжна отталкивает от себя баранки, и они разбегаются по всему дворцу, наполняя его жалобным блеянием.

А Павлушке Павлушковне ничего иного не остается, как выскочить в огромную форточку и сесть в санки, запряженные тремя резвыми борзыми собаками, на козлах которых сидит Гараська.

Тройка собак лихо мчится по снегу. За ней погоня. Это индустриель Кавьяр пустился в погоню за своей невестой на тройке борзых вороных тарантасов. Собаки мчатся, тарантасы нагоняют их. Уже княжна Павлушка Павлушковна и Гараська слышат победную свадебную песнь, которую затягивает индустриель Кавьяр:

– Без меня меня женили, я на фабрике жил!

Но в это время лед лопается под копытами могучих тарантасов, и Кавьяр идет ко дну.

Слышен отчаянный крик индустриеля: «Елки-палки!», и его захлестывает вода, и на него бросается стая белорыбиц и тешек. Гигантский балык откусывает ему голову.

А навстречу Гараське и княжне идет процессия. Впереди идут, приплясывая, красные девицы и красные молодцы. За ними следуют красные бабы и красные пожилые мужики, за ними попарно, опираясь на палки, идут красные старухи и красные старики. И все хором поют священный гимн русской весны:

– Ах ты сено, мое сено, сено новое мое...

Гараська прижимает к себе Павлушку Павлушковну и, зарядив свой кнут, готовится дорого продать свою жизнь, но из золотой кареты, которая едет за процессией, выходит аббат Пономарь, нунций митрополита московского, и, узнав, в чем дело, венчает Гараську с Павлушкой Павлушковной.

Все танцуют вприсядку и поют:

– Так шей же мне, матушка, красный сарафан! Вы понимаете, Марусенька, мое положение? Бегу заявить господам Нигугу и Тушату, что я плевать хочу на их фирму «Нитшево-фильм» и не желаю иметь ничего общего с этим идиотским сценарием.

Бегу, спешу, целую.

Телеграмма

Дорогая Марусенция, безумный успех. Критика

единогласно отмечает глубокое понимание славянской души. Стоп. Все в восторге от экзотики. Стоп. «Сено мое, сено, сено новое мое» поет весь город. Стоп. Получил заказ – новый сценарий русской жизни. Стоп. Будет называться «Вот так килограмм!» Телеграфируй, безумно любимая, когда наша свадьба?

«Иллюстрированная Россия». Париж, 1936.

Заявление Васи Зяблого

Мы сидели в «одиночке», в ДПЗ, впятером: ваш порочный слуга, пожилой присяжный поверенный, страдавший грудной жабой, старый-престарый меламед (учитель еврейского языка), неопределенного возраста финн, молочник из Васкелова, ни слова не понимавший по-русски, и Вася Зяблый, высокого роста паренек лет двадцати пяти, худой, как скелет, и нескладный, как паяц, грубо вырезанный из картона для вербного торга. Жили мы в тесноте, в обиде, в грязи, в голоде, в жаре и духоте, во вшах. Прогулок нам не полагалось, в баню нас водили раз в две недели, но мыла не давали, ели мы суп из селедочных головок и мерзлой картошки, пили воду. Иногда нас с Васей и финном посылали на работу. Работа эта была дурацкая. Партией человек в шесть-десять нас гнали на Неву – разбирать на дрова затонувшую у берега баржу, и на всю партию отпускали с десяток ломов и кирок. Ну, десять человек ломали, а остальные мешали им или топтались на набережной вокруг костров, которые пожирали ровно половину всего наломанного.

Тем не менее, эта работа была большой и единственной радостью в нашей горькой жизни. Мы видели небо, снег, людей, дышали здоровым морозным воздухом, мы следили за приближением весны.

Когда мы не работали, мы тяжело думали – каждый о своей судьбе, или беседовали. Старый меламед приводил обыкновенно изречение из Талмуда – всегда совершенно бесспорное и необычайно убедительное. Присяжный поверенный рассказывал случаи из своей судебной практики. Я рассказывал ветхие анекдоты. Финн был обречен на молчание. Больше всех говорил Вася Зяблый. Он рассказывал нам свою нехитрую историю раз двадцать.

Васю Зяблого арестовали по плевому делу. Он сел в поезд без пропуска, чтобы пробраться из негостеприимного и голодного Петрограда в родной и сытый Челябинск, где у него жили родители. И когда он сидел на Гороховой, – первый круг советского ада, – следователь потерял его бумаги. Не зная, что с ним делать дальше и, очевидно, не догадываясь, что его можно просто отпустить на все четыре стороны, следователь сплавил Васю Зяблого в ДПЗ. Месяца три Вася просидел без допроса, а когда его вызвали, наконец, следователь ДПЗ не поверил его простому рассказу. Не поверил, что он Вася, не поверил, что он Зяблый, не поверил, что он мещанин, не поверил, что он демобилизованный, не поверил, что он из Челябинска, не поверил, что его арестовали в поезде за неимением пропуска. Еще через некоторое время Васю снова вызвали на допрос и предложили ему сознаться, что он карел по фамилии Вякинен, и что он занимался контрабандой на финской границе. Вася никак не мог в этом признаться. Его вернули в камеру и забыли о нем. В противоположность всем нам (про финна, впрочем, мы ничего не знали), Васянисколько не опасался за свою жизнь.

– Как он может расстрелять меня, – рассуждал Вася, – когда на меня нет бумаг?! Кого же он расстреляет? Васю Зяблого? Так ведь он же сам не верит, что я Вася Зяблый! Не то, что следователь, меня и Чека не может расстрелять, хоть тресни. Кого же они стрелять будут? Неизвестную личность?

– В Шулхан-Арухе сказано, – объявил меламед, – кто не имеет имя, не имеет лица.

Опять-таки в противоположность всем нам (финна я опять исключаю), Вася и не думал проклинать своего мученика-следователя. Наоборот! Он входил в его положение.

– Как же он может отпустить меня, когда на меня нет бумаг? Почему он знает, что я не бандит какой? Может, я вру, что я челябинский? Может, я с Кавказа откуда или из Ялты? Может, я мост взорвал?

– Так он бы справился в Челябинске, твой следователь, – возразил присяжный поверенный. – Чай, за полтора года мог бы успеть?

– Ну, да! Только ему и есть дела, что обо мне справляться. Вот если бы на меня были бумаги!..

– В Шулхан-Арухе сказано, – объявил мела-мед, – кто тот, который снимает с начальника заботы?

– Самое скверное в твоём деле, что у тебя нет никакого дела, – сказал присяжный поверенный.

– Вот то-то и горе, что нет, – вздохнул Вася. – Будь за мной дело, я бы знал, что делать. Я бы мог заявление подать. А сейчас я заявления подаю, а в Чека их не принимают. На тебя, объясняют, бумаг нет. Ты, говорят, неизвестно в чем обвиняешься... Давеча нарядили меня в кабинет товарища начальника полы натирать. И он тут. Я говорю: «Товарищ начальник, вы меня довольно хорошо знаете. Войдите в мое положение. Заступитесь за меня перед товарищем следователем». А он говорит: «Я знаю, Зяблый, что ты не врешь, да что же я могу сделать, когда ты обвиняешься в неизвестном преступлении, и не известно, кто ты такой, и даже не известно, за кем ты числишься. По правде сказать, я даже не имею права паек на тебя выписывать».

– В Шулхан-Арухе сказано, – объявил мела-мед, – правда провозглашает свой голос.

Работая на барже, я распорол себе ногу о ржавый балочный гвоздь и попал на две недели в лазарет. Тюремный врач оказался моим хорошим знакомым.

– Доктор, – попросил я его однажды, – узнайте в канцелярии, как обстоит дело этого несчастного Зяблого.

Доктор принес мне на другой же день весьма неутешительные сведения.

Зяблого доставили с Гороховой в числе тридцати пяти арестованных, с разносной книгой, в которой значилось, что препровождаются тридцать пять человек: двадцать девять мужчин и шесть женщин. Фамилии указаны не были. На следующий день с Гороховой привезли документы: тридцать четыре дела. Дела Зяблого среди них не оказалось. Его дело, по-видимому, было потеряно следователем на Гороховой.

– Что же они говорят в канцелярии? Сколько он может этак просидеть? Ведь он сидит уже полтора года и чуть ли не год без допроса.

Доктор пожал плечами.

Однажды за «чайком» («чайком» у нас назывался мутный кипяток, который подавался нам в неполоснутом баке, откуда мы хлебали перед тем суп из селедочных головок), однажды за «чайком» Вася вдруг, ни с того ни с сего, расплакался.

– И чего он меня держит? – хныкал он. – Одну Пасху встретил в тюрьме, теперь вторая подходит. Опять, значит, в тюрьме встречать? До седых

волос, что ли, я сидеть здесь буду? Иван Григорьевич, напиши ты мне заявление получше. Напиши ты мне так, чтобы его только приняли.

– В Шулхан-Арухе сказано, – объявил мела-мед, – и голос молящего не достигает.

– Поди ты со своим Арухом! – в первый раз обозлился Вася. – Ведь я почти год без допроса сижу: одиннадцать месяцев. Иван Григорьевич, напиши мне заявление, что я желаю дать большое секретное показание.

– Ну, и что же ты покажешь, если тебя вызовут? – спросил присяжный поверенный.

– То-то и горе, что показать нечего, – признался Вася. – Прямо не знаю, что делать. Я уж придумал было показать, что я Володарского убил.

– Не поверят тебе, собьют тебя на первом же допросе. Я вот что на твоём месте сделал бы, Вася; я бы скандал устроил.

– А для чего? – удивился Вася.

– А вот для чего. На тебя, как ты выражаешься, бумаг нет. Из-за этого ты и под амнистию не попал и впредь не попадешь, из-за этого тебя не вызывают одиннадцать месяцев к следователю. Тебе надо устроить так, чтобы о тебе было дело. Чтобы была обложка, номер, и в обложке что-нибудь лежало бы. Понял?

Вася чрезвычайно заинтересовался этим предложением.

– Это ты хорошо придумал! – воскликнул он. – Это ты чудно придумал! Чтобы, значит, на меня были бумаги, чтобы я был заключенный как заключенный, а не то, что сейчас – пришей кобыле хвост!

– В Шулхан-Арухе сказано, – объявил мела-мед, – не ты кормишь осла своего, но твой осел питает тебя трудом своим.

Присяжный поверенный покачал головой и продолжал:

– Тут, Вася, надо тонко придумать. Чтобы не переборщить, понимаешь? Большого скандала ты не делай, – не расхлебашь потом. Маленький скандал надо учинить. Ты лучше всего знаешь здешние порядки. Повздорь, что ли, на работе с надзирателем (лучше устроить скандал не в стенах тюрьмы), или когда поведут в баню, заведи бузу с банщиком. Ты, Вася, хорошенько подумай. Десять раз примерь, прежде чем отрезать. Чтобы не пересоллил. Понял?

Вася был охвачен энтузиазмом.

– Вы меня на путь направили, – повторил он раза три. – Вы мне окошко на волю открыли. Теперь я все дни думать буду.

Придумать было не так-то легко. Порядки в ДПЗ были зверские. За малейшее нарушение дисциплины сажали в пробковую камеру. За бунт, – а бунтом считалось малейшее неповиновение начальству, – расстреливали.

Похудеть больше Вася не мог. Кожа на нем прилажена была к костям так плотно, как будто бы его сделали в седельной мастерской. Но он стал еще нескладнее, и из бани приносил с собой прозвище: «Китовый ус».

Так кончился пост, и наступила Страстная Суббота. В 1920-м году в Петрограде, да еще в тюрьме, все дни были одинаковы. В десять часов, после проверки, мы улеглись спать. По молчаливому соглашению, страдавший припадками астмы присяжный поверенный спал на койке, мы – на полу.

– Братцы! – раздался вдруг в глубокой тишине голос Васи.

«Братцы?» – Мы привыкли, чтобы нас называли гражданами или товарищами.

– Братцы! Я решил! Сегодня ночью сделаю скандал...

Меламед по привычке хотел было привести подходящее случаю изречение из Шулхан-Аруда, но осекся и замолчал. Финн храпел. Присяжный поверенный сказал:

– Дай тебе Бог, Вася. Смотри, только не пересоли.

В тот момент, когда раздался голос Васи, я унесся в полудремоте в прошлое. Я переживал Пасху 1919-го года. Я был на свободе. В углу жарко топились буржуйка. На столе, застланном чистой бумагой, лежали рубленая котлета из конины, крашенные луком яйца и стояли пасха на сахарине, кулич из черной муки и бутылка спирта. Со мной рядом сидела моя милая, в белом платье и новых валенках, сшитых из красного бобрика.

Я ничего не ответил Васе. Я продолжал плыть по течению мечты. Меня вернул к действительности громкий разговор у двери. Вася требовал от надзирателя, чтобы тот немедленно послал за начальником тюрьмы.

– Я желаю сделать в срочном порядке заявление, – сказал Вася что-то возразившему ему надзирателю. – Желаю, может быть, открыть, кто я такой есть.

– «Китовый ус» ты, вот кто ты есть, – буркнул надзиратель.

– Смотри, ответишь, – возвысил голос Вася. – Много на себя берешь! По-хорошему тебе говорю: доложи начальнику! Твое дело не рассуждать. Твое дело доложить. Вашего брата тоже не мало расстреляно.

– Хорошо, – сказал надзиратель и пошел по коридору.

Я слышал взволнованное дыхание Васи. Финн храпел. Меламед бормотал что-то про себя: на-верное, творил молитву. Присяжный поверенный прошептал: «Не пересоли, Вася...»

По коридору словно бы мчалась кавалькада. Впереди скакали разведчики, а сзади неслась конная лавина. Загорелся яркий свет. Шаги – не сразу – замерли у двери в нашу камеру. Лязгнул ключ в замке. Дверь камеры раскрылась, и начальник тюрьмы с револьвером в правой руке ворвался к нам, словно в брешь в стене осажденной крепости. На пороге остановились отделенный и несколько надзирателей. Сзади видны были шапки красноармейцев и их винтовки. Начальник не успел ворваться в камеру, как раздался дикий вой. Это был финн, которому он наступил тяжелым сапогом на руку. Двое надзирателей набросились на бедного

финна, как кошки, и мигом выволокли его в коридор. Он продолжал кричать и что-то лопотал на своем непонятном наречии. Его уволокли дальше.

Начальник зорко посмотрел на нас, но мы не подавали никаких признаков жизни. Только меламед, отвернувшись к стене, продолжал тихо шептать свою молитву.

– Ну, Зяблый, что ты хотел мне сказать? Какое заявление?

Я никогда не забуду выражение лица начальника тюрьмы, выслушавшего произнесенное совершенно спокойным, совершенно обывательским тоном заявление Васи Зяблого:

– Я хотел только похристосоваться с вами, товарищ начальник, Христос Воскреси!

Начальник посинел, как удавленный. Бритые губы его искривились. Глаза полезли из орбит.

Я не смею передать ответ начальника тюрьмы на «заявление» Вася Зяблого. Это была смесь похабщины и богохульства, которая могла родиться только в мозгу чекиста. Резолюциативная часть этого ответа гласила:

– Взять его!

Через минуту все было кончено. Васю взяли. Привели обратно финна. Он больше не кричал, но плевал кровью и держался за грудь. Топот кавалькады замер. Яркий свет погас. А на утро нас раскасировали. Я попал в 12-ю камеру, общую, присяжный поверенный в 11-ю. Куда делся меламед, я не знаю, а финн, как выяснилось потом, ушел налево, то есть на расстрел.

Меня выпустили из ДПЗ в мае, а в июне я вышел на Мальцевский рынок менять хлеб на подметки и наткнулся на человека, вышедшего менять на хлеб чудесные подметки, вырезанные из приводного ремня.

Это был Вася Зяблый.

«Иллюстрированная Россия», Париж, 1928

Публикация Рафаэля Соколовского

Уши в формалине*

Сергей Левицкий

– А уши ваши забрала милиция!

Домработница, открывшая дверь Станиславу Никифоровичу, была явно возбуждена и чувствовала себя в центре событий.

– Какая еще милиция? – возмутился профессор.

– Так известно, какая: участковый пришел с двумя понятыми. Где, говорит, храните уши? Сами выдадите, или искать будем?

Я им, конечно, ответила, мол, перестройка перестройкой, а до того, чтобы уши есть, еще не дошло. Потроха разные – это, бывает, готовлю, хорошего мяса-то сейчас не купишь. «Ну, ладно, – сказал участковый. – Сам найду...» И напрямик в шифоньер, как заранее знал! Зря вы, Станислав Никифорович, гостям про эти уши рассказывали.... А потом меня заставили подписаться вместе с понятыми за две пятилитровые банки с ушами.

– Участковый, говорите? – нахмурился профессор. – Фамилию свою сказал?

– Назвал какую-то невнятную, то ли Обухов, то ли Топоров.

Я ростою нахлобучив шапку, профессор направился в отделение.

– Это хорошо, Станислав Никифорович, что вы пришли сами, а то я уж собрался повестку писать. А так можно оформить как добровольное признание. Не каждый, знаете ли, хранит дома в пятилитровых банках уши! – рассудил капитан милиции Торбухов.

– Уши эти, товарищ Торбухов...

– Гражданин Торбухов.

– Хорошо, гражданин Торбухов. Уши эти имеют легальное происхождение и спасены мною от уничтожения!

– Любые части человеческого тела от рождения имеют легальное происхождение, а здесь речь идет об отрезанных ушах. Повторяю, отрезанных! Отрезают уши ... Даже не представляю. По нашим подсчетам, в обеих банках примерно 350 ушей!

– Да, почти так – 368. Но это – научное достояние. Заявляю вам как доктор медицинских наук!

– А мы, Станислав Никифорович, сейчас ищем маньяка, который отрезает своим жертвам уши! – отбрил профессора капитан. – А потому должны иметь ясное представление о происхождении ваших, извиняюсь, мясных консервов домашнего приготовления!

– С маньяками, гражданин следователь, вы где-то правы. Уши издревле привлекают к себе особое внимание человечества. Еще в XVII веке в России предписывалось отрезать уши курильщикам, четырежды уличенным в хранении табака. Много позже американские десантники для устрашения вьетнамцев носили на себе ожерелья из отрезанных ушей. А в Ираке и сегодня насчитывается не менее 1 600 человек, по закону наказанных отсечением правого уха за политические преступления, дезертирство или публичные неуважительные высказывания о власти! Кроме того...

– Все это, может быть, и интересно, но только историкам, – отмахнулся капитан. – А мне нужно знать, что за уши вы хранили у себя в квартире.

Профессор поправил на носу перекосившиеся очки.

– Видите ли, как доктора медицинских наук меня давно заинтересовала связь между формой уха и

психофизиологическими особенностями личности. Попросту говоря, по размеру и форме ушной раковины можно определить характер, и даже интеллект человека. Как только я вошел к вам в кабинет, то сразу обратил внимание на ваши уши.

– И что же вы там увидели? – насторожился Торбухов. – Может, повышение по службе, улучшение жилищных условий или дату моей смерти?

– Не торопитесь. Про службу вашу ничего не скажу, а вот примерную продолжительность вашей жизни определить могу. И даже грозящие вам в старости болезни могу назвать.

Вот у вас, например, большие уши, что служит признаком долгой жизни и вспыльчивости, а мясистая нижняя мочка предрасполагает к богатству. Возможно, поменяете работу. Кроме того, вы – человек, уверенный в себе. Но плохо, когда нижняя мочка приращена к щеке, как у вас. А вот свободно висящая длинная мочка предполагает высокий интеллект и духовную силу человека. Маленькие уши говорят о легкомысленности, живом характере, остром, но неглубоком уме. Лопухость же выдает человека впечатлительного, тонко чувствующего настроение собеседника. Вам, как следователю, все это неплохо бы знать.

Капитан кашлянул – то ли растерянно, то ли смущенно.

– Изучению ушей я посвятил всю свою жизнь, – с чувством продолжал профессор. – Мною даже разработана компьютерная программа, позволяющая по трехмерному изображению уха с высокой достоверностью определить психофизиологические особенности личности, предсказать продолжительность

* Реальная история, в которой изменены только фамилии героев.

Иллюстрация
Алексей
Курбатов

жизни, грозящие человеку хронические болезни и многое другое. А уши, хранящиеся в банках с формалином, – это научная коллекция типовых форм ушных раковин. Коллекция, которая собиралась десятилетиями!

– Тогда почему же она хранится у вас в квартире, а не в научном институте? Вы бы еще расположили в серванте анатомический театр и филиал морга! – фыркнул Торбухов.

– А вот это уже грустная история, – вздохнул ученый. – И она очень проста. За отсутствием финансирования наш институт был ликвидирован. Каждый таскал домой, что мог. Мне, к счастью, достались уши.

– Надеюсь, у вас есть на них документы? Кто-то же у кого-то отрезал эти уши?

– Да, конечно, их отрезали по согласованию с родственниками покойных и за определенную плату, – торопливо кивнул профессор.

Малооплачиваемый капитан Торбухов с трудом удержался, чтобы не спросить, почему шло типичное ухо.

– Но у меня этих документов нет, – закончил ученый. – Думаю, они в институтских архивах.

– Очень жаль. Без документов закрыть дело не могу. Пойдемте к начальнику, будем решать, как с вами поступить.

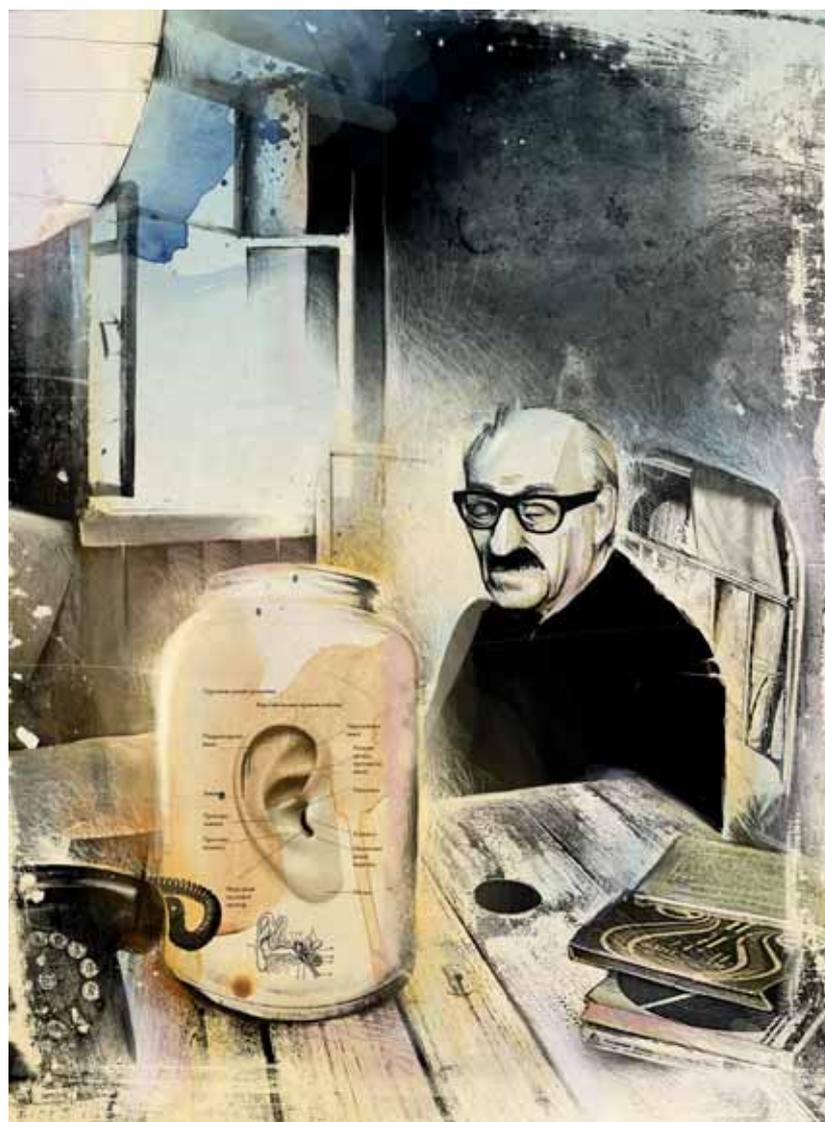
– Еще и к начальнику? – вздохнул профессор, предвидя необходимость повторной лекции.

– К майору Безухову.

– Забавно, – криво усмехнулся профессор.

– Кому как, – сухо проговорил капитан.

Майору милиции Безухову действительно было не до смеха. Он грудью лежал на своем рабочем столе, безрадостно рассматривая

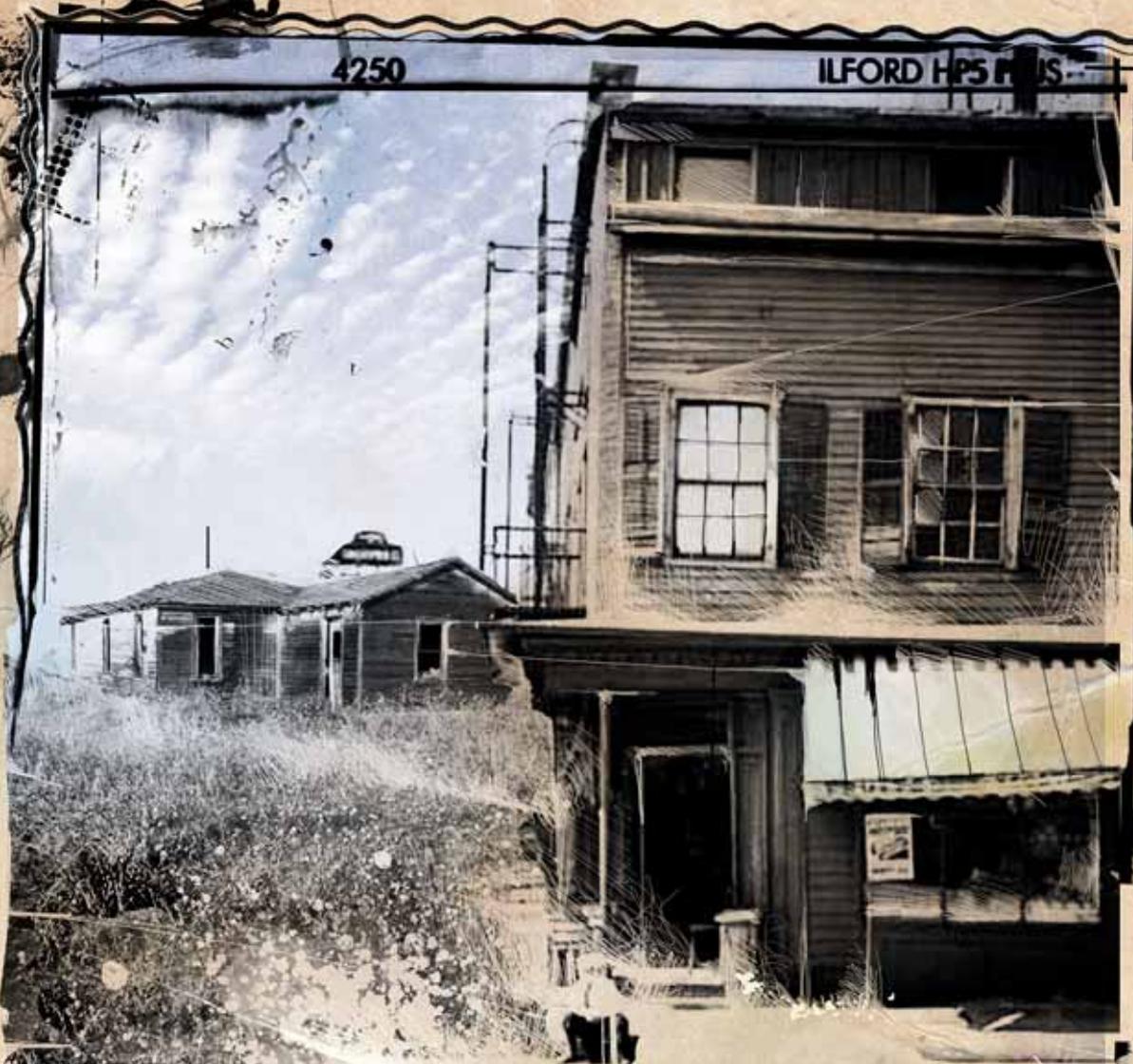
– Видите ли, как доктора медицинских наук меня давно заинтересовала связь между формой уха и психофизиологическими особенностями личности

собственное отражение в антрацитовый глади выключенного компьютерного монитора. Отражение выглядело героически: голову майора украшала кривая шапочка из белых бинтов.

– Вот, привел вам, товарищ майор, профессора медицины, – кашлянув, с порога начал капитан Торбухов.

– Профессор мне как раз и нужен, особенно по ушам! – оживился

майор. – Представляете, никогда не верил в нумерологию, разные там каббалистические гадания на имя... А тут бандитская пуля чиркнула у виска и отстрелила ухо! Вот и не верь после этого в говорящую фамилию! – Он с надеждой посмотрел на профессора и спросил: – Скажите, доктор... Есть ли способ донорское пришить? ☞

4250

ILFORD HPS PAPER

*Mr. & Mrs. W. H. ...
...
...*

Фирменное блюдо

Ли Зелдс

Зазвенел звонок. Хегевич Пуласки вздрогнула, и несколько капель жидкости выплеснулись из тяжелого котла, который она снимала с плиты.

– Черт! Неужели опять! – она опустила котел на плиту, торопливо вытерла руки, что-то пробурчала себе под нос и через двойные двери поспешила из кухни в обеденный зал...

Как и сотни других предприятий общественного питания, расположенных в пригородных зонах неподалеку от автострад, пересекавших Северную Америку, ресторан «Кастлскейп» предлагал нехитрое меню, включающее, главным образом, различные бургеры плюс мороженое и прохладительные напитки. Невзрачное здание ресторана притулилось на краю торгового центра и особого внимания не заслуживало.

Правда, замок в названии ресторана упоминался не случайно. Точная копия люксембургского Вианденского замка, он высился на склоне холма, на который выходили окна ресторана.

Летом, как только деревья одеваются в листву, замок из окон практически не

просматривался, поэтому туристы в ресторан заглядывали редко.

Это вполне устраивало хозяйку и шеф-повара ресторана Хегевич Пуласки, которая и купила его, зная, что клиент не будет валить валом. За исключением вечеров по пятницам, когда жареную рыбу и ланчи подавали без ограничений, в ресторане царили тишина и покой.

Однако и такое количество посетителей обеспечивало Хегевич прожиточный минимум, а большая кухня ресторана в отсутствии посетителей идеально подходила ей для «настоящей» работы: Хегевич создавала книгу рецептов.

Правда, в последнее время популярность ресторана начала расти, посетителей заметно прибавилось, и они отнимали у хозяйки все больше и больше времени. Без всяких на то ее усилий ресторан приобрел известность, и звонок на кухне теперь звонил целый день, известная хозяйку о том, что появился очередной желающий утолить голод или жажду.

И если раньше Хегевич могла рассчитывать на три часа между ланчем и обедом, то нынче почитала за счастье, если

Перевод
с английского
Виктора
Вебера

Иллюстрация
Алексей
Курбатов

ей удавалось уделить своим рецептам тридцать минут.

Сегодня звонок звенел через каждые четверть часа. Вздыхнув, она поправила каштановые кудряшки и вернулась на кухню, подав посетителю кофе и кусок сырного пирога.

– Так на чем же я остановилась? Ага, вспомнила. – Хегевич переставила котел с плиты на столик и начала переливать густую жижу в пластиковые контейнеры, которые достала из морозилки. – Исходный раствор – всему основа. – Она помешала жижу, на поверхности которой плавали блески жира, ложкой для снятия пробы. – М-м-м. Не забыть бы отметить, что я добавляла пажитник сенной.

Хегевич потянулась пухлой ручкой к толстому блокноту, пролистала его, пока не нашла страницу, озаглавленную: «КОРИЧНЕВЫЙ ИСХОДНЫЙ РАСТВОР» – используется в качестве основы для приготовления многих рецептов, особенно тех, что обеспечивают трансференцию: эликсиров превращения, наделяния одной личности характеристиками другой, трансмутации металлов, нейтрализации приворотных средств, созданных на основе белого исходного...»

Как только она взяла карандаш, раздался звонок.

– Черт! – вырвалось у нее. – Ну почему мне не дают покоя? – И она поспешила в обеденный зал.

Новый посетитель устроился в дальней кабинке: из нее открывался отличный вид на замок. Еще один турист, мрачно подумала Хегевич.

Но, подойдя ближе, она узнала этого худощавого мужчину средних лет с длинным узким лицом, в очках с тонкой металлической оправой и венчиком рыхлых волос вокруг обширной лысины. Он оторвался от словаря, который читал, поднял голову и посмотрел на Хегевич.

– Я вас знаю, – буркнула она. – Вы – писатель-фантаст.

Мужчина поморщился.

– Я пишу научную фантастику.

– Вы написали эту книгу, «Хроники Кастрлскайпа».

Он заулыбался.

– Да, конечно... написал.

– Хорошо расходится, не так ли?

– Можно сказать, книга удачная.

– Многие из тех, кто появляется здесь в последнее время, судя по всему, читали ее. – Голос Хегевич переполняла горечь. Она злобно смотрела на писателя. – Разве нет закона, запрещающего писателям выносить на титульный лист названия частных компаний, которые

уже есть в реальной жизни, без разрешения их владельцев? Не должны ли вы платить мне роялти или что-то в этом роде?

– Но, дорогая моя, – удивился писатель, – не можете же вы утверждать, что это слово принадлежит вам?

– Не могу, значит? – она ткнула пальцем в раскрытый том словаря Уэбстера. – Вы же не собираетесь утверждать, что нашли его там? Докажите мне, что идею вы почерпнули не с вывески этого ресторана.

– Писатели не платят роялти с идей. Идеи – общественное достояние. Их вправе использовать каждый.

– Вправе?! Их даже можно красть у людей, которые из-за этого страдают?

– Боюсь, я вас не понимаю. Как вы можете от этого пострадать? Даже если кто-то и свяжет мою книгу с вашим рестораном, вам от этого только выгода. Бесплатная реклама.

Эти слова стали последней каплей. Плотица, сдерживавшая копившееся в течение дня раздражение Хегевич, рухнула.

– Бесплатная реклама, значит? А если мне не нужна бесплатная реклама? Особенно та, что исходит от вас. Теперь сюда постоянно приходят какие-то странные типы. И это ваша вина.

– Но, дорогая моя, я...

– Никакая я вам не дорогая! – рявкнула Хегевич. – Что будете есть?

– Есть? Я... – Он взглянул на меню с таким ужасом, будто оно превратилось в кобру или гадюку. – Только кофе.

– Г-м-м. Тогда вам придется подождать. Я должна заварить его. – Хегевич важно прошествовала на кухню. – «Кофе... будет ему кофе», – подумала она, перехватила последний контейнер, плывший по воздуху в морозильник, и включила кофеварку.

Когда несколько минут спустя Хегевич вышла из кухни с кофейником в руке, писатель все еще сидел, как громом пораженный. Он с сомнением посмотрел на темную жидкость, с блесками жира на поверхности, перевел взгляд на мрачную физиономию Хегевич, торопливо поднял чашку со стола и пригубил кофе.

Поморщился и...

– Прекрасный кофе! Прек-к-ква-ква!

Хегевич посмотрела вниз. Вместо писателя на стуле сидела большая толстая лягушка.

– Что ж, рецепт действительно удачный, все получилось, – усмехнулась Хегевич.

Она подняла с сидения лягушку и унесла с собой на кухню. Тут же через дверь черного хода вошел Джулио, ночной повар.

– Что это у тебя?

– Да вот, нашла в зале.

– Хочешь, чтобы я ее выпустил?

Хегевич задумалась.

– Нет. Может, это домашний зверек кого-то из посетителей, и он за ним еще вернется, – и она осторожно посадила лягушку в большой террариум, в котором выращивала особые травы. – Пусть пока здесь поживет.

Лягушку жизнь в террариуме не радовала. Она сидела в углу и отказывалась есть свежих мух, которых ей ловила Хегевич.

– Что же мне с тобой делать? – гадала хозяйка ресторана. – Наверное, не следовало мне выходить из себя, но вина изначально твоя. А вернуть тебе человеческий облик я не могу. Даже если тебе никто не поверит, а иначе и быть не может, незачем мне лишнее внимание. У меня слишком доброе сердце – следовало просто выпустить тебя на дорогу.

Вошедший Джулио скептически оглядел лягушку.

– Грустная, однако, лягушка. Не квакает, не прыгает, только сидит и молчит. Может, ей не хватает приятеля?

– Возможно. – Хегевич пожала плечами и надела плащ. – До завтра.

Следующий день выдался неудачным. Звонок трезвонил каждые десять минут. Она едва успевала выносить в зал бургеры и мороженое, не имея возможности приняться за работу. А когда очередной звонок снова позвал ее в зал, злобно взглянула на лягушку и прорычала:

– Это все твоя вина.

В дальней кабинке сидел высокий мужчина. Кустистые брови, большие усы, пиджак со словами «Галактический путь», вышитыми на нагрудном кармане.

– А у вас тут очень мило, – отметил он, когда Хегевич протянула ему меню. – И из окна прекрасный вид. Одного моего приятеля этот вид вдохновил на книгу.

– Неужели?

– Точно. Возможно, вы его знали? Печальная история – он с неделю как исчез. Пропал. Я заходил к его жене. Несчастливая женщина.

– Да... Вроде бы что-то читала в газете. А может, он сбежал с какой-нибудь девушкой? Вы же знаете, какие у нас писатели.

Посетитель расправил плечи.

– Я отлично знаю, какие у нас писатели. Никто из нас... не сбегает с девушками!

– А-а-а, – протянула Хегевич. – Еще один писатель. Мне следовало догадаться. Он был вашим другом? Вы тоже пишете научную фантастику?

– Я написал несколько книг, – сухо признал мужчина и добавил: – Знаете, его жена вспомнила, что в день исчезновения он вроде бы собирался заглянуть сюда. Вы его не видели?

– О, нет. Давненько он тут не появлялся.

– Вы уверены?

– Разумеется, уверена. Что будете есть?

– Есть? – Он взглянул на меню. – Принесите мне «Большой замок» и кофе.

Возвращаясь на кухню, Хегевич услышала, как мужчина пробормотал себе

Похоже, мне придется от вас избавляться. Какой смысл превращать людей в лягушек, если они не квакают, не прыгают, не едят насекомых и вообще не ведут себя, как положено лягушкам? Может, с этим рецептом что-то не так?

под нос: «И все-таки надо сообщить полиции, что он мог заходить сюда».

Вскоре в террариуме Хегевич сидели уже две лягушки.

– Не понимаю, чего я с вами так ношусь, – вырвалось у Хегевич, когда ни одна из лягушек не обратила ни малейшего внимания на насекомых, которых она поймала им на завтрак. Они сидели в разных углах террариума, молчаливые и неподвижные. Лишь на шее пульсировала кожа, да веки изредка закрывали и открывали грустные выпученные глаза. – Похоже, мне придется от вас избавляться. Какой смысл превращать людей в лягушек, если они не квакают, не прыгают, не едят насекомых и вообще не ведут себя, как положено лягушкам? Может, с этим рецептом что-то не так? Может, не следовало добавлять пажитник сенной?

Утро прошло нормально, но днем опять повалил народ, и к трем часам настроение Хегевич заметно ухудшилось. Когда же ресторан опустел, она облегченно вздохнула, но тут открылась

дверь, и в зал вошел высокий черноволосый мужчина. В руке он держал стопку журналов и блокнот.

– Садитесь, куда хотите, – предложила Хегевич и направилась к нему с меню в руках.

– Только кофе, – замахал мужчина руками и, склонившись над журналами, начал делать какие-то пометки в блокноте.

Хегевич взглянула на обложку одного из журналов.

– Еще один писатель-фантаст.

– Именно так. – Мужчина достал визитную карточку и протянул ей. «Редактирую журналы НФ, пишу отличные рассказы, обучаю будущих писателей», прочитала Хегевич. – Я еду на озеро Гренада, чтобы провести писательский семи-

– Не волнуйтесь, все образуется. Главное, не падать духом. Сейчас я вас накормлю, и мир уже не будет казаться вам таким мрачным. – Она убрала руку за спину, выудила из воздуха вкладыш к меню и протянула женщине. – Рекомендую фирменное блюдо.

нар. Вот и решил заглянуть сюда. Столько слышал об этом месте. Не мог проехать мимо Беннингтона, не заглянув... – Вдруг он осекся и пристально посмотрел на Хегевич. – А что значит, еще один писатель-фантаст?

– Да ничего, – сухо отрезала она. – Сейчас принесу кофе.

Три лягушки неподвижно сидели в террариуме. Уперев руки в мощные бедра, Хегевич долго смотрела на них, затем раздраженно изрекла:

– Рецепт хороший. Просто из писателей-фантастов получают плохие лягушки. Но мне надо что-то с вами сделать, иначе у Джулио появятся вопросы. С этими новыми рецептами всегда возникает одна и та же проблема – как избавиться от результатов эксперимента?

В этот день ей особо не докучали. Лишь в полдень в ресторан заглянула компания туристов, но к часу дня они уже ушли. Хегевич потрудилась на славу и к концу рабочего дня пребывала в таком радужном настроении, что ее даже

не огорчил дверной звонок.

Выйдя из кухни, она увидела невысокую, пухленькую женщину, усаживающуюся в последнюю кабинку. Женщина печально смотрела на замок.

Хегевич подошла к кабинке с меню, гадая, что же так тревожит женщину, прочитала на ее футболке «Клуб любителей фантастики колледжа Гувера» и не смогла сдержать стоны.

– Кофе? – предложила она.

– Нет, благодарю, – ответила женщина. – Я никогда не пью кофе.

– Вы же не пишете фантастику? – осторожно полюбопытствовала Хегевич.

– Да нет, пишу. – Еще один печальный взгляд на замок. – Вернее, писала. А теперь просто учу других писателей. Еду на писательский семинар. Его должен был вести мой коллега, но он так и не приехал, поэтому обратились ко мне. Я заглянула сюда в поисках вдохновения – вдруг мелькнет какая-нибудь светлая мысль.

– В поисках вдохновения? – переспросила Хегевич.

Женщина указала на окно.

– Я писала об экзотических мирах, волшебных замках, таинственных магах. Теперь только учу других людей писать об этом. Вот и решила взглянуть на замок.

– Магах? Не вы ли написали книгу о маге из Западного Чикаго?

Женщина кивнула.

– Я ее читала! – воскликнула Хегевич. – Отличная книга. Механизм действия заклиний, конечно же, другой, но книга написана очень живо, легко читается, в ней много оригинальных мыслей. Не то, что у некоторых... Но в последнее время вы не написали ничего нового, так?

– Нет, – женщина тяжело вздохнула. – Не могу ничего придумать. Как только сажусь за компьютер, меня все начинает отвлекать. Может, я уже выдохлась, и мне нечего сказать людям?

Хегевич подумала о своей книге, о том, как ее постоянно отвлекают, как не дают сосредоточиться. Уж она-то понимала эту женщину и искренне ей сочувствовала.

– Не волнуйтесь, все образуется. Главное, не падать духом. Сейчас я вас накормлю, и мир уже не будет казаться вам таким мрачным. – Она убрала руку за спину, выудила из воздуха вкладыш к меню и протянула женщине. – Рекомендую фирменное блюдо.

Женщина взяла вкладыш и прочитала: «Фирменное блюдо – лягушачьи лапки». ☒

подпишись через редакцию!

1. Заполните купон.
2. Заполните и оплатите квитанцию.
3. Отправьте копию оплаченной квитанции и заполненный купон одним из следующих способов:
 - по факсу: (499) 257-13-78;
 - по почте: 127994, г. Москва, ГСП-4, Бумажный пр., д. 14, стр. 1;
 - по электронной почте: sales@smena-online.ru; jurnal@smena-online.ru

Купон и квитанция редакционной подписки (осуществляется только в пределах РФ)

Количество номеров начиная с № за 20..... год

Стоимость одного номера (включая НДС и стоимость доставки) — **96 руб. 52 коп.**

Ф. И. О.

Индекс Область Город

Улица Дом Корпус Квартира

Домофон/код Телефон

Электронный адрес Дата рождения

* При условии самовывоза из редакции.

Извещение	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Кассир	Подписка на «Смену» 20__ г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен ____ « » ____ 20__ г. (подпись плательщика)		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
Квитанция	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 20__ г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен ____ « » ____ 20__ г. (подпись плательщика)		
Кассир			

Джон Д. Макдональд

Я буду наряжать ее в индиго

Окончание.
Начало в №3-2010

Перевод с английского Дмитрия Павленко

Глава 10

После ланча мы отправились в Митлу на поиски Джерома Несты. Наличие у него большой черной бороды существенно облегчило нашу задачу.

В маленьком музее нам посчастливилось обнаружить студента-американца – сидя на заднем дворе, он тщательно промывал и счищал пыль щеточкой с хрупких осколков глиняной вазы.

– Я знаю Джерри. Он приходил сюда делать зарисовки со старинных каменных голов. Впрочем, последние несколько дней я его не видел.

Из его дальнейшего рассказа следовало, что Неста – здоровенный парень, но двигается как-то скованно, словно только недавно начал поправляться после серьезной болезни. Его всегда сопровождала мексиканка, молодая, но некрасивая, с характерным для индейцев скуластым лицом, которые часто встречаются на старинных деревянных масках. У него сложилось впечатление, что Неста живет где-то в южной части города.

После долгих и утомительных хождений вверх и вниз по узким крутым улочкам, поднявшись чуть ли не на середину холма, мы, наконец, обнаружили это место. Это был старый розовый дом, который, казалось, вот-вот рухнет. Корявая ограда с завалившейся калиткой окружала двор, где среди мусорных куч носились пара десятков

маленьких горластых ребятишек да какая-то женщина сидела на корточках у водяного насоса. Двенадцатилетний мальчишка показал нам их комнату, дверь которой выходила на крытую галерею, протянувшуюся вдоль одной из стен двора. Это была маленькая темная комнатка, совершенно пустая, за исключением цементного оштукатуренного очага в углу.

Жену «американо» звали Люс. Жили они здесь много недель, но потом уехали... три дня назад. Может, они и были женаты, а может, и нет. Бедные слишком, а чтобы пожениться, нужно заплатить священнику и налог правительству, в общем, много денег, так что некоторые откладывают это дело. Раньше Люс была замужем за пекарем, и у нее было трое сыновей, но все они умерли от страшной боли в животе. Сама Люс тоже болела, но осталась жива. У «американо» часто был больной вид. Комната стоила пять песо в неделю. Может быть, «американо» продал свой... Как я ни старался, но так и не смог понять, что же должен был продать Неста. Мальчишка успел выбиться из сил и разозлиться, прежде чем до меня окончательно дошло, что он имел в виду. Это была гигантская деревянная голова, выше человеческого роста. Сеньор работал над ней каждый день. Очень искусно сделанная вещь, но уж больно противная.

Насколько я смог понять дальше, сеньор и еще один высокий «американо» с великим трудом вынесли голову из дома, забрали инструменты, посуду, одежду и матрасы и уехали.

Иллюстрация
Лев
Рябинин

Я дал мальчику несколько песо, и мы вернулись в отель. Там нас ждала записка с просьбой позвонить Энелио Фуэнтесу. Выяснилось, что он находится на вечеринке в каком-то «Коммерческом клубе» – судя по названию, месте довольно непривлекательном. Я попытался отвертеться от приглашения, но Энелио настаивал, и пришлось согласиться. Вечеринка проходила на крыше огромного нового здания агентства, занимавшегося торговлей сельскохозяйственным оборудованием, и он объяснил, как туда добраться.

Ступив на гигантскую крышу, я понял, почему Энелио был так настойчив. Большую часть ее поверхности занимал огромный плавательный бассейн с каким-то дьявольским приспособлением, создававшим довольно высокие волны, с легким шумом разбивавшиеся о пологий песчаный берег, очень похожий на настоящий. На высокой стене позади бассейна был изображен морской пейзаж. Остальная часть крыши была разбита на небольшие участки с лужайками, маленькими деревьями, фонтанами, бетонными скульптурами и большими яркими пляжными зонтами. Там же работало несколько баров с барменами и официантами в красных куртках, а на эстраде всю старалось отличное трио музыкантов. Все это ярко освещенное и шумное пространство было заполнено веселыми загорелыми мексиканскими бизнесменами и стайками жизнерадостных молодых девушек, которых Энелио разделил на «худышек» и «пышек».

– М-да, ничего себе... теплые, примитивные люди, – пробурчал себе под нос Майер.

Энелио отыскал нас и сразу потащил к своему столику, предложив те же коктейли с ромом, что и пил сам.

– Мой старый друг Рамон... это он построил эту дурацкую громадину, – начал объяснять он. – И однажды нам пришлось в голову, что здесь чертовски большая крыша, да к тому же можно задействовать и склад этажом ниже. Эй, вы там, пышки! Вот эту зовут Лита, она почти не знает английского, так что я беру ее на себя, о'кей? А эти двое – сестры Дель Вега, та, что повыше, – Елена, а пониже – Маргарита... Милые мои, вот этого здоровяка зовут сеньор Трэвис Макги, а вот этот круглый и волосатый – Майер. Они мои друзья, стало быть, вам с ними надо держать ухо востро.

Елена оказалась девушкой с очень эффектной внешностью.

– Оч'рада знакомится, ми-и-стер Макги, – ослепительно улыбнулась она.

– Сейчас вы немножко с нами выпьете, – продолжал Энелио, – а потом еще поплещетесь в бассейне. И не вздумайте заводить знакомства с разными проходимцами, иначе Энелио Фуэнтес больше никогда-никогда не прилетит на маленьком самолетике и не возьмет вас в отпуск из противной страховой конторы.

Они выпили свои коктейли, похихикали и убежали. В свою очередь, мы с Майером

рассказали Энелио о нашем расследовании. Особо его заинтересовал пикап, который видела миссис Найтон.

– Да, по времени совпадает, – кивнул он. – Его угнали из гаража Банди в ночь на пятое, в тот же вторник. Я знаю эти маленькие дороги, которые никуда не ведут. Все это очень интересно. Что, если нам съездить туда на моем джипе? Как насчет вторника?

Мы договорились встретиться во вторник утром, и Энелио отправился принять душ и переодеться. Когда он вернулся, нами уже вовсю занимались девушки. Маргарита изучала ладонь Майера и предсказывала ему судьбу, а он, красный от смущения, внимательно ее слушал.

Мне тоже предсказали будущее. Прикусив губу, Елена долго разглядывала мою ладонь, а потом посмотрела на меня неожиданно мрачно, слегка склонив голову набок.

– Я не знаю, как сказать. Плохой вещи происходит. Ты улыбаться, но ты печальный. Это есть... нехороший время в твоей жизни, Тр-р-рэвис.

Глава 11

Во вторник утром около одиннадцати мы с Майером стояли у входа в «Викторию», когда на узкой подъездной дорожке показался желтый джип Энелио и с рычанием затормозил в нескольких футах от нас.

Пока он вел машину, я наклонился к нему и, стараясь перекричать рев мотора, спросил:

– Энелио, как называется дорога, которая ведет к аэропорту?

– Койотепек-роуд.

– И где-то в миле от города есть что-то вроде небольшого туристического кемпинга, где был пожар?

– Я знаю это место. Но оно давным-давно сгорело.

– Мы можем туда поехать прямо сейчас? Мне нужно кое-что выяснить.

Кемпинг был окружен толстой высокой стеной из необожженного кирпича, огораживающей примерно акр земли. По обе стороны стены росли ветвистые деревья, но земля вокруг была голой и безжизненной, лишь кое-где пробивались иссохшие ростки кукурузы. Почти вплотную у стены был припаркован старый красный джип, а рядом, почти уткнувшись в него бамперами, стояли две полицейские машины. На все это глазела небольшая группа людей, прожившихся в тени на порядочном расстоянии.

– Что-то нехорошее здесь происходит, – медленно произнес Энелио. – Эти люди бросили работу в поле и пришли сюда, чтобы посмотреть. Из-за пустяка они не стали бы этого делать. Знает, что-то очень плохое.

Обе створки ворот были распахнуты. В углу двора к стене приткнулся небольшой домик, сложенный из того же кирпича-сырца, а в центре

стоял огромный блестящий «мерседес»-седан.

Прямо на солнцепеке, оперевшись локтями в колени и закрывая лицо ладонями, сидел крупный молодой человек, втянув голову в плечи. На нем были грязные холщовые рабочие брюки и чистая белая рубашка. Он был босой. Из-под его ладоней торчали завитки большой блестящей черной бороды.

Перед ним стоял лысый человек в черном костюме, а в паре шагов за его спиной – уже знакомый нам сержант Мартинес. Неподалеку переминались с ноги на ногу трое полицейских.

Когда мы проходили через открытые ворота, на лице сержанта появилось изумленное выражение, тут же сменившееся уже знакомым мне

– Бикс погибла в аварии.

– Знаю. И то, что Карл Сейшенс умер от сверхдозы. Так что я могу переговорить только с теми, кто остался – с вами, с Миндой и Роко

подозрительным взглядом.

– Энелио! – воскликнул лысый. – Как вовремя! Не мог бы ты кое-что перевести?

Энелио представил нас доктору Франсиско Мартелю, а потом они подошли к сержанту и некоторое время что-то обсуждали. Вскоре Энелио вернулся и рассказал, что здесь произошло.

Час назад на шоссе выбежал человек и, остановив направлявшийся в город автобус, сказал водителю, что за стеной умирают люди. Водитель притормозил у ближайшего телефона и позвонил в полицию. На место происшествия была послана патрульная машина, а почти сразу же за ней приехала «скорая помощь». Прямо за воротами в пыли лежала молодая негритянка, убитая одним ударом, судя по всему, нанесенным сзади с такой силой, что череп ее раскололся. За сараем было обнаружено тело высокого молодого светлородого американца с громадной вмятиной в левой стороне лба. Некоторое время у него прощупывался слабый пульс, но еще до того, как его успели погрузить в машину «скорой помощи», он скончался. Рядом с ним лежала мексиканка, убитая очень похожим ударом, нанесенным чуть повыше левого уха. Чернобородый сидел на земле, уткнувшись головой в колени, и плакал. Он заявил, что появился здесь буквально за несколько минут до прибытия полиции и нашел их в таком виде.

– Полиция установила его личность? – спросил я.

Сержант передал нам его туристскую карточку. Хотя чернила на подписи были смазаны, не оставалось сомнений, что это Джером Неста.

– Мартинес знает, что он виновен в нелегальном проживании на территории Мексики, – сказал Энелио. – Его карточка просрочена. Поэтому

мне разрешили задать ему несколько вопросов. Пойдемте со мной, послушаете, может, и вам что-нибудь придет в голову.

Энелио присел на корточки перед Нестой.

– Джерри, – тихо позвал он. – Эй, Джерри.

Тот медленно поднял голову. У него были серо-голубые глаза – бегающие, неуверенные и покрасневшие от слез.

– Всех... всех троих. Господи! Всех троих. Я просто не могу... не могу в это поверить.

– Джерри, кто это сделал?

– Не знаю! Я никого не видел. Я вошел и позвал Дэллу, чтобы спросить, куда положить покупки.

– Какие покупки?

– Те, что я привез из города. Никто не хотел ехать. Люс стирала, Майк всю работу над картиной, а у Дэллы болела голова.

– В котором часу вы отсюда выехали?

– По-моему, без чего-то десять. Меня не было примерно около часа.

– Как скоро после вашего прихода появилась полиция?

– Кажется, через несколько минут.

– Доктор говорит, что, судя по количеству крови, это должно было случиться по крайней мере минут за двадцать до прибытия полиции.

Джерри удивленно уставился на Энелио.

– Неужели эти дураки думают, что я убил своих друзей?

– Большинство убийств совершают те, кто хорошо знал жертву. И очень немногие убивают незнакомых. Я должен передать ваши слова сержанту.

Я сел на место Энелио.

– Моя фамилия Макги. Я пытался вас найти. Даже выяснил, где вы жили в Митле.

– Зачем вы меня искали?

– Только для того, чтобы узнать, что вам известно о Бикс Боуи.

– Бикс погибла в аварии.

– Знаю. И то, что Карл Сейшенс умер от сверхдозы. Так что я могу переговорить только с теми, кто остался – с вами, с Миндой и Роко.

– А с чего вы взяли, что кто-то должен знать о Бикс? Разве что Минда. Ведь это случилось уже после того, как мы все разбежались. Я откололся последним. От этого Роко я был готов ударить хоть к черту на рога. Когда мне бывало совсем паршиво, обо мне заботилась Люс. Это она вытащила меня из канавы и помогла встать на ноги. У меня была навязчивая идея, что Роко собирается меня убить, что-то вроде паранойи, понимаете? Господи, ну кому понадобилось убивать Люс?! Вы бы знали, какая у нее была потрясающая улыбка! Когда она улыбалась... говорю вам, это было что-то невероятное.

С Майком я столкнулся на развалинах, мы разговорились, и я привел его к себе, чтобы показать деревянную голову, над которой работал. Ему понравилось. Я сказал, что старался изо всех сил, потому что у меня был большой перерыв в

работе. Мы с ним поладили. Я признался, что сидел на наркотиках, но это не дало ничего хорошего, а сейчас бросил это дело навсегда. Он рассказал мне про этот дом и что здесь есть свободная комната, да и Дэлле будет приятно, если еще одна женщина станет помогать ей по хозяйству. Что ж, почему бы и нет? Пока Люс не привыкла к Дэлле, она ее немного побаивалась, но потом они подружились... Черт бы побрал все это! Так все нелепо. Дэлла была беременна.

В этот момент к нам подошел Майер.

– Пошли, я вам кое-что покажу.

Он завел нас за сарай, и мы увидели здоровенную деревянную скульптуру. Это была голова высотой в пять футов, вытесанная из скрепленных вместе старых серых деревянных брусьев, в стиле древних ацтекских гравюр на камне. Жесткое тяжелое лицо из прошлых веков и забытых мифов производило на зрителя ошеломляющее впечатление. Шеи не было – скульптура твердо стояла на массивных полукруглых челюстях и внушала настолько странное и магическое ощущение, что в ее присутствии невольно хотелось говорить тише.

– Ну и сукин сын, – медленно проговорил Энелио.

Сзади подошел Джерри Неста, за ним неотступно следовал полицейский в форме.

– Я сделал инструменты из обрезков металла и наточил их о камень. Я представлял себе целую фигуру, и как она должна была стоять... Представил, как она стоит в углу какого-нибудь древнего храма и смотрит наружу. Не жрец и не солдат, а один из тех, кто построил этот город и здесь же умер. Майк думал, что... он сказал... –

Неста отвернулся.

Вскоре его посадили в машину и увезли.

Часы, проведенные на Койотепек-роуд, съели большую часть свободного времени Энелио Фуэнтеса, и он сказал, что исследование заброшенной дороги придется отложить до другого раза.

Мы высадили Майера у большого магазина фотопринадлежностей на Идальго, а затем Энелио подбросил меня до отеля и тут же умчался, распугивая встречных велосипедистов и мотоциклистов. Поднявшись на веранду отеля, я заказал столик на четверых.

Неожиданно, откуда ни возьмись, появился Уолли Маклин.

– Вы еще помните меня, Трэвис? Уолли Маклин. Боже, какие ужасные вещи здесь творятся. Вы уже слышали? Сегодня утром убили двух замечательных ребят.

– Майка Баррингтона и Дэллу Дэвис. И девушку-мексиканку.

– Им разбили головы. Всяютку! Я знал этих двоих, они были немного знакомы с моей Миндой. Насколько я понял, в городе думают, что их убил парень по имени Джерри Неста под воздействием наркотиков. Помните, не то вы, не то Майер спрашивали меня о Джерри Несте и

Карле Сейшенсе? За это время мне удалось выяснить, что они были в одной группе с моей Миндой! Кстати, вы знали, что этот самый Сейшенс умер?

– Да, слышали.

– От наркотиков, как я понял. Я уверен, именно по этой причине Минда ушла из этой группы. Мне казалось, что Джерри Неста мог знать, когда она вернется, поэтому я повсюду его разыскивал. Как вы считаете, мне дадут поговорить с ним в тюрьме?

– Почему бы и нет?

– Что ж, хорошо, постараюсь с ним встретиться.

Глава 12

В среду в одиннадцать утра Энелио Фуэнтес привез Джерри Несту в наш коттедж в «Виктории». Неста держался угрюмо и замкнуто. На нем была та же одежда, что и вчера, иначе я бы просто его не узнал.

– Ему предоставили два варианта на выбор, – пояснил Энелио. – Либо он сбривает свою бандитскую бороду сам, либо его связывают и сбривают ее тупым ножом.

Подбородок и щеки Несты, ранее скрытые бородой, теперь отливали голубовато-белым и были разукрашены полудюжиной порезов. Я вспомнил, что ему двадцать шесть, а выглядел он на тридцать. Вокруг рта залегли глубокие морщины.

Порывшись в стенном шкафу, я достал свои светло-коричневые брюки, которые мне никогда особенно не нравились, белую спортивную рубашку, чистые жокейские шорты и носки. Протянул Джерри собранный узел и предложил:

– Пойди, прими душ и переоденься.

– Да пошел ты! – пробормотал Неста, не поднимая глаз.

– Энелио, – сказал я, – ты не мог бы отвезти это существо обратно в тюрьму или от него и там шарахаются?

– Из уважения ко мне они посадят его в ту же самую камеру.

– Тогда забирай его и извини за беспокойство. Мне ведь не обязательно беседовать с ним прямо сейчас. Когда его переправят самолетом в Майами, я с ним там разберусь.

Быстрым оценивающим взглядом Неста посмотрел на меня, потом на Энелио, поднял с пола чистую одежду и, хлопнув дверью, скрылся в ванной.

– Спасибо, что сумел его вытащить, – поблагодарил я Энелио.

– Вообще, смотрите по обстановке. Если вам кажется, что он попытается что-нибудь натворить, может, лучше быстренько отвезти его обратно?

– На окне ванной тоже есть решетка.

– Я заметил. Если решите, что от него только

неприятности, сдайте его сержанту Мартинесу, о'кей?

Энелио уехал, а я заказал по телефону кофе и два гамбургера для Несты. Наконец он вышел из ванной.

– Садись, Джерри, – начал я. – Хочу, чтобы ты рассказал все с самого начала. Как вы пятеро познакомились и почему решили поехать в Мексику?

– Допустим, нам попался отличный агент в бюро путешествий, – пробурчал Неста.

Я тут же влепил ему крепкую пощечину. Голова Несты откинулась назад, глаза закатились.

Майер вскочил и закричал на меня:

– Ты что делаешь?! Ты не имеешь права так поступать! Дай ему немного опомниться, и он все объяснит.

– Еще бы! Если до него не дойдет, я ему буду это втолковывать, пока что-нибудь не сломаю. Он нам все как миленький расскажет, и без уверток, потому что еще не знает, сколько у меня есть возможностей проверить его слова. Я знаю, что три года назад этот слюнтяй чуть не загремел в тюрьму за хранение наркотиков. Знаю, что несколько раз он был в доме Боуи на Крикет-Байо, и еще массу других вещей про него. Майер, ты бы сходил прогуляться. Есть вещи, смотреть на которые тебе не понравится.

– Знаешь, Макги, это тебе лучше пойти прогуляться! – выпалил Майер.

– Буду на террасе. Помяни мое слово, приятель, я тебе скоро понадоблюсь.

Я вышел, хлопнув дверью. За это время Майер постарается продвинуться как можно дальше, а потом наступит моя очередь и, возможно, таким способом нам удастся расколоть Джерри.

Стоя на крыльце, я прислушивался к их голосам, хотя слов разобрать было невозможно. Вначале в основном говорил Майер, но затем все чаще стал доноситься голос Несты. Что ни говори, а Майер в таких делах настоящий волшебник.

Через полчаса я вернулся. Майер сидел на крыльце, погруженный в мрачную задумчивость. Заглянув в окно, я увидел растянувшегося на кровати Несту, укрытого одеялом, и сел рядом с Майером.

– Ну как?

– Меня сейчас стошнит.

– Так плохо?

– Да, плохо. И... безнадежно. Все напрасно.

– Ты все из него вытащил?

– Не понимаю, как там могло остаться что-то еще. Он полностью истощен, физически и морально.

– Ну и как они собрались в группу?

– Бикс познакомилась с Карлом Сейшенсом на вечеринке. Они стали встречаться. Джерри, который жил с Миндой Маклин, снабжал Карла марихуаной. Еще он в качестве связного доставлял наркотики Уолтеру Рокленду в Майами-Бич. Вскоре они начали проводить время вчетвером. Рокленд, узнав, что у Бикс есть кое-какие деньги,

уговорил Несту помочь организовать поездку в Мексику. Бикс согласилась купить прицеп и снаряжение и оплатить все расходы на поездку. Когда Роко уволили, они собрались и поехали. Заправлял всем Рокленд.

Поначалу Бикс была с Карлом Сейшенсом, а Минда Маклин – с Джерри Нестой. Потом все отношения перемешались. По-видимому, первая трещина появилась, когда Роко переспал с Бикс. Первое время Карл очень нервничал и жутко злился, но потом оправился, особенно когда Минда переспала с ним, потому что пожалела его. Тогда Джерри Неста разругался с Миндой и отыгрался тем, что начал спать с Бикс. Похоже, для всех это приобрело обычный характер. Неста сказал мне, что Бикс было безразлично, кто из них троих спит с ней. Казалось, она просто их терпит, не выказывая при этом ни удовольствия, ни неприязни. К тому времени Минда взяла на себя заботу о ней. Все они «сидели на крючке», но каждый по-своему. Сейшенс, по-видимому, попал в полную и безнадежную зависимость от метадона, с каждым днем все глубже погружаясь в кошмарные и зыбкие галлюцинации. Неста сидел на марихуане, Минда Маклин – на стимуляторах, становясь все более дерганой и худой и все больше попадая в зависимость от Рокленда.

Так наш маленький караван добрался до Оахаки. А дальше ты все уже знаешь. Кстати, как нам быть с нашим другом?

– Ты с ним говорил, тебе и решать.

– Даже не знаю. Выглядит-то он послушным, но если вдруг я ошибусь в своих предположениях, у Энелио могут быть неприятности. Я чувствую в этом парне какую-то звериную дикость, непредсказуемость, и мне было бы куда спокойнее, если бы между нами была решетка.

– Что ж, Майер, давай доверимся твоему инстинкту. Слишком часто ты бываешь прав. Надо позвонить Энелио и узнать, хочет ли он, чтобы мы доставили этот «пакет» обратно в магазин.

Мы встали, и Майер первым вошел в комнату. Джерри сидел на его кровати.

– Возможно, во время своей исповеди, Джерри, ты опустил кое-что важное, – начал я. – Мы считаем, что Роко вполне мог подстроить так, чтобы Бикс сама слетела с горы в сумерках.

– Я узнал о ее смерти только на следующий день. Майк и Дэлла рассказали.

– И что ты почувствовал?

– Да почти ничего. Совсем ничего.

– Мог Рокленд желать ее смерти?

– Ему-то зачем? Черт возьми, да она превратилась в полное ничтожество и не соображала, кто она, где она, и кто мы такие...

Я сел на кровать рядом с Джерри и набрал номер Энелио.

– Друг мой, мы больше не хотим испытывать судьбу с этим типом. А то он что-то начал умничать и на этом не остановится.

Энелио сказал, что начальник зиматланской тюрьмы Альберто Тиэльма с удовольствием

выдаст мне расписку на Несту, и поинтересовался, удалось ли нам узнать у него что-то новое. Я ответил, что ничего из того, что могло бы помочь с первоначальной проблемой – как Бикс оказалась на горной дороге.

– Знаешь, – усмехнулся он, – если меня что-то озадачивает, я стараюсь разузнать об этом как можно больше. Клянусь богом, мне по-прежнему непонятно, почему кто-то несся на этом прицепе по колдобинам так, будто за ним черт гонится. Разве что хотел избавиться от машины?

– Значит, ты решил съездить еще в одну экспедицию с Майером и Макги?

– Вся беда в том, что я слишком импульсивен. Ладно, я заеду за вами в «Маркес» завтра днем.

На том и порешили. Мы отвезли Несту обратно в тюрьму. В машине он сидел с напускным безразличием прирожденного неудачника и за всю дорогу не произнес ни слова.

Глава 13

Энелио Фуэнтес заехал за нами на своем джипе около полудня, когда мы с Майером заканчивали завтрак на веранде отеля.

Выехав на шоссе и пытаясь перекричать свист ветра, мы пересказали ему нашу короткую беседу с Нестой.

– Ну и ну! Как такая скотина смогла вытесать эту потрясающую деревянную голову! – рявкнул он. – Разве такое возможно?

Дорога, которую он искал, оказалась обыкновенной разбитой колеей, проходившей через деревню, примерно в четырех милях от шоссе. Иногда Энелио удавалось разогнаться, но ему то и дело приходилось притормаживать и сбрасывать скорость, чтобы объехать бесконечные рытвины, из-за которых окрестности напоминали лунный ландшафт.

Вскоре он остановился и, вытащив из футляра бинокль, посмотрел на запад.

– Да, через этот горный хребет проходит маленькая дорога на Окотлан, но там одна выжженная земля – песок, скалы да кактусы. Знаете, даже как-то странно, что эти учителя из Техаса оказались здесь так вовремя, да еще смотрели в эту сторону и случайно заметили то, что, по их мнению, было прицепом.

– Но пыль привлекла бы внимание, – возразил Майер.

– Это совпадение, – если миссис Найтон действительно его видела, – на самом деле вовсе не совпадение, – добавил я. – Как правило, рано или поздно выясняется, что кто-нибудь что-нибудь видел. А если это «что-нибудь» хоть чуть-чуть отличается от обычных вещей – например, машина, идущая на большой скорости, – то это запоминается. Если бы пикап ехал помедленнее, она бы никогда не стала так внимательно разглядывать его в бинокль и забыла бы об этом уже на следующий день.

– Но эта дорога никуда не ведет, – пожал плечами Энелио. – Значит, тот, кто спускался вниз, либо должен был вернуться, либо все еще где-то там.

Примерно через шесть миль дорога кончилась. Энелио резко свернул направо и по широкой дуге начал объезжать нагромождение скал.

Мы проехали уже две трети круга, когда я похлопал его по плечу и указал налево – у красновато-коричневой скалы виднелся четкий след автомобильных шин.

Энелио огляделся по сторонам.

– Дорога кончается где-то вон там. Попробуй мысленно провести прямую линию оттуда до следов.

Мы вылезли из джипа и дальше пошли пешком, стараясь найти еще какие-нибудь улики помимо следов, оставленных машиной.

Ярдов через сто я наткнулся на овраг. Это была извилистая трещина футов двадцать шириной и пятьдесят глубиной, дно которой покрывали круглые валуны и густые заросли кустарника. Неожиданно раздался крик Энелио. Стоя на краю обрыва, он рассматривал место, где оползень засыпал дно оврага, образовав что-то вроде песчаного барьера, на верхушке которого было необычайно много сломанных веток.

– Там смерть, – сказал он и перекрестился.

Съехав вниз по пологому песчаному откосу, мы раскидали ветки и увидели верхнюю часть задней стенки прицепа. Машина упиралась капотом в валуны и более чем наполовину была засыпана землей.

Я начал ладонями очищать дверь от земли, Майер помогал мне.

Корпус прицепа лежал под таким крутым углом, что я спокойно взобрался на его алюминиевую поверхность, нагнувшись, схватился за дверную ручку и с силой дернул. Дверь распахнулась, и я тут же выпустил ее. Хотя внутри было довольно темно, одного взгляда оказалось более чем достаточно. Энелио поперхнулся, спрыгнул на землю и, отбежав в сторону, согнулся пополам. Его вырвало.

– Ты тоже иди, – сказал я Майеру. – Мне надо убедиться окончательно.

– Я должен тебе помочь.

– Нет уж, ступай.

Я глубоко вздохнул и, цепляясь за различные выступающие предметы, спустился в прицеп.

В узком проходе на спине лежал человек, широко раскинув руки, головой вниз, ногами вверх к двери. Тот, кто прикручивал его проволокой, несомненно, постарался на славу. Проволока впивалась в запястья и лодыжки и была протянута к достаточно устойчивым предметам. Мертвый рот был забит кляпом и перетянут пластырем, бугристый ком спального мешка был подсунут под спину, чтобы тело оставалось выгнутым. Оказавшись рядом с ним, я старался смотреть в сторону. У передней перегородки я нашел его брюки, в кармане которых был бумажник.

Повернув его к свету и получив подтверждение своим предположениям, я сунул бумажник в карман и, внимательно рассмотрев труп с близкого расстояния, пулей вылетел из прицепа, жадно хватая ртом воздух.

У меня за спиной затормозил джип.

Я обернулся и вытянул руку с бумажником так, чтобы Энелио и Майер смогли прочесть имя сквозь пожелтевший пластик.

– Рокленд! – громко воскликнул

Майер. – Рокленд?

– Описание совпадает с тем, что... что осталось.

– Его застрелили или что?

– Я не знаю всего, что с ним сделали. Но, думаю, его оглушили, раздели, привязали проволокой вростяжку и заткнули рот кляпом. А потом с ним проделали много разного...

– Буду очень тебе признателен, если ты на этом и закончишь, – пробормотал Энелио.

– Даже Рокленда нельзя было... – начал Майер и, немного подумав, добавил:

– Если бы мы могли понять, в каких условиях формировался характер Уолтера Рокленда...

– То мы бы узнали, – перебил его я, – как он стал таким гнусным, поганым и злобным сукиным сыном.

Неподалеку от Оахаки Энелио неожиданно затормозил, остановившись у бордюра, и обратился к нам со словами:

– Я – уважаемый гражданин штата Оахака, но не собираюсь идти в полицию и объяснять, как случилось, что мы наткнулись на этот труп. Мне бы не хотелось становиться плохим гражданином. Если вы сообщите о трупе, то имейте в виду – я ничего не знаю о сегодняшней поездке. Вы же имеете полное право сообщить о Рокленде.

– Мне нравятся те, что с орнаментом, – медленно произнес он. – Люблю представлять, как сотни и сотни лет назад люди выцарапывали в глине эти маленькие узоры, чтобы посуда была красивой

– Конечно, полиция должна быть в курсе, – кивнул Майер.

– Думаю, завтра один из пилотов нашей местной авиалинии заметит с воздуха блеск металла в этой промоине и сообщит в полицию.

– В таком случае, дон Энелио, – сказал я, – у меня тоже пропадает охота выполнять свой гражданский долг. Вот только как быть с его бумажником?

– На твоём месте я бы тщательно стер с него все отпечатки и опустил в почтовый ящик отеля.

– Считай, что он уже там, только посмотрю, что внутри.

Они даже не повернулись ко мне.

Триста шестьдесят два песо, что означало двадцать восемь долларов девяносто шесть центов. Водительские права, выданные во Флориде. Квитанция на регистрацию пикапа, на пару месяцев просроченная. Туристская карточка. Маленькая помятая записная книжка с перепачканной красной пластиковой обложкой, более чем наполовину заполненная адресами, телефонами и различными заметками. Просмотрев несколько последних страниц, я обнаружил адрес и телефон Брюса Банди. Видно, убийца не знал о ее содержимом, иначе забрал бы ее с собой. Было ясно, что записная книжка требовала более долгого и тщательного изучения, и я спрятал ее в карман.

Энелио отвез нас туда же, где мы встретились, – к отелю.

– Вы отличные ребята, – произнес он на прощание. – Просто потрясающие! Советую сегодня вечером заказать в номер еду и выпивку и заставить девушек из Гвадалахары смеяться, а потом плакать, потому что смех и слезы – это вещи, свойственные живым. Возможно, завтра у меня будут для вас новости. Адиос, амигос.

Было уже начало шестого. Мы заняли столик на веранде и с наслаждением потягивали холодное «негро модело».

– Я стараюсь ни о чем не думать, – предупредил Майер. – Прошу тебя, давай сегодня ни о чем не думать.

– Нет, так нет.

– Но мне вспоминается тот день на борту «Дутого флеша», когда я пытался сказать Бикс что-то такое, чтобы ей было легче смириться со смертью Лиз. Ее прекрасные темно-синие глаза были такими... вежливыми и абсолютно безразличными. Я пытался пробиться к ней, хоть как-то расшевелить. Эх, постарайся я получше, может быть, в тот день...

– Майер, Майер...

– Да знаю я. Я ношу это в себе как вечный укор. Незаживающая рана. Вся моя жизнь сплошные угрызения совести. Если бы мне удалось это, если бы удалось то... Ладно, Трэвис, нам пора домой.

– Вернемся, а потом будем гадать, кто же это все натворил, и переживать – может, стоило остаться чуть подольше и выяснить все до конца?

– Или не выяснить.

– Кто-то проделывает все это не ради денег. Его совершенно не волнуют маленькие улики, что остались в бумажнике. Это было наказание, соответствующее грехам Рокленда. Весь план разработан и выполнен человеком с очень большой психикой.

Знаешь, Майер, скорее всего, Рокленд был способен проделать с другими то же самое, что проделали с ним, и, скорее всего, именно он построил Бикс аварию.

Майер медленно пожал плечами и неуверенно проговорил:

– Еще есть Банди. Мы ведь точно не знаем, рассказал ли он нам все и... Ладно, забудь об этом. Рокленда убил тот, кто по каким-то причинам очень его невзлюбил.

– А что ты скажешь насчет Уолли Маклина?

– Бедняга Уолли! – хмыкнул Майер.

– Для человека, посвящающего все свое время поискам дочери, он плохо организован. Даже не выяснил имен тех, кто сначала был с ней в одной группе.

Мы немного посидели, молча разглядывая посетителей.

– Вот если бы Уолли видели вместе с Роклендом... Но мог ли этот дохляк-коротышка вырубить Рокленда на достаточно долгий срок, чтобы успеть скрутить его проволокой и заткнуть рот кляпом? Что-то непохоже. И мог ли он устроить бойню на Койотепек-роуд? Всех троих? – задумчиво проговорил Майер.

Я еще раз обдумал ситуацию и, наконец, ответил:

– Пункт первый. Допустим, чисто теоретически, Уолли считал, что Джерри Неста был вместе с другими. Он мог застигнуть Майка врасплох, а потом убить обеих женщин, прежде чем они успели убежать. Потом он должен был обнаружить, что Джерри там нет. Пункт второй. Он специально говорил мне, что в то утро проезжал по Койотепек-роуд на своем мотоцикле.

– Нет, Трэвис, – покачал головой Майер. – В плохие игры мы играем.

– Согласен. Но только он – наш общий знаменатель, и нам надо его вычеркнуть. Если мы этого не сделаем, он нам лишь все запутает.

Майер сходил в отель и, вернувшись, сообщил, что ключ в ячейке, а значит, Уолли Маклина нет в его номере. Я спустился с веранды и положил в его ячейку записку с просьбой позвонить мне в «Викторию»...

Уже поздно ночью, когда мы выключили свет и сидели, тихо попивая кофе и любуясь звездами, позвонил Уолли.

– Трэв? Это Уолли. Я только что нашел у себя в ячейке вашу записку. Вы... вы что-то узнали про Минду?

– Хотел бы вас порадовать, Уолли, но увы... Но есть кое-что еще. Мы с Майером хотели бы поговорить с вами, когда вам будет удобно.

– О чем?

– Мы считаем, что было бы неплохо суммировать все, что нам известно на данный момент. Как вы думаете?

– Ну... наверное, вреда от этого не будет.

– Когда вам удобно?

– Что, если завтра утром? Вы видели развалины в Ягуле? Это всего в десяти милях отсюда по дороге в Митлу.

– Я видел указатель, когда мы в последний раз проезжали по той дороге.

– Там так тихо, что можно спокойно сесть и... все хорошенько обсудить.

– Конечно, Уолли. Тогда до встречи.

При разговоре с ним какая-то мысль промелькнула у меня в голове, но в тот момент мне трудно было сосредоточиться.

Я вернулся к ней вновь, уже лежа в постели. Рокленд проник в поместье Эвы Витрье, намереваясь увезти Бикс Боуи на машине Банди. С каким, должно быть, злорадством Банди узнал, что Эва тоже может поддаться обыкновенным человеческим чувствам и до безумия влюбиться в девушку, которую встретила на улице. Бикс и Минда гостили у нее довольно долгое время и, вполне возможно, могли рассказать Эве Витрье кое-какие неблагоприятные подробности о своем отпуске в Мексике. А учитывая, что Эве Витрье стало известно, какие гнусности Рокленд творил с Бикс в прошлом, что именно он повинен в ее припадках к наркотикам, а в конечном итоге и в ее гибели, что произошло бы с Роклендом, вернись он в дом Витрье?

Она запросто могла изуродовать его и оставить в таком виде, в каком я его нашел. Если так, то встреча с Уолли Маклином будет только пустой тратой времени. Но все уже обговорено, и мы ничего не теряем, если пройдем через это. Я подумал о своей системе дознания, способной за двенадцать секунд вывернуть его наизнанку, но понял, что в этом случае мы увидим только одно, а именно – большое-пребольшое ничто.

Глава 14

В четверг я внимательно просмотрел маленькую записную книжку Рокленда. Там были адреса не только из Майами и Майами-Бич, но и со всей страны; по-видимому, они принадлежали людям, в разное время прибегавшим к услугам Рокленда.

Записи и пометки оказались слишком зашифрованными, чтобы из них можно было извлечь хоть какую-то пользу. Например: «Л. 2 Суб. Дн», «2 дюж., № 20-Б», «100 долл. Реб. в 7-м». И еще несколько адресов: Банди, поместье Эвы Витрье, отель, где останавливались Бикс с Миндой, и еще один – «И.В.Риверета. Фиеста-Д, Мех.». Все остальные страницы в блокноте были чистыми.

За завтраком я поделился с Майером своим планом.

– Если я начну наезжать на него постепенно, у него будет время собраться, если, конечно, он и в самом деле наш клиент. Поэтому я вывалю на него все сразу, без предупреждения, а потом мы как пара орлов будем следить за его реакцией... Ни один человек не сможет достаточно быстро овладеть собой, чтобы скрыть замешательство, особенно если я буду дружелюбен и любезен.

Майер одобрил мой план. Впрочем, ему не раз доводилось видеть, как это и срабатывало, и проваливалось.

Доехав до поворота на Ягул, мы свернули с главного шоссе на разбитую извилистую дорогу,

и вскоре в паре миль к северу показался высокий круглый холм, вершина которого была покрыта старинными каменными постройками. Вырулив на широкую стоянку, мощенную булыжником, я остановился и увидел у холма маленькую «хонду», а наверху – коренастую фигурку, машущую нам руками. Мы начали карабкаться вверх по узкой тропинке, слегка задыхаясь от непривычной высоты.

Над нами с сияющей улыбкой возвышался Уолли Маклин.

– Ну, разве это не великолепно?! Вы только посмотрите, отсюда видно и следующую долину! Отличное место в стратегическом отношении. А вот эти ямы... раньше здесь были могилы. На возвышениях хоронили только самых больших шишек. Все могилы, какие только сумели отыскать, разграбили, потому что в некоторых были золотые украшения. Надо же! Золотые клады, подземные ходы, астрономия – как подумаешь обо всем этом, ум за разум заходит!

На нем была грубая хлопчатобумажная рубашка, купленная на местном рынке, синий берет и бордовые шорты. В руках он держал желтую плетеную сумку с двумя ручками, похожую на корзину. Его козлиная бородка прекрасно подходила к подобному одеянию.

– Знаете, Трав, когда Минда вернется, я хочу показать ей все эти места. К «хонде» можно приделать еще одно сиденье, и тогда мы исколесим эту часть Мексики вдоль и поперек!

Майер слегка обошел его, занимая нужную позицию, и теперь мы оба могли видеть его лицо.

– Уолли, боюсь, что у вас ничего не выйдет, – сказал я.

– Что вы, это обязательно поможет!

– На какое-то время – да. Но, рано или поздно, полиция найдет мальчишку, который видел, как вы засыпали землей грузовичок в овраге, выяснит, что вы сделали с Роко, а там – вы и опомниться не успеете, как вас арестуют за убийство Майка, Дэллы и той мексиканки.

Уолли застыл, уставившись на нас с Майером.

– Что вы такое несете, черт бы вас побрал?!

– Уолли, – продолжал я, – в какой-то степени могу понять то, что вы сделали с Роклендом. Слишком много всего на вас навалилось. Эти трое – Сейшенс, Неста и Рокленд – приохотили вашу девочку к наркотикам, унижали ее, и тогда Уолли, у вас что-то произошло с психикой. То, что вы сотворили с Роклендом, доказывает, что вы больны. А это значит, что вы должны поехать в город, рассказать обо всем и попросить помощи, потому что у вас на счету еще и Майк Баррингтон, и Дэлла Дэвис, и Люс.

– Я знаю. С этим все вышло совсем не так. В том смысле, что я бы не так переживал, если бы мне достался и Неста. Я обошел дом сзади и перелез через стену. Когда я перед этим проехал мимо, у ворот стоял красный джип, а когда вернулся, его уже не было. Надо было дожидаться, когда он вернется. Но я боялся. Понимаете, я

должен был убить его. И убью, я поклялся.

– Но они-то что вам сделали... или Минде? – спросил Майер.

Уолли Маклин нагнулся и подобрал маленький треугольный керамический черепок.

– Мне нравятся те, что с орнаментом, – медленно произнес он. – Люблю представлять, как сотни и сотни лет назад люди выцарапывали в глине эти маленькие узоры, чтобы посуда была красивой. Во всем этом есть что-то странное. Сегодня утром я нашел осколок, напомнивший мне о пепельнице, которую мне сделала Минда в первом или во втором классе, на ней были очень похожие волнистые линии. Он у меня здесь в сумке. – Уолли открыл ее и сунул руку внутрь, что-то нашаривая.

Выхватив оттуда какое-то оружие, он взмахнул им так быстро, что я даже не успел разглядеть, что это было. Он просто резко мотнул рукой, отводя ее в сторону Майера. Послышался звук удара, и Майер упал, расслабленно и вяло, как мешок с костями. Плавно продолжая то же движение, Маклин замахнулся на меня, и я отпрыгнул, выгнувшись назад. Он стоял, покачиваясь из стороны в сторону, пока я осторожно отступал. Майер, дважды перевернувшись, скатился вниз по склону и скрылся в одной из маленьких открытых могил.

Только теперь мне удалось разглядеть оружие Уолли. Это была отполированная палка из твердого дерева около двух футов длиной, на конце которой на плетеном кожаном ремешке, продетом в грубое металлическое кольцо, болтался гладкий неровный камень.

Он бросился вперед, целясь мне в голову, и промахнулся всего лишь на дюйм.

– Я купил эту штуку в палатке на рынке, – зловеще усмехнулся Уолли. – С ней надо обращаться осторожно. Рукоятка гибкая, видите? Нужно правильно рассчитать дистанцию и владеть запястьем.

– Дайте мне помочь Майеру. Прошу вас, Уолли!

– Ему уже ничем не поможешь. Он мертв. Или умирает.

Когда Уолли снова рванулся ко мне, я повернулся и побежал вверх по склону, но, начав спускаться по другой стороне холма, быстро оглянулся – он легко и уверенно нагонял меня. Я схватил камень и, тщательно прицелившись прямо в физиономию Уолли, метнул его. Уолли тут же отклонил голову, но лишь на необходимое расстояние, не более.

Возможно, я и сумею от него оторваться, но этого будет недостаточно. Я должен добратся до Майера, и как можно скорее. Положение мое оставалось весьма шатким. Даже если я наберу подходящих камней и заброшу ими Уолли, все равно он может раскроить мне череп с таким же успехом, как уже проделал это с теми тремя в старом доме на Койотепек-роуд. Сумасшедшему плевать на чужую жизнь.

Уолли стоял на склоне ниже меня, медленно покачивая из стороны в сторону камнем на конце дубинки и прикидывая, что делать дальше.

Зажав в ладони пару камешков помельче и подобрав булыжник величиной с дыню, я бросил его как можно выше и дальше. Пока Маклин следил за его полетом, я метнул в него свой первый «снаряд». Уловив краем глаза мое движение, он пригнулся, уворачиваясь, шагнул вперед, и в этот момент второй камень угодил ему прямо в лоб. Он отшатнулся и, перекувырнувшись, упал, а я тут же рванулся к нему. Приподнявшись на четвереньках, Маклин с залитым кровью лицом посмотрел в мою сторону. При падении он потерял берет, очки и свое оружие. Проворно нашарив на земле дубинку, он бешено замахал ей вслепую и попал мне по левой ноге чуть пониже бедра. Ощущение было такое, будто нога переломилась пополам. Я упал, перекатился и вскочил, немало удивленный тем, что мне это удалось. Маклин вытер кровь с глаз и, окинув меня свирепым взглядом, попятился, побежал вниз по склону и исчез в лабиринте стен.

Дрожа от напряжения, я заковылял к могилам, безотчетно бормоча: «Прости... Прости, Майер, прости».

Я с трудом вытащил его из могилы и перевернул на спину. Он казался обмякшим и очень тяжелым. Над ухом у него была огромная шишка, щеки и лоб расцарапаны и кровоточили. Приложив ухо к его груди, я услышал, как бьется его сердце. Вдруг он открыл свои ярко-голубые глаза и уставился на меня пустым невидящим взглядом. Постепенно этот взгляд начал приобретать осмысленное выражение, и Майер произнес надтреснутым голосом:

– Это ты? Привет!

– Ты умираешь?

– Вопрос спорный. Что случилось? Я видел Маклина на вершине холма. Мы начали подниматься. И вот я здесь. Я упал?

– Тебя ударили камнем по голове.

Он медленно поднял руку и потрогал шишку.

– Это моя голова? Так далеко выпирает?

– Сесть не хочешь?

– Надо подумать. Давай попробуем.

Майер с трудом приподнялся, и мы медленно двинулись вниз по склону.

– Ты-то почему хромаешь? – спросил он.

– Мне тоже досталось.

Я напряженно прислушивался, пытаюсь уловить звук мотора «хонды», но так ничего и не услышал. Усадив Майера на короткую широкую плиту, я взобрался на высокую стену и осмотрелся по сторонам. Мне удалось разглядеть часть стоянки – наш «фэлкон» и мотоцикл были на месте.

Я спрыгнул вниз, стараясь не закричать от боли, и надолго застыл, прислушиваясь и стараясь уловить малейший шорох.

И тут из арки, моргая и пошатываясь, вскочил Уолли и замахнулся своей дубинкой. Я

отступил, и камень на ремешке, вместо того чтобы раздробить мне ребра, упал за моей спиной. Ухватившись за палку и одновременно толкнув Маклина ладонью в грудь, я вырвал у него из рук игрушку. Он отлетел назад, вскочил на ноги и, повернувшись, пустился наутек. Я кинулся за ним без малейшей надежды догнать его, чтобы посмотреть, куда он побежит.

Когда я завернул за угол, Маклин достиг ближайшей каменной лестницы, ведущей на нижний уровень.

Спускаясь по ступеням, он замедлил бег и попытался перейти на шаг, но проделал это недостаточное быстро, – возможно, потому, что без своих толстых линз не сумел правильно рассчитать расстояние, – и по инерции его вынесло на внешний край лестницы. Перил там не было. Он замахал руками, пытаясь восстановить равновесие и удержаться на гладком камне, и исчез из виду.

Я услышал лишь короткий вскрик, завершившийся глухим стуком, спустился по лестнице, подошел к нему и, с трудом опустившись на колено, нащупал артерию у него на шее. Артерия дрогнула, потом замерла, а в горле у него захрипело – это из легких вместе с воздухом выходила жизнь.

Майер сидел на каменной площадке, положив ноги на верхнюю ступеньку лестницы. Лицо его было мертвенно-бледным.

– Я пришел сказать, что у меня сильно кружится голова. И... по правде говоря, мне немножко страшно.

Я поднялся к нему и, поддерживая под руку, помог спуститься вниз. Потом надел на голову Уолли его синий берет и подsunул ему под щеку одно из треснувших стекол от очков. Заткнул деревянную рукоятку его дубинки себе за пояс, а каменный шар спрятал в правый карман брюк.

Мы пересекли площадку для игры в мяч и направились по тропинке к стоянке. Вызвав из тенистого укрытия скособоченного билетера и возбужденно показывая на «хонду», я пояснил на своем ломаном мексиканском, что человек упал, ему плохо. Сначала он слушал меня с озадаченным видом, но, наконец, все понял, и у него на лице появилось огорченное выражение. Я пообещал, что пришлю «скорую помощь», втиснул Майера в «фэлкон» и уехал.

Большая современная больница находилась на границе Ла Колонии и центра города. Маленькая, похожая на птицу медсестра торопливо выбежала навстречу машине из дверей приемного отделения, посмотрела на Майера, с шумом втягивающего воздух, и увидела шишку. Санитары уложили его на каталку и быстро увезли.

Из здания вышел большой смуглый человек в белом халате.

– Будьте любезны, сэр, отгоните вашу машину от подъезда. Можете поставить ее за домом.

– Мы с другом видели, как человек упал с холма в Ягуле. Пока бегали, чтобы сообщить об этом билетеру, мой друг поскользнулся и ударился

головой. Тот, кто упал, – это американский турист. А что с моим другом?

– Его сейчас осматривают. Если отгоните машину, а потом зайдете в офис и поможете оформить документы на поступление...

Я так и сделал. Добродушная крупная дама в регистратуре помогла мне заполнить формуляр, а затем, воспользовавшись ее телефоном, я позвонил Энелио Фуэнтесу и застал его буквально за минуту до того, как он собирался выйти из агентства. Энелио примчался со скоростью, которую могли позволить себе лишь избранные члены местного высшего света. Еще через двадцать минут прибыл доктор Эльвара, вызванный им в качестве консультанта. Через пятнадцать минут он вернулся в комнату ожидания и сообщил, что у Майера тяжелое сотрясение мозга, и ему некоторое время придется побыть под наблюдением врача.

– Как, по-вашему, ему понадобится операция?

– Пока не могу делать никаких предположений.

– Сколько обычно требуется времени, чтобы определить, нужна ли операция?

– Ухудшение состояния наблюдается, как правило, в первые двенадцать часов. Но, чтобы знать наверняка, потребуется восемнадцать часов, а потом еще два дня наблюдений, прежде чем пациент будет выписан из больницы.

– Спасибо, доктор.

– Всегда к вашим услугам.

Таким образом, Майер, три шанса из десяти, что они вскроют тебе череп.

Еще никогда в жизни двенадцать часов не тянулись для меня столь долго и томительно.

Глава 15

В одиннадцать вечера в четверг мы с Энелио пришли навестить Майера. Маленькая палата, больничные халат, синяя щетина у него на подбородке, белый компресс на голове... Невысокая приземистая девушка в серо-белом больничном одеянии сидела рядом с его кроватью и измеряла давление.

– Надеюсь, когда-нибудь ты окажешь мне любезность и расскажешь, что тогда произошло, – сказал Майер. – Память отшибло начисто.

Сиделка сделала какую-то пометку в журнале и начала измерять ему пульс.

– Знаешь, Майер, по-моему, они отказались от мысли вскрыть тебе черепушку и порыться в содержимом.

Он вытаращил глаза.

– А они собирались?

– Весь день.

– Жаль лишать их такой возможности. – И Майер одарил нас совершенно бессмысленной улыбкой.

Я пообещал, что загляну к нему утром, и мы с Энелио вышли из больницы и поехали в

«Викторию». Дойдя до коттеджа, мы устроились на террасе, и я спросил:

– Что слышно насчет пикапа?

– Забавная вещь. Один из наших пилотов, пролетая над ложиной, заметил какой-то металлический отблеск и сообщил об этом полиции. Может быть, они уже поехали туда, а может, поедут завтра. Пока что в городе разговоров об этом не слышно. – Мы налили себе по бокалу, и Энелио продолжил: – Итак, теперь, когда с твоим другом все будет в порядке, ты вернешься домой и придумаешь какую-нибудь красивую ложь для несчастного папаши?

– Разве все уже закончилось? Весь сегодняшний день я либо волновался за Майера, либо составлял список вопросов, которые задал бы Уолли Маклину, будь у меня такая возможность.

– Что тебе понадобилось от этого свихнувшегося недоростка?

– Хочу выяснить, кто свел его с ума. Кто-то должен был снабдить его достаточно грязной и в то же время правдивой информацией, которая фактически и превратила его в смертельное оружие.

– Кажется, ты говорил, что он беседовал с Роко?

Дверь приоткрылась – ровно настолько, насколько позволяла тяжелая медная цепочка, и в образовавшуюся щель на меня посмотрела Эва Витрь. Описание Энелио полностью подтвердилось. Казалось, ее тонкое лицо, целиком состоявшее из четких линий и прямых углов, и в самом деле хранит строгое и в то же время загадочно-лукавое выражение Нефертити

– Да. Судя по всему, в первый же вечер после приезда. Значит, он ехал сюда, уже зная, кого искать. На мой взгляд, вполне логично предположить, что во время путешествия Минда послала ему письмо или открытку, где написала, кто с ней был и куда они направляются. В противном случае, что-то уж слишком быстро он вышел на Роко. Мне понятна точка зрения Роко – он хотел побыстрому срубить деньги. Это вполне в его стиле – продать человеку его же собственную дочь. Одним словом, Уолли Маклин приехал сюда искать Рокленда и нашел его. Рокленд сказал, что за вознаграждение может привезти Минду. Ведь он знал, что девушки были гостями Эвы Витрь. Все, что требовалось, – это разыскать Минду, под каким-нибудь фальшивым предлогом уговорить ее написать записку отцу и продать эту бумажку Уолли за половину суммы, обещанной за возврат девушки. Но Минда поссорилась с Бикс и

за несколько дней до этого уехала в Мехико. Тогда Рокленд вернулся к Брюсу Банди и попытался ночью смыться с его вещичками, но сумел удрать только во второй половине дня в субботу. В этом случае Уолли Маклин имел в своем распоряжении остаток четверга, всю пятницу и половину субботы, чтобы выяснить, где могла быть его дочь. Я думаю, он мог выйти на поместье Витрье без всякой помощи со стороны Рокленда, во всяком случае, мне так кажется. В этой точке сходятся пути Уолли Маклина, Минды, Рокленда и Бикс. Значит, французенка могла знать что-то такое, что давало возможность окончательно прояснить всю картину... Как зовут того маленького адвоката?

– Альфредо Гаона-и-Наварес.

– Без него я не могу найти Эву Витрье. Какого рода сведения, полученные от постороннего человека, могут заставить Гаону поверить, что дело достаточно важное, чтобы решиться ее побеспокоить?

Энелио пожал плечами.

– Полагаю, он отвечает за ее здешнее поместье и обслуживающий персонал. Насколько я понимаю, он всегда, в любой момент должен быть готов к ее прибытию. Не представляю, какие могут возникнуть проблемы с домом, которые Гаона не мог бы решить сам, не обращаясь к ней за указаниями.

– Но ведь должен же быть какой-то способ.

– Трэвис, он крутой старик, и ему платят за то, чтобы мадам Витрье никто не беспокоил. – Энелио, нахмурившись, принялся бродить по террасе, время от времени отхлебывая из бокала. Неожиданно он остановился передо мной. – Есть одна идея! Хотя может и не сработать. Конечно, в Оахаку дозвонишься по телефону из любой точки земного шара, но у нас такая «великолепная» телефонная связь, что порой взрослые дяди рыдают во весь голос. Гаона будет следовать инструкциям, если она поручила ему в случае необходимости звонить немедленно. И тогда... если ты каким-то образом сумеешь разузнать, куда он звонил... Но как мы это сделаем?

– Энелио, а что, если сообщение придет к нему по телефону?

– И что? – Он непонимающе посмотрел на меня.

– Ты сказал, что междугородная связь, как правило, работает из рук вон плохо, так ведь?

– Плохо? Да иногда просто невыносимо!

– А местные линии время от времени выходят из строя?

– Когда раз в неделю – это очень удачная неделя.

– Если старый крючокотвор подумает, что говорит с телефонисткой?..

– Кажется, я начинаю понимать...

– ...и она скажет, что только что был срочный звонок от сеньоры Витрье, но, когда она попыталась до него дозвониться, связь оборвалась еще до того, как она сумела определить, с какого

номера звонила сеньора. Возможно, если у него есть номер...

Лицо Энелио медленно расплылось в улыбке.

– У вас великий талант, сеньор Макги, но вдобавок и одна отвратительная болезнь, которая заключается в потребности знать все на свете. Есть одна девчушка, которая отлично справится с подобной импровизацией, очень умная, симпатичная, такая, знаешь ли, непоседа...

Мы договорились, что завтра в половине одиннадцатого я приеду в агентство, и мы посмотрим, что из этого получится.

Когда я вошел в кабинет Энелио, все было готово, и он с нетерпением дождался начала нашей «операции». Девушку, избранную на роль телефонистки, звали Ампаро. Это была стройная брюнетка в розовом мини-платье, с короткой стрижкой, огромными темными глазами и задорной улыбкой. Она позвонила по личной линии Энелио, не проходившей через коммутатор.

Хотя она тараторила по-испански слишком быстро, чтобы я мог следить за смыслом разговора, было ясно, что она отлично справится с задачей.

Выслушав ответ, Ампаро заговорила снова, что-то записала в блокнот, лежавший рядом с телефоном, и несколько секунд сидела, прикрыв ладонью микрофон. Потом произнесла какую-то фразу, закончившуюся словом «ментито», поблагодарила собеседника и положила трубку.

Энелио подошел к столу, вырвал верхний лист из блокнота, наклонился к девушке и с чувством поцеловал ее. Она засияла и выбежала из комнаты.

– Она совсем рядом, – сказал Энелио. – Мехико, отель «Камино Реал», апартаменты категории «ФД». – Потом он подробно пересказал, как девушка изобразила телефонистку и сказала Гаоне, что все линии были заняты, и она перезвонит немного погодя.

Энелио проверил расписание самолетов и выяснил, что, если через пятнадцать минут я успею в аэропорт, то уже в двадцать минут первого могу быть в Мехико. Я не был одет для путешествия. Он быстро затащил меня в комнату рядом с его кабинетом, схватил какую-то одежду и зачихнул ее в маленький чемоданчик.

Я вручил ему ключи от «фэлкона». Он пообещал, что предупредит Майера, отгонит машину в отель, а ключи оставит на столике в коттедже.

Когда мы подъезжали к аэропорту, самолет был уже готов к отлету, и никто не стал бы задерживать его ради меня, но все были необычайно рады оказать услугу сеньору Фуэнтесу.

Я поселился в отеле «Камино Реал» в одноместном номере. Разобрав вещи, я сел за стол и, придвинув стопку бумаги с элегантно гербом отеля, быстро написал записку:

«Крайне необходимо побеседовать с Вами по делу чрезвычайной важности». Дата, подпись,

номер комнаты. Заклеив конверт и надписав имя – сеньоре Эве Витрье, – я спустился к стойке портье.

– Очень сожалею, сэр, но в отеле нет постельяльца с таким именем. Обратитесь в отдел предварительных заказов, возможно, они знают, въехала ли она в отель.

Я вышел на улицу и в маленьком магазинчике неподалеку от отеля купил бритву, зубную щетку и прочие предметы первой необходимости.

Судя по всему, эта дама и здесь умудрилась понастроить стен. Любит она, чтобы ее окружали стены, желательно с зазубренными осколками стекла поверху.

Вернувшись в отель, я слонялся по вестибюлю до тех пор, пока не высмотрел коридорного с достаточно приветливым выражением лица и предложил ему десять песо, чтобы он доставил мой пакет с туалетными принадлежностями в номер 12-28. Когда он вернулся, я снова позвал его.

– Скажите, все комнаты в отеле имеют номера, но похоже, здесь есть телефонные номера с буквами вместо цифр.

– Что, сеньор? Не понимать.

– Вот номер телефона «ФД» – где эта комната?

– О, да, сеньор. Эт-то не есть комнат. Эт-то люкс. В другая част отель, вон там. «Эффей» значит «Фиеста». Эффей-а, эффей-бе, эффей...

Догадка забрезжила в глубине моей памяти. Ну, конечно! Маленькая красная записная книжка Рокленда. «Фиеста-Д». И имя, которое я никак не мог вспомнить. Я предпринял несколько попыток. И.В.Риватера. И.В.Травиата.

Похоже, но не то.

Эва Витрье. Старая игра в анаграммы. Вытащить из имени по одному «и» и «в», и получится «ЭВТРЬЕ». Немного фантазии и... совершенно верно – И.В.Риверета.

Я вложил ту же записку в новый конверт, надписав новую фамилию – миссис И.В.Риверете – и снова к стойке.

– Будьте любезны, проследите, чтобы это письмо доставили по назначению.

Сверившись со списком, портье кивнул.

– Да, сэр. Благодарю вас, сэр.

Я вернулся к себе в номер и стал ждать...

Телефон зазвонил в четверть пятого.

– Мистер Макги? – Глубокий приятный голос со странным французским произношением гласных и слегка раскатистым «р», характерным для настоящей парижанки.

– Он самый и есть.

– Я получила вашу записку. Что это за дело чрезвычайной важности?

– Речь пойдет о Беатрис Боуи, Уолтере Рокленде, Минде Маклин, Уолтере Маклине и, конечно, о вас.

– Да? Возможно, для вас это и важно, но не для меня.

Что ж, по крайней мере, она хотя бы не

бросила трубку.

– Хочу напомнить вам, что полиция Оахаки располагает официальным документом, что мисс Маклин и мисс Боуи останавливались в вашем доме. Там же зафиксировано, что вы опознали труп, и что мисс Боуи подозревалась в попытке контрабанды наркотиков на территорию Соединенных Штатов.

– Ко мне это не имеет ни малейшего отношения. Я бы не позволила втянуть себя в подобную историю.

– Все дело в том, что вы оказались в нее втянутой. Сейчас я нахожусь в весьма щекотливом положении. Мне надо вернуться во Флориду и отчитаться перед отцом мисс Боуи. Но если я приду к нему, так и не найдя ответов на большинство его вопросов, то ему ничего не стоит дать этому делу ход по дипломатическим каналам. Я разговаривал с Альфредо Гаоной, вашим адвокатом в Оахаке. Он наотрез отказался помочь мне связаться с вами.

– И теперь, мистер Макги, вы намерены каким-то образом угрожать мне?

– Нет. Но если я не смогу дать мистеру Харлану Боуи необходимых ответов, и он будет вынужден продолжать это дело, то, мне кажется, мексиканское правительство в качестве дипломатической любезности организует полное и официальное расследование. Не думаю, что в подобных обстоятельствах вы сможете... отсидеться за вашими стенами.

Последовала долгая пауза, потом она сказала:

– Мне всегда нравилось жить в этой стране, но... видите ли, мне ничего не стоит завтра же уехать отсюда и никогда не возвращаться.

– Я думаю, с вашей стороны это был бы довольно странный поступок.

– Меня совершенно не интересует ваше мнение по поводу моих поступков.

– Просто я хотел сказать, что это было бы чересчур неадекватной реакцией на столь простую вещь, а ведь я всего лишь хочу заполнить белые пятна. И потом оставлю вас в покое.

– Вы придумали хитрый способ, чтобы узнать имя, которым я здесь пользуюсь. Хорошо, мистер Макги, думаю, я смогу уделить вам немного времени, чтобы вы задали свои вопросы. Приходите ко мне в номер ровно в семь.

– Большое спасибо. Ровно в семь буду у вас.

Крыло, отведенное под номера-люкс, было обставлено куда более роскошно, чем остальная часть отеля, – широкие коридоры, пушистые ковры, абстрактные картины на стенах. Номера категории «Фиеста», находившиеся на четвертом этаже, стоили от сорока до трехсот долларов в день.

Я нажал на бронзовую кнопку звонка и, заметив, что в дверь врезан глазок с широкой линзой, с трудом подавил привычный импульс прикрыть его большим пальцем.

Дверь приоткрылась – ровно настолько,

насколько позволяла тяжелая медная цепочка, и в образовавшуюся щель на меня посмотрела Эва Витрье. Описание Энелио полностью подтвердилось. Казалось, ее тонкое лицо, целиком состоявшее из четких линий и прямых углов, и в самом деле хранит строгое и в то же время загадочно-лукавое выражение Нефертити. На ней был длинный домашний халат цвета морской волны с широким веерообразным воротом и золотистым шнуром, плотно охватывавшим ее стройную талию. Она выглядела необычайно чувственной и энергичной одновременно.

– Вы и есть мистер Макги? Так как я здесь одна, то не собираюсь приглашать вас войти. Кроме того, не вижу оснований, почему я должна тратить на вас столько времени. Но мне было любопытно... наверно, захотелось посмотреть, насколько ваша внешность соответствует вашему голосу.

– Ну и как, соответствует?

– Разве это так важно? Мне казалось, что вы должны быть крупным мужчиной, с небольшим брюшком, лысоватым и с маленькими умными глазками за толстыми стеклами очков. А вы меня просто смущаете. Такой мускулистый, загорелый, пышущий здоровьем... Итак, если вы скажете, какие белые пятна хотите заполнить, я, так и быть, коротко отвечу на ваши вопросы.

– О'кей. Какого числа Минда Маклин покинула ваш дом и уехала в Мехико?

– Двадцать восьмого июля, в понедельник. Она была очень нервной, раздражительной и... надоедливой, так что, когда она попросила у меня денег в долг, чтобы уехать, я с удовольствием выполнила ее просьбу.

– Сколько?

– Точно не помню. Кажется, две тысячи песо.

– На чем она поехала?

– Понятия не имею. По-моему, она говорила, что кто-то отвезет ее на машине. Я не обратила особого внимания, мне было неинтересно.

– А зачем вообще вы их пригласили к себе? Ведь с первого взгляда было ясно, что мисс Боуи принимала наркотики.

– Я их пожалела. Порой человек совершает импульсивные поступки и, как правило, впоследствии раскаивается. Мне казалось, что смогу им помочь.

– Когда мисс Боуи покинула ваш дом?

– С каждым днем она становилась все более тревожной и неуверенной. В субботу какой-то молодой человек пришел ее навестить, и Бикс попросила у меня разрешения покататься на машине с этим юношей. Я подумала, что будет полезно проверить ее волю и желание вылечиться. Вот она с ним и уехала. Когда она не вернулась вечером, я была разочарована и даже... разозлилась. Но ведь нельзя же держать своего гостя взаперти. А в понедельник утром мой повар отправился на рынок и, вернувшись, рассказал, что какая-то неизвестная девушка упала с горной дороги. Я вызвала своего адвоката, попросила его

связаться с полицией и договориться об опознании. Конечно, тело было страшно обезображено, но я сразу узнала Беатрис Боуи по цепочке, которую она носила на лодыжке, и красной туфле. Полиция явилась ко мне домой и потребовала ее вещи. Все это подействовало на меня очень угнетающе, поэтому я в тот же вечер уехала в Мехико.

– Когда мистер Маклин пришел к вам с расспросами о своей дочери?

– Дайте подумать... По-моему, это было в субботу во второй половине дня.

– Тогда вы должны были предложить ему прийти еще раз, поскольку в то время думали, что Бикс вот-вот вернется с прогулки.

– Значит, это было в воскресенье, потому что я его не приглашала вернуться. Он оказался очень утомительным и болтливим человеком.

Белые пятна у меня кончились. Оставался только один, самый последний вопрос, услышав который, она, вполне возможно, тут же захлопнет дверь.

– Миссис Витрье, пыталась ли Минда Маклин помешать вашей связи с мисс Боуи?

Она застыла, глядя на меня, и на секунду мне показалось, что даже перестала дышать. Затем ее губы скривились в презрительной усмешке, и у нее вырвался короткий хрипловатый смешок.

– Мистер Макги, и вы все еще удивляетесь, почему я отгородилась от окружающего мира, где всегда найдется кто-то, готовый облить вас грязью. Посмотрите на меня, неужели вы можете поверить во всю эту чушь?

– Ну... признаться, это нелегко.

– Мистер Макги, я похоронила четырех мужей. Все они были намного старше меня и очень богаты. Что делать, если я очень отзывчива к пожилым людям. Возможно, это моя слабость, не знаю. Я любила их, но каждый раз в этом старалась найти какую-нибудь мерзость. Все эти скабрзные смешки относительного того, дескать, уж я-то позаботилась, чтобы они умерли именно в постели. К счастью, они оставили мне больше чем достаточно денег, и теперь я вне досягаемости всяких грязных сплетен.

– Может быть, эти сплетни возникли, когда вы начали привозить с собой рослых, румяных и симпатичных горничных? Разумеется, по одной каждый раз.

– О?.. Да, понятно. Этого вполне достаточно, не так ли? Но как нелепо! На самом деле, мистер Макги, все очень просто – я помогаю в работе одному брюссельскому институту. Реабилитация и тренировка молодых девушек с нарушениями психики. Я даю им год на тренировку, и когда они оставляют службу у меня, каждая из них становится компетентной, дисциплинированной и вежливой работницей. Порой невозможно оградить себя от злобных домыслов кучки скупающих бездельников. Я – загадка, а они ищут ответы на нее. Мне кажется, вы сообразительный и в достаточной степени сложный человек, но в вас есть некая легкость и жизненный стиль,

который вас, по-моему, устраивает. Вы меня заинтриговали.

- В таком случае, миссис Витрье, мы квиты.
- У вас еще остались белые пятна?
- Если вспомню еще что-нибудь, то с удовольствием вернусь и немного с вами побеседую.
- Извините, но это был ваш единственный шанс.

Она улыбнулась и, не говоря ни слова, захлопнула дверь. Я ползл назад по коридору. Прекрасная попытка, Макги. Ты провернул это дело с шиком. Кроме того, у тебя есть жизненный стиль, который тебя устраивает, хотя в данный момент не особенно.

Что-то здесь не так. Но что? Она оставила меня в коридоре. Когда я дошел до весьма щекотливой для нее темы, почему она не хлопнула дверь, а стала что-то объяснять? Что же такое я видел, но не понял? Закрыв глаза, я сосредоточился на комнате у нее за спиной. Ого! Ну-ка, ну-ка, назад. Что-то здесь есть. Так... Угол кофейного столика. Коробочка от конфет. Откуда ты знаешь, что это конфеты? А потому, что на полу валялись скомканные кусочки фольги – красные, желтые и синие, в какие обычно заворачивают дорогие конфеты.

Значит, она сластена.

И запахи, исходившие от этой женщины: тонкий и вязущий аромат духов и резкий дух джина. Джин и конфеты? Ну и ну!

Что ж, это большой отель, и здешняя администрация наверняка взяла за правило не давать никакой информации о постояльцах. Но в больших отелях работает многочисленный персонал, среди которого всегда найдутся новые люди, еще не научившиеся как следует держать язык за зубами...

Мое наступление на отель, начатое с посещения сотрудников службы размещения и бюро путешествий, а также телефонисток на коммутаторе, с треском провалилось. Тогда я принялся обходить магазинчики, которых в отеле было великое множество.

– Вы говорите по-английски? Прекрасно. Пожалуйста, надеюсь, вы можете мне выбраться из ужасной переделки. Я только что был в гостях у миссис Ривереты из «Фиесты-Д», и теперь мне позарез нужно послать туда пару маленьких подарков. Должно быть, я слегка перебрал, потому что у меня вылетели из головы все имена, кроме миссис Ривереты. Вот я и подумал, может быть, она у вас что-нибудь покупала и просила отправить покупку ей в номер? Вы случайно не запомнили каких-нибудь имен?

Симпатичная продавщица, нахмурившись, долго перебирала свои записи и, наконец, вытащила какую-то карточку.

– Да! Кажется, что-то припоминаю. Вот только не уверена – это гость, проживающий в отеле, или кто-то из приглашенных на фиесту. Обычно за такие покупки миссис Риверета расписывается

сама, и они заносятся на ее счет. Очень мило с ее стороны.

Вот, посмотрите, на этой копии есть какое-то имя – Ми-инда Маклин. И еще куча наборов инициалов «М.М.» для личных вещей и багажа. И еще браслет с такими же инициалами. А в чем дело? Что-нибудь не так?

– Нет-нет, вы оказали мне огромную помощь. Даже не представляете, как я вам благодарен.

Стало быть, все продиктовано достаточно трезвым и циничным расчетом – потеряв первую избранницу в аварии на горной дороге, французка просто-напросто компенсировала потерю за счет второй девушки. Во время нашего разговора дверь так и осталась закрытой на цепочку. Может быть, вторая избранница гостит здесь не по своей воле? Что, Макги, захотелось побыть в роли благородного спасителя? Но, так или иначе, поговорить с Миндой необходимо, поскольку она была самым близким Бикс человеком.

Выйдя на улицу, перешел через дорогу и внимательно осмотрел здание отеля. Через некоторое время я нашел место, откуда хорошо просма-

– Все было совсем не так.

– А как?

– После того, как Бикс начала поправляться, Минда стала очень подозрительной и шпионила за мной до тех пор, пока не застала меня... с ней

тривались верхушки деревьев в патио четвертого этажа и узкие балкончики, проходившие вдоль окон спален «Фиест» на пятом этаже. Вновь поднявшись на четвертый этаж, я прошел по длинному прямому коридору, измеряя шагами расстояние от лестницы до двери «Фиесты-Д», а потом вернулся на улицу и проделал тот же путь вдоль здания отеля. Оказалось, что окна спален «Фиесты-Д» должны выходить на седьмой и восьмой балконы, если считать от дальнего конца здания.

Глава 16

Участок крыши в районе теннисного корта и вертолетной площадки пользовался огромной популярностью у влюбленных парочек и любителей поглазеть с высоты на огромный шумный город. Время от времени вдоль парапета проходили представители охраны отеля, лениво поглядывая по сторонам. Я потратил почти полтора часа, пытаясь выбрать удобный момент для выполнения задуманного.

Наконец, дождавшись, когда последняя пара направилась к лестнице, подошел к выбранной мной точке спуска, перепрыгнул через парапет и быстро скользнул за ферму с прожекторами,

каждую секунду ожидая, что меня окликнут.

Цепляясь за стену, взобрался на ферму и, встав на самый верхний прожектор, подпрыгнул и схватился за карниз пятого этажа. Пересек крышу и, перегнувшись вниз, сосчитал узкие балконы. Семь и восемь, выбирай любой. Я выбрал восьмой.

Сняв ботинки, связал их шнурками и повесил на шею. Проверил карманы, чтобы в неподходящий момент не загреметь ключами или мелочью.

Ну что ж, все приготовления закончены. Теперь оставалось только молиться на мягкое приземление, опущенные шторы и незапертую дверь.

Уцепившись руками за карниз, я немного повисел, еще раз просчитывая все свои действия, и разжал пальцы, а через мгновение уже стоял на балконе. Между шторами оставалась щель дюймов восемь в ширину, сквозь нее пробивалась полоска света, куда более яркого, чем мне казалось сверху. Это оказалась спальня, в которой горела только одна лампа, отбрасывавшая на потолок неясные блики света. За ней царил полумрак, и я сумел разглядеть только открытую дверь в ванную, низкое кресло и кофейный столик. В углу у стены, по-видимому, стояла кровать.

Чья-то бледная тень, неожиданно промелькнув мимо кровати, остановилась на свету, глядя в сторону балкона. Я быстро отпрянул назад, но то, что я увидел, запечатлелось в моей памяти навсегда.

Обнаженная девушка, с такой ослепительно-белой кожей, что, казалось, ее тело сверкает и переливается в падавшем с потолка луче света. Безупречная фигура, роскошная и в то же время стройная. Эта картина помогла мне мысленно перенестись почти на год назад. Именно она стояла с тем же мягким задумчиво-мечтательным выражением лица на носу яхты в белых шортах и красном топе, любуясь игрой света на поверхности воды озера Уорт. С возвращением на свет божий из вашей флоридской могилы, мисс Бикс.

– Любимая, – прозвучал грудной голос француженки. – Не стой на сквозняке, ты простудишься.

– Эва, а можно мы выйдем на балкон и посмотрим на звезды? – Это был голос маленькой девочки, скромной и послушной.

– Конечно, милое дитя. Только давай сначала что-нибудь накинem на себя.

Интересно, нет ли зазора между шторами в дальнем конце балкона, чтобы можно было наблюдать за ними из темноты? Тихо прокравшись туда, я обнаружил достаточно широкую щель и увидел, как Эва, затянув пояс своего халата, накинула девушке на плечи другой халат, фиолетовосиний.

Тут я распахнул дверь балкона и шагнул в комнату.

– Терпеть не могу врваться подобным образом.

Эва Витрье в ярости подалась ко мне, напоминая разгневанную домохозяйку – тыльные

стороны ладоней уперты в бока, локти выставлены вперед. Думаю, если бы я знал французский, то ее слова в этот момент вырывали бы из меня клочья кожи, оставляя дымящиеся кратеры. Резко повернувшись, она метнулась к телефону на ночном столике, но, едва сняла трубку, я опустил ладонь на рычажки аппарата. Тогда она ударила меня трубкой по лбу. В ответ я закатил ей увесистую пощечину, от которой она рухнула на четвереньки. Медленно поднявшись, Эва сказала:

– Бикси, милочка, пойдй в ванную и закрой за собой дверь.

– Но, Эва, я хочу посмотреть.

– Делай, что тебе говорят, а то завтра не будет ни сюрприза, ни конфет.

Девушка молча повернулась, вошла в ванную и закрыла за собой дверь. И тогда Эва рванулась ко мне, целясь мне в глаза всеми десятью длинными ногтями.

Рыцарство – качество замечательное, но порой оно совсем не к месту.

Поэтому, подпустив ее поближе, я встретил ее мощным хуком в живот. Ноги француженки оторвались от пола и, мелькнув пятками, она приземлилась в дальнем конце комнаты на свою «пятую точку», которой с давних пор так восторгался Энелио. Затем, медленно распрямившись и с трудом дотянувшись до стула, вскарабкалась на него, хрипло хватая ртом воздух.

Вся ее ярость и энергия испарились на глазах. Я прошелся по комнате, включил верхний свет, закрыл стеклянную дверь балкона и задернул полосатые шторы.

Наконец она выпрямилась и с ненавистью посмотрела на меня.

– Знаете, за это я могу вас убить.

– А я могу затащить вас в ванную и попробовать научить дышать под водой.

– Что вы ищете?

– Что-нибудь, чем вас связать. Потом мы проверим, сколько бумажных салфеток влезет вам в рот, после чего я затолкаю вас под кровать, одену мисс Боуи, отвезу ее в посольство и оттуда позволю ее отцу.

– Подождите! Сядьте и послушайте меня хотя бы минуту. Мистер Макги, я фактически вернула ее с того света. Вы не представляете, на кого она была похожа. В последнее время я позволяю ей выкуривать всего три тоненькие сигары в день. Мы делаем из этого настоящую церемонию. Неужели вы не понимаете? Ее психике был нанесен слишком большой ущерб. Она не может существовать в реальном мире.

– А ваш мир – это просто волшебная сказка, да? Лучшего для нее и быть не может?

– Здесь ее любят и защищают. Я всячески забочусь о ее здоровье, заставляю следить за собой, вовремя менять одежду...

– ...и делаете ей уколы от чумки, и чистите шерстку, чтобы блестела, а в один прекрасный день похороните ее в ямке у себя в саду, а сверху положите маленький камень, покрытый мхом.

– Какой же вы, однако, циничный подонок! Ну, хорошо. Я увидела ее и Минду на городской площади и пошла за ними. У каждой скамейки им приходилось останавливаться, чтобы Бикс могла отдохнуть. Я должна была с ней познакомиться, ведь они нуждались в помощи.

– И чего вы добиваетесь? Хотите оставить ее при себе, в своем доме?

– Она не в состоянии вынести ни малейшего соприкосновения со своей прошлой жизнью, иначе все труды пойдут насмарку, и она станет тем же, чем была до этого. Я устроила так, что ей выдали новую туристическую карточку на имя Минды Маклин. Это обошлось мне в круглую сумму. Я увезу ее... в другую страну, где ничего не стоит купить ей новую личность.

– Скажите, француженка, сбросить Минду Маклин с горной дороги вам тоже обошлось в кругленькую сумму?

– Все было совсем не так.

– А как?

– После того, как Бикс начала поправляться, Минда стала очень подозрительной и шпионила за мной до тех пор, пока не застала меня... с ней. Она устроила безобразную сцену, наговорила мне кучу гадостей и пообещала рассказать обо всем отцу Бикс. Дождавшись, когда Минда выйдет из дома, я позвонила своей подруге, которой полностью могла доверять, и попросила приехать ко мне, забрать Бикс и отвезти ее в Мехико, в этот самый отель. Побывать с ней в номере до моего приезда.

Когда Минда вернулась, я спросила, не видела ли она Бикс, сказала, что она пошла погулять, и я за нее очень волнуюсь. Минда сразу заподозрила какой-то подвох и заявила, что никуда не уйдет, пока я не отведу ее к Бикс. В субботу днем ко мне домой явился Рокленд и потребовал встречи с Миндой. Она об этом не знала. Я приказала проводить Рокленда в садовый домик за бассейном и велела Рамону и его племяннику оставаться поблизости. Я уже говорила, что это был мерзкий тип, скользкий и весьма самонадеянный. Мне потребовалось всего несколько простых угроз, чтобы выяснить, что он договорился за деньги доставить девушку ее отцу и надеялся получить десять тысяч долларов. Стало ясно, если все получится именно так, Минда тут же обратится за помощью к отцу, чтобы забрать у меня Бикс. Было столь же очевидно, что в этом случае Маклины просто сочтут своей обязанностью ознакомить с положением дел и отца Бикс. Поэтому я предложила Рокленду в два раза больше, если он увезет Минду достаточно далеко, чтобы к тому времени, когда она вернется, я бы успела уехать, и она никогда не смогла бы меня найти.

Я дала ему пять тысяч долларов, чтобы он отвез ее на побережье залива Кампече под тем предлогом, что именно там находится Бикс. Добираться туда из Оахаки довольно долго и неудобно – что-то около трехсот миль. У Рокленда была машина. Он должен был бросить там Минду

без гроша в кармане и быстро вернуться назад. Мы договорились, что я буду ждать его до вечера понедельника, а в девять часов улечу в Мехико. При встрече я должна была вручить ему остальные деньги, а он, если его будет допрашивать полиция, скажет, что одолжил Бикс денег на дорогу в Штаты...

Но ночью с субботы на воскресенье меня разбудили и сказали, что молодой американец вернулся. Рокленд заявил, что слишком устал, чтобы тащиться в такую даль, и подумал, что будет вполне достаточно завезти девчонку в горы. Сначала Минда охотно согласилась поехать, но потом что-то заподозрила. В сумерках Рокленд незаметно свернул с шоссе и углубился в горы. Ему совсем не улыбалось терять такой ценный «товар», как Минда, поэтому он собирался привязать ее к дереву в стороне от дороги, провести в горах все воскресенье, а в понедельник съездить в город, получить деньги от француженки, вернуться за Миндой и завершить сделку с Уолли. В воскресенье днем он заснул на переднем сиденье. Спал он так крепко, что, скорее всего, Минда сумела вытащить у него из кармана ключ от машины, вставить его в замок зажигания, тихонько открыть переднюю дверцу и вытолкнуть его наружу. Потом на бешеной скорости рванула в сторону Оахаки, но не справилась с управлением и сорвалась с обрыва. Рокленду пришлось ждать несколько часов, прежде чем он сумел забраться в кузов одного из проезжающих трейлеров. Добравшись до Оахаки, он тут же направился ко мне.

Эту машину он попросту украл, но был абсолютно уверен, что владелец не заявит в полицию, и объяснил – почему. Конечно, с Миндой было очень нелегко, но все равно я бы ей такого не пожелала. С другой стороны, ее смерть во многом упрощала ситуацию. Согласитесь, взрослый человек должен уметь трезво смотреть на вещи, не так ли? Рокленд сказал, что хочет получить остаток обещанных денег. При этом мне показалось, что он на меня как-то странно смотрит. Вдобавок он потребовал возместить ему десять тысяч, которые он собирался получить за Минду.

К тому времени я уже начала догадываться, что он может представлять для меня определенную опасность. Чтобы обезвредить его, мне надо было сделать вид, будто... он может вертеть мной как угодно. Я сказала, что у меня нет при себе такой суммы в долларах, и предложила выплатить разницу швейцарскими франками. Я рассчиталась с ним полностью и даже назвала имя, которым пользуюсь в отеле. Он пересчитал деньги и несколько раз повторил, что больше мне платить ему не придется. Что, естественно, означало прямо противоположное.

Рокленд заявил, что теперь мы оба втянуты в это дело, и что он узнал от Минды о моих пристрастиях. Я притворилась напуганной, а потом сделала вид, что вынуждена смириться с неизбежным, и предложила ему немного бренди. В бутылку я подсыпала снотворное, и, выпив, он тут

же уронил голову на грудь и захрапел. Я забрала у него деньги и положила их обратно в сейф, а его связала и до рассвета расхаживала по комнате, думая, что же делать дальше. Рано утром в понедельник пришел Уолли Маклин, и я рассказала ему кое-какие живописные подробности о мексиканских каникулах Минды, перенеся на нее все то, что случилось с Бикс. Уолли чуть удар не хватил. Когда он, наконец, немного пришел в себя, я добавила, что, возможно, Минда мертва, и виноват в этом исключительно Рокленд. Если Уолли сумеет достать машину и приедет к десяти вечера, он сможет забрать с собой Рокленда и отвезти его в полицию.

В тот же день я узнала, что личность погибшей девушки по-прежнему не установлена, и мне сразу пришло в голову опознать Минду и сказать, что в последний раз я видела ее в субботу, уезжающей с Роклендом.

Но когда я увидела, как... как обезображен труп, я поняла, что его можно выдать за кого угодно. Конечно, Минда носила на лодыжке цепочку, но кто мог утверждать, что у Бикс не было точно такой же? Или что красные туфли не ее? У меня были документы и вещи обеих. Если бы я сказала, что умерла Бикс, она несомненно стала бы моей. Я опознала ее и, когда полицейские пришли ко мне домой, отдала им ее вещи. Потом привезла сюда документы Минды и устроила так, что при продлении визы удалось обойтись без присутствия Бикс.

В ту ночь я отослала всех слуг и сама открыла ворота мистеру Маклину. Я помогла ему свести вниз Рокленда и засунуть его в багажник американского седана. Мистер Маклин вел себя очень странно – насвистывал, ходил на цыпочках, говорил, что все прекрасно, что скоро Минда вернется в Оахаку, и он будет ее здесь дожидаться. Рокленд едва стоял на ногах. Мистер Маклин похлопал его по спине, назвал «сыном» и сказал, что все будет сделано на высшем уровне. Я решила, что теперь все в порядке, и рано утром в четверг улетела из Оахаки. Бикс была просто счастлива снова увидеть меня.

Бикс неожиданно вышла из ванной.

– Эва, прошу тебя... пожалуйста...

– Ну, хорошо, милая моя девочка. Сядь на диван и веди себя тихо. Мистер Макги, ну разве можно сказать, что с ней плохо обращаются? Я о ней забочусь. Я увезу ее в тихое укромное место, где ее никто не узнает. Посмотрите, как ей идет этот цвет. На этом фоне ее темно-синие глаза выглядят почти фиолетовыми. Я буду наряжать ее в индиго, в голубой, зеленый, серый... Костюмы прохладных тонов только подчеркивают ее красоту. Я могу контролировать... ее потребность сбежать от реальности с помощью наркотиков. Ей не будет одиноко или скучно, она всегда будет окружена вниманием и заботой. Может ли она рассчитывать на все это дома? Кого вы им вернете, Макги, если до конца выполните свою грязную работенку? Законченную психопатку

или неизлечимую наркоманку? Разве не милосерднее будет позволить ей остаться «мертвой»? Пожалуйста, подумайте об этом. Сейчас у меня в сейфе сумма, соответствующая примерно сорока тысячам американских долларов. Могу дать их вам прямо сейчас, а послезавтра – еще сто шестьдесят тысяч.

– Покупаете себе девушку за двести штук?

– Вы слишком грубы и прямолинейны. Я покупаю счастье ей и себе, и могу себе это позволить.

Я подошел к ней, вздохнул, взял ее одной рукой за плечо, а ребром ладони другой чиркнул по длинному мускулисту горлу. Потом подхватил падающее тело и бросил на кровать.

Бикс вскочила с дивана.

– Эй, что ты делаешь?

– Собираюсь с тобой прогуляться, крошка. Почему бы тебе не одеться? Где твои вещи?

– Вон там. В той комнате в шкафу и... везде.

– Иди, одевайся.

Она вышла в соседнюю комнату, а я занялся французенкой. Какое-то время она должна оставаться неподвижной. Выдернув из-под нее простыни, я пустил воду в ванной и хорошенько их намочил. Снял с Эвы серый халат и, положив ее на край мокрой простыни, закатал в рулон, а второй край подsunул ей под спину. Пока простыни мокрые, ей нипочем не выбраться.

Потом пошел проверить, как идут дела у Бикси. По-видимому, она полностью потеряла ориентацию, поскольку за все это время успела только сбросить с себя халат. Я начал рыться в вещах, пытаюсь найти что-нибудь подходящее, чтобы можно было появиться среди ночи в американском посольстве.

К тому времени, когда я нашел, где находятся юбки, блузки и свитера, Бикс вернулась в первую спальню, и теперь оттуда доносилось радостное хихиканье, какая-то возня и сдавленное мычание.

Вбежав в комнату, я увидел, что она, встав на колени перед кроватью, недрогнувшей рукой вцепилась Эве Витрье в ее точеный нос Нефертити, полностью отрезав доступ воздуха. Лицо французенки приобрело темно-лиловый оттенок, выпученные глаза выкатились из орбит, а сама она судорожно дергалась и сучила ногами. Я оторвал шаловливые пальцы Бикс от благородного носа тонкой любительницы женской красоты, и Эва обессиленно вытянулась на кровати, со свистом втягивая воздух. Открыв глаза, она бросила на меня взгляд, в котором одновременно читались ненависть и мольба. От напряжения у нее лопнул сосуд в глазу, и половина белка окрасилась в ярко-алый цвет.

Я плотнее подоткнул под нее край мокрой простыни, похлопал ее по щеке и, затащив Бикс в соседнюю комнату, чуть ли не насильно заставил одеться. В лифте она сказала:

– Какая Эва была смешная, правда? Такая забавная...

– Не говори, малыш, просто обхохочешься.

– Жаль, что ты не дал мне поиграть с ней еще немножко.

– В общем-то, и мне тоже.

Глава 17

Через пять дней я вернулся из Флориды в Оахаку. Майер, с виду подтянутой, веселый и довольный, встретил меня в аэропорту.

– Это что, рецидив? – спросил я. – Что с тобой стряслось на этот раз?

– Ничего страшного. Не опаснее простуды.

– Значит, теперь ты можешь без посторонней помощи сесть в самолет и благополучно улететь домой?

– Только я не люблю путешествовать один...

Как вас встретил Харл?

– Сияет от радости, надежды и все такое прочее, безуспешно пытаюсь скрыть тот факт, что, возможно, было бы лучше, если бы мы никого ему не привозили. Бикс начала разваливаться на части, а к моменту воссоединения с семьей очень смахивала на мокрую тряпку.

– От Витрые ничего не слышно?

– А что она может сделать? В посольстве мне были вынуждены поверить. Гуляя по городу, я случайно наткнулся на девушку и опознал ее как Беатрис Боуи, которая по слухам считалась погибшей. А я приехал в Мексику как раз по просьбе ее отца, желающего выяснить обстоятельства ее смерти. Вот я и привел ее в посольство, чтобы все оформить надлежащим образом. Ты бы видел, как им не хотелось связываться с этим делом. Все вздыхали и ломали головы, какую бы еще бумажку сочинить... Черт возьми, Майер, собирай чемоданы, я хочу домой. Как приеду, тут же поплыву на какой-нибудь остров, куда еще никто не добрался.

– Наслаждайся прекрасной Оахакой.

Но эта история по-прежнему грызла меня и не давала покоя. Я вспоминал выражение лица Харлана Боуи и думал, что с этого сукина сына станется навсегда запрягать Бикс в психушку, разумеется, ради ее же собственного блага.

Перед тем как сказать ему, что я сейчас приеду и привезу его единственное чадо живым и невредимым, ему дали успокоительное. Оставив Бикс с миссис Крейгер, я вошел в кабинет один, чтобы подготовить его к предстоящему.

Я старался, но, похоже, он слушал меня не слишком внимательно.

– Послушайте, мистер Боуи, ваша дочь связалась с тремя подонками. Они узнали, что она может получить двадцать пять тысяч наличными, и выманили у нее эти деньги до последнего цента. Все это время она прожила как в тумане. Я позабочусь, чтобы ее спутников отдали под суд.

– Учтите, это были не детские игры. Двое из них мертвы, а она подозревается в незаконном провозе героина через границу. Одна женщина взяла ее к себе в дом, якобы заботясь о ее

здоровье, но Бикс была нужна ей как партнер по постели.

– Вы сошли с ума!

– Просто пытаюсь объяснить, что теперь это совсем другая девушка. И вы не сможете достучаться до нее, потому что она так долго и основательно бомбила свой мозг, что теперь он работает совсем по-другому, чем у нас с вами.

– Макги, я устал от ваших разглагольствований. Я хочу видеть свою дочь.

Бикс же была так напугана столкновением с грубыми реалиями жизни, что хотела только одного – спрятаться от окружающего мира. Она стала грубой, нервной, подозрительной и непредсказуемой в поступках, а вдобавок – вульгарной и замкнутой и производила впечатление настоящей психопатки. И уж, конечно, у нее и в мыслях не было влететь в комнату, расцеловать своего дорогого папочку и, разрыдавшись от восторга по поводу возвращения в родные пенаты, посочувствовать, что он прикован к инвалидной коляске.

Бикс вошла ссутулившись, взглянула на отца, прошаркала по комнате и неуклюже опустилась в кресло. Боуи потянулся к ней и со слезами на глазах схватил за руку.

– Бикс! О Бикс, милая моя!

Злобно сощурившись, Бикс впиалась в меня ненавидящим взглядом.

– Это и есть твоя хваленая забота, подонок?! Какого черта ты притащил меня к этому глупому старику?! Где Эва? Что ты сделал с Эвой?

– Успокойся, теперь ты дома! – воскликнул Боуи.

– Пусть кто-нибудь уберет его отсюда!

– Родная, я думал, что ты умерла.

Бикс с отвращением посмотрела на него ледяными темно-синими глазами.

– А мне жаль, что не ты, противный старикашка.

– Доктор Кон хотел бы ее осмотреть, – вмешалась миссис Крейгер. – Теперь я могу... увести ее?

Когда они ушли, Боуи вытер слезы и покачал головой.

– Невозможно поверить, как она изменилась. Что... что можно сделать?

– Она презирает Бикс Боуи, и так было всегда, только она не знала, что существует путь к бегству. Потребуется много любви, терпения и убежденности, чтобы заставить ее поверить хотя бы в то, что в этом мире Бикс Боуи еще не полная неудачница. Простите, но что еще вы можете сделать?

– Это... это второй шанс?

– И чертовски хлипкий.

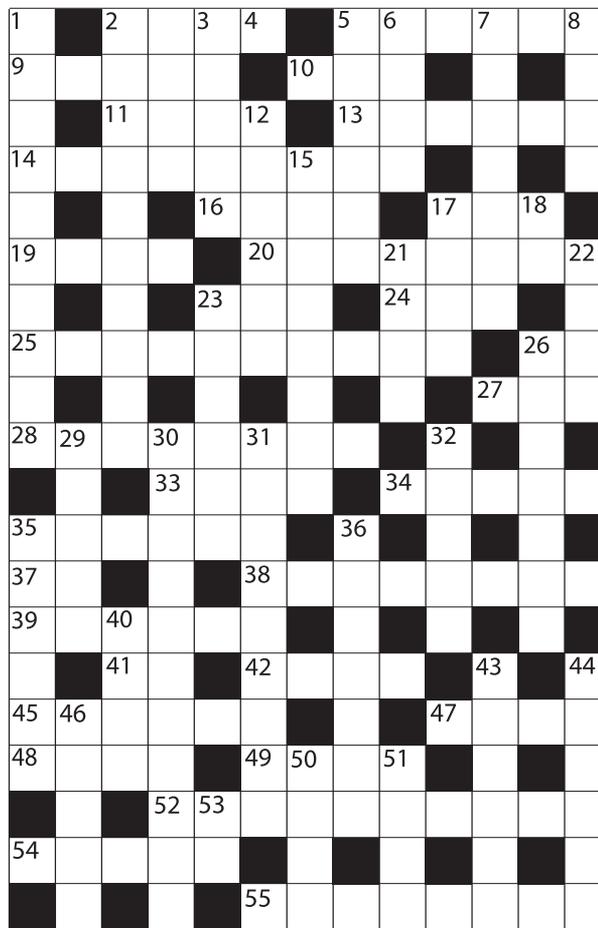
– Но единственный, что мне остался.

Может быть, он предпримет эту попытку, а может быть, и нет. Не исключено, что это всего лишь благие порывы. Я вспомнил выражение его глаз и подумал, что, возможно – только возможно, – у него хватит на это духу. ☐

Кроссворд

По горизонтали: **2.** Отпрыск. **5.** Верхняя оболочка крыши. **9.** «Пост души» (А.Вознесенский). **10.** Друг Маугли из трех букв. **11.** Колхозница, выросшая на бахче. **13.** Промежуточное звено между яйцом и взрослой птицей. **14.** Ангел, отвечающий за своего подопечного. **16.** Гавайский остров с центром штата – Гонолулу. **17.** Старая французская монета с изображением щита. **19.** «Артист, похваляющийся, что никогда не нервничает, вовсе не артист, а ... или дурак» (Э.Карузо). **20.** Автор музыкального направления «либреттология». **23.** Мир и взаимопонимание в семье. **24.** Великий канадский хоккеист. **25.** Должностные обязанности и права Богдана Хмельницкого. **26.** Нота. **27.** Его почти не пьют в Испании и Греции. **28.** Звезда фильма «Интердевочка». **33.** Одна из самых кровожадных акул. **34.** Нескромный, беззастенчивый человек. **35.** Первая характеристика Евгения Онегина. **37.** Междометие. **38.** Медведь в генеральском звании. **39.** Догадка, внушенная как бы высшей силой. **41.** Выдающаяся английская актриса. **42.** Несъедобная баранка. **45.** Проявление кокетливости. **47.** Ишь, ... какая (о человеке с претензиями). **48.** Толкотня по-японски. **49.** У поэтов – Борей, у моряков – **52.** Приторность, медоточивость. **54.** «Человек и пароход» для В. Маяковского. **55.** Жанр, убедивший мужчин, что без женщин жить на свете нельзя.

По вертикали: **1.** Самая сомнительная наука о человеке. **2.** Отклонение от общепринятых норм. **3.** Степной импровизатор. **4.** Аквариумная рыбка, которую когда-то называли «дамские чулочки». **5.** Петух-кастрат. **6.** Войско (устар.). **7.** Эстрадный артист с алкогольно-табачной фамилией. **8.** Неавторитетный учитель курицы. **12.** Турецкое холодное оружие. **15.** То же, что язвительность. **17.** Испанская река, на которой стоит Сарагоса. **18.** Высокий, обрывистый речной берег. **21.** «Поэт – эхо, он должен откликаться на все звуки, на все ... жизни» (М. Горький). **22.** Весенний грациный хор. **23.** Французский астроном и математик, в 1799 году занимавший пост министра внутренних дел. **26.** Человек, живущий во мраке убежденности. **29.** Ребенок, малыш (шутл.). **30.** Синоним емкости. **31.** Русская императрица, нюхавшая табак. **32.** Монгольский хан, с чьим сыном Сартаком побратался Александр Невский. **35.** Устройство для

подачи машины прямо ко входной двери. **36.** Настенный ковер или обивочная ткань с сюжетным или пейзажным изображением. **40.** Приток Ангары, по которому названа ГЭС на ней. **43.** Тропический ветер, дующий больше ста дней. **44.** Пугачева – «...», Киркоров – «тазик». **46.** Горящая смола и сера для наказания грешников. **50.** «Попал, как кур в ...» **51.** Канцелярское обозначение дома со всеми прилегающими территориями и жильцами в Древней Руси. **53.** Артикль определенного множественного числа во французском языке.

Ответы на кроссворд, напечатанный в №3

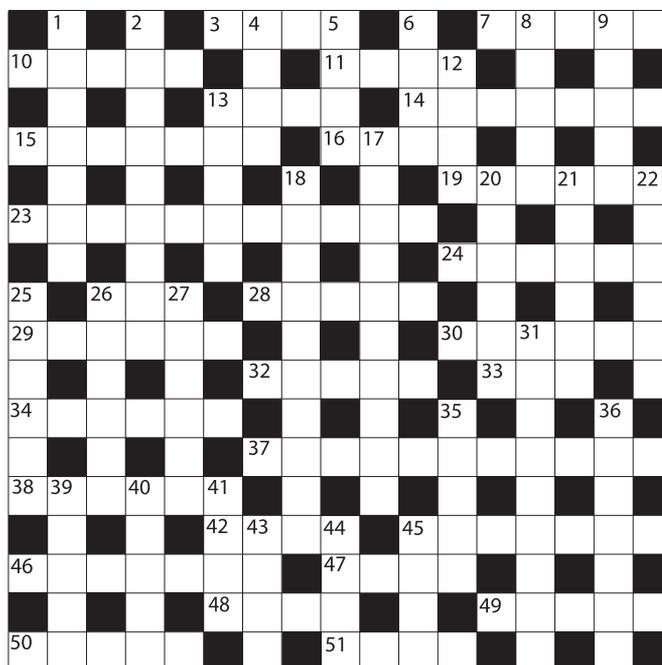
По горизонтали: **1.** Энтузиазм. **12.** Вмешательство. **14.** Иммунитет. **16.** Ряд. **17.** Пат. **18.** Ойстрах. **20.** Игрок. **22.** Елей. **24.** Ом. **25.** Юла. **26.** Ионик. **28.** Тарлатан. **31.** Параша. **33.** Гад. **34.** Страница. **36.** Мент. **37.** Ладонь. **40.** Ящер. **41.** Ревность. **43.** Бокс. **44.** Таро. **45.** Фата. **47.** Отто. **50.** ... уста ... **51.** Цежение. **53.** Сивуч. **56.** Ринг. **57.** Жмот. **58.** Арес. **59.** Туф. **61.** Маета. **62.** Ренан. **63.** Куроцап. **64.** Дуля. **65.** Ия. **67.** Шар. **68.** Хивря. **69.** Крещение. **70.** ... стая ...

По вертикали: **1.** Этикет. **2.** Темперамент. **3.** Зонт. **4.** Автомат. **5.** Змей. **6.** Метсю. **7.** Чадра. **8.** Верх. **9.** Лыдина. **10.** Старка. **11.** Москва. **13.** Ля. **15.** Уайлдер. **19.** Тленность. **21.** Гирудотерапия. **23.** Лаг. **24.** Отстраивание. **27.** Опал. **29.** Нравоучение. **30.** Кисть. **32.** Шанс. **35.** Мясо. **38.** Абаж. **39.** Окание. **42.** Ер. **45.** Фет. **46.** Дега. **48.** Тамбур. **49.** Острик. **52.** Интерн. **54.** Ура. **55.** Дура. **59.** Туше. **60.** Форс. **61.** Маха. **66.** ... Ян.

ЭРУДИТ

По горизонтали: **3.** «... подобен опьянению» (Абай). **7.** Погода, останавливающая парусные корабли. **10.** Столовый предмет, изумивший короля Франции Генриха III в Венеции. **11.** Система арабского стихосложения. **13.** Столица, которую П. Флоренский назвал «наковальней ветров». **14.** Старинный формат книги. **15.** Синоним дольника, который придумал поэт и математик С.Бобров. **16.** Герой первого романа М.Пруста из цикла «В поисках утраченного времени». **19.** Замок в Чехии, где Бетховен сочинил «Вальдштейнскую сонату». **23.** Русский поэт, один из создателей Козьмы Пруткова. **24.** Окружность является его частным случаем. **26.** На санскрите название этого продукта означает: «основа питания человека». **28.** Роман У. Фолкнера. **29.** Автор стихотворения «К ненашим», обвиняющего демократов в «онемечивании Руси». **30.** В буквальном переводе с латыни этот мелкий предмет называется «советница». **32.** Итальянский портретист, с 1800 года навсегда переехавший в Москву. **33.** Административно-территориальная единица Швеции. **34.** Бесстрашие, мужество. **37.** Русское название улака – конно-спортивного состязания у узбеков. **38.** Офицер для особых поручений из свиты Петра I. **42.** Добрый молодец (серб.). **45.** Фамилия В. Ленина по отцу. **46.** Общее название для мелких насекомых. **47.** «Сквозь ... окопов рвутся шведы» (А.Пушкин. «Полтава»). **48.** Цветок, символ весны в Японии. **49.** «Гиена моря» (Шиллер). **50.** Священное животное орочей. **51.** Прозвище римского императора Марка Юлия Филиппа.

По вертикали: **1.** Московский митрополит, современник А. Пушкина. **2.** Создатель фантастической реальности. **4.** Слово из лексикона «людоедки Элочки». **5.** Камышовый кот. **6.** Земляной миндаль, растущий в Африке. **8.** Именем этой египетской царицы М. Волошин назвал свое стихотворение 1905 года. **9.** Российский экстрасенс, предшественник Кашпировского. **12.** Его запускают и в желудок, и в небеса. **13.** Центральное строение архитектурного ансамбля на стрелке Васильевского острова. **17.** Музыкальный инструмент, который князь С. Урусов всюду возил с собой. **18.** В буквальном переводе с греческого этих морских животных можно назвать

«трубконосы». **20.** Английский писатель, отец «готического романа». **21.** Голландский архитектор, работающий в Петербурге в стиле «петровского барокко». **22.** Подданный феодала-сюзерена. **25.** Время после поста. **26.** Старинная карета для дальних поездок. **27.** Печально известная деревня во Вьетнаме, где в 1968 году американские войска расстреляли около 500 мирных жителей. **31.** Детская игрушка с грузилом внутри. **35.** Лихая смелость. **36.** Театральный помощник. **39.** Обрядовое стихотворение у монголов, исполняемое на семейных празднествах. **40.** Купец, коллекционер, выдающийся русский меценат. **41.** Французский физик, открывший вместе с женой полоний и радий. **43.** Древнее косметическое и лечебное средство, которым Мария Магдалина умащала ноги Христа. **44.** Блестящее орудие труда. **45.** Левый приток Волги.

Ответы на «эрудит», напечатанный в №3

По горизонтали: **1.** ... рецепт... **6.** Гингко. **10.** Серафим. **11.** Лондон. **12.** Сборка. **13.** Кабак. **15.** Ежовик. **17.** Хитрость. **18.** Фор. **21.** «Домострой». **24.** «Ягуар». **25.** Щурка. **26.** Лотарев. **27.** Демин. **28.** Шадов. **29.** Настурция. **33.** Феб. **35.** ... инстинкт. **38.** Лосины. **39.** Аичка. **40.** ... Ушаков... **42.** Снорри. **43.** Новалис. **44.** Анализ. **45.** Сказка.

По вертикали: **1.** Рельеф. **2.** Цензор. **3.** Провизор. **4.** Бекас. **5.** Замах. **6.** Гис. **7.** Имбирь. **8.** Карась. **9.** Оладьи. **14.** ... километры. **16.** ... жонглер. **19.** Бородавка. **20.** Страсть. **21.** Давид. **22.** Гуляя. **23.** Октаген. **28.** Шиповник. **30.** Минута. **31.** Эспада. **32.** Чибони. **33.** Фиброз. **34.** Былина. **36.** Титан. **37.** Иктин. **41.** Воз.

КАК ЧИТАТЬ ГАЗЕТУ?

К. ТРОЩЕНКО

КАКИЕ ГАЗЕТЫ ВЫПИСЫВАТЬ?

ПО ВСЕМУ Союзу вряд ли найдется хоть один рабочий парень, который бы не выписывал одной-двух газет. Прежде всего, перед ребятами встает вопрос, какую газету должен читать молодой рабочий? Выпишет парень несколько газет, и «Правду», и местную губернскую газету, и местную комсомольскую, и «Молодой Ленинец», обложится газетами, ни одной из них не читает, или читает плохо, и в результате только основательные вычеты из полочки, и куча бумаги для загромождения завтрака.

Какие же газеты выписывать? На этот вопрос надо отвечать по-разному, в зависимости от политического уровня и активности парня. Если у тебя мало знаний, если ты только начинаешь учиться, не гоняйся за обилием газет, выпиши одну газету—лучше всего местную комсомольскую, и читай ее внимательно. Если ты привык уже к газете, можешь в ней разбираться, найти интересное для тебя, загляни и в местную губернскую газету. Активист же должен непременно читать «Правду». Низовой ячейковый активист должен читать «Правду».

ГАЗЕТУ НАДО УМЕТЬ ЧИТАТЬ

МНОГИМ, может быть, покажется смешным—как это надо уметь читать газету? Грамотный человек может читать, какое же такое умение требуется для чтения газет?

А вот в том-то и дело, что при умелом чтении газета может дать очень много. Политическая сознательность, осведомленность о борьбе рабочего класса других стран, умение разбираться в происходящих вокруг нас событиях, понимание этих событий, все это даст газета, если читать ее внимательно и регулярно. Трудно заставить себя сделать важное и полезное дело, к которому у тебя нет привычки, но если у тебя создается определенная привычка, то работа выполняется легко и просто.

Для большей повтвности можно привести, такой, пример: предположим, ты никогда не чистил зубы; в один прекрасный день ты решаешь, что чистить зубы очень полезно и гигиенично, и приступаешь к этому делу. Каждое утро, когда ты просыпаешься, тебе нужно самому себе напоминать: «надо почистить зубы»; но если ты будешь делать это изо дня в день, то у тебя создастся культурная привычка, и ты будешь это делать механически. Больше того, если ты почему-либо не почистишь зубы, забудешь об этом, то весь день у тебя будет во рту неприятное ощущение, как, будто чего, то не жва- жваешь.

Вот такую привычку, читать ежедневно газеты должен создать себе каждый из нас. Это культурная привычка сознательного гражданина своей страны. У тебя должно быть ощущение какой-то пустоты в тот день, когда газета не была у тебя в руках. Это—первое условие.

ЧТО ЧИТАТЬ В ГАЗЕТЕ?

ЕСЛИ ТЫ выписываешь 2-3 газеты, то читать их под ряд от доски до доски* не нужно, это совершенно бесполезно, даже вредно. Всегда во всех 3-х га етах ты найдешь общее, например, телеграммы. Их ты можешь прочитывать в одной из газет, в той, в которой они изложены наиболее понятным для тебя языком, но обязательно прочитывать.

Читая каждый день телеграммы, ты легко поймешь, что происходит в окружающем тебя мире. Больше того, передовая статья (обычно разъясняющая, обобщающая факты, полученные из телеграмм) будет для тебя пустым звуком, если ты не следишь за телеграммами. И здесь, больше чем где бы то ни было, нужна регулярность.

Иной раз парень возьмет газету—прочтет одну—две телеграммы и такая на него скука нападет, такой туман сделается, что в следующей раз он тщательно отгораживает свой глаз от телеграммных заголовков. Тут же нужно просто перестерпеть—одни день непонятно, другой день, спроси у более знающего, прочти с кем-нибудь коллективно, а там, гляди, появилась передовица, разъясняющая факты, которые тебе уже знакомы, и потом пойдет как по маслу. Главное, читай регулярно, и тогда телеграммы для тебя будут как живой политический роман с бесконечными продолжениями.

В помощь телеграммам могут прийти письма зарубежных корреспондентов. Соединение телеграмм, писем и передовиц даст тебе ясную картину политической жизни мира. Жалуются иногда ребята, что телеграммы часто противоречивы, и понять что-либо в них трудно. Эта противоречивость кажущаяся, и ты сам легко научишься отличать действительные факты, если выполнишь первое условие—регулярность в чтении.

Телеграммы надо читать на свежую голову, как только ты открыл газету и просмотрел по заголовкам ее содержание. Теперь о статьях. Ты имеешь определенную работу в ячейке, в клубе, в подшефной волости. Просматривая газету, ты должен сделать, не поинялся ли статья или заметка из области твоей работы. Это поможет твоей работе, толкнет тебя на обдумывание ее, выведет из узкого круга твоего опыта. Это первое, что тебе нужно искать, среди статейного материала, а затем статьи, не имеющие непосредственного отношения к твоей работе; тут, конечно, тебе представляется выбрать то, что тебе интересно. Вопросы хозяйства, просвещения, партийная жизнь и т. д.

Фельетон (написанный живым языком статья, часто с юмористическим оттенком) читается очень легко, и проходит мимо него в газете не рекомендуется. Фельетон несколько развлекает, на фельетоне ты отахляешься и лучше всего оставлять фельетон на закуску, после телеграмм, например.

НЕЗНАКОМЫЕ СЛОВА И ГЕОГРАФИЯ.

С НЕЗНАКОМЫМИ словами лучше всего обращаться следующим образом: записать в блок-нот и спросить у осведомленного на сей счет товарища, а если у тебя есть словарь, то загляни в словарь. Но ни в коем случае не оставляй невыясненным то или другое значение непонятного тебе слова. У нас много и справедливо говорилось о том, чтобы не загромождать наших газет иностранными словами, заменить их русскими, но есть целый ряд таких понятий, которые точнее всего

определяются иностранным словом, и совсем вредно запомнить это слово, узнав его значение.

Географическая карта при чтении газет, а особенно телеграмм—незаменимый помощник. Многие становятся понятным во взаимоотношениях двух каких-либо государств, если у тебя перед глазами карта, ты видишь, где они находятся, в каком соседстве, какую территорию занимают и т. д. У нас ребята не привыкли пользоваться картой, и в большинстве случаев карты висят на стенах читален, клубов, пионерному, главным образом, для украшения. С картой надо уметь обращаться, и если парень малограмотен, то, конечно, в карте он ничего не увидит, не разберется.

В таких случаях надо требовать, чтоб руководители кружков для малограмотных, общеобразовательных кружков, посетили несколько занятий знакомству с географической картой.

СОХРАНЯЙ ГАЗЕТЫ!

ЕСЛИ ГАЗЕТА выписывается регулярно, то лучше всего было бы комплектовать ее. Пригодится такой комплект может иногда совершенно неожиданно. Доклад, или заметка в кружке, статья в стенной газете, все эти моменты комсомольской жизни могут пред'явить свои требования на комплект. Поэтому, береги газету.

Для того, чтобы не рыться в газетах, заведи нечто в роде каталога, в котором ты отмечаешь наиболее заинтересовавшие тебя статьи, наиболее ценные материалы, доклады на с'ездах, конференциях—примерно так: № газеты—число и месяц, название статьи и автор.

Тогда в любой момент ты, легко справишься в каталоге, находишь нужный тебе материал, статью, заметку или доклад.

АКТИВНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ.

К ГАЗЕТЕ у комсомольца должно быть отношение не только читательское*. Комсомолец должен помогать газете, и помогать окружающим в понимании газеты, стремля к тому, чтобы из в свою очередь сделать активными читателями. Не согласишься ты с чем-либо в газете, непонятно тебе что-либо, ты пишешь письмо в редакцию. Или же ты считаешь, что газета скучновата, что она не удовлетворяет требованиям подписчиков, ты тоже сообщаешь свое мнение в редакцию. Нужно еще запомнить всем комсомольцам, что, пожалуй, раньше, чем телеграммы, раньше чем ты бы то ни было—комсомолец должен просмотреть комсомольские извещения.

